

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 25, март 2019
No. 25, March 2019

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyeвна, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Адабаш А. А., Ачмиз А. Ю.

Положение криптовалюты как товара в зарубежных странах и Российской Федерации (стр. 13–17)

Аксариди П. Н.

Принцип диспозитивности в административном и гражданском судопроизводстве (стр. 18–22)

Архиреева А. О., Приходько Е. Г.

Правовой статус Центрального банка Российской Федерации (стр. 22–30)

Ачмиз А. Ю., Доценко В. В., Лейба И. П.

Сравнительный анализ некоторых аспектов налогового права Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (стр. 31–35)

Бадеян А. Э., Гринштейн К. А., Рукавишников Е. В.

О соотношении структуры уголовного и административно-деликтного процессов (стр. 36–43)

Беловидов Р. Ю., Полоус Д. В., Чернов Ю. И.

Налоговое представительство и участие представителя в налоговых правоотношениях (стр. 44–50)

Бостанджиев К. Г., Павлов Н. В.

К вопросу о государственном контроле в сфере местного самоуправления (стр. 51–56)

Воронин Д. С., Литвинов Н. Р.

К вопросу об обеспечении правового регулирования товарного знака (стр. 57–64)

Гаврик А. Е.

Сравнительно-правовой анализ института международного усыновления в Российской Федерации и других странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей (стр. 65–72)

Григорьев Д. Н.

Анализ положения российского рынка автомобилей в России и за рубежом (стр. 73–79)

Гудзь А. В., Хун С. М.

Особенности организации и проведения муниципальных выборов (стр. 80–85)

Доценко А. А., Юшко А. В.

Защита рыночной конкуренции органами местного самоуправления в России (стр. 86–92)

Едиджи Ф. А.

Особенности правового регулирования прав и обязанностей муниципального служащего в Российской Федерации (стр. 93–97)

Захарчук Е. П., Пивень А. В.

Некоторые вопросы расследования уголовных дел о мелком коммерческом подкупе (стр. 98–107)

Иваненко И. Н., Лейба И. П.

История и анализ денежной системы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (стр. 108–114)

Иваненко И. Н., Саакян М. А.

Административная и налоговая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах: соотношение и перспективы правового регулирования (стр. 115–121)

Иванова С. М., Колитченко М. А.

К вопросу о разграничении административной и налоговой ответственности за совершение правонарушений в сфере налогового законодательства (стр. 122–127)

Иванова В. А., Павлов Н. В.

Вечевая демократия в древнерусских государствах как историческая основа современной российской демократии (стр. 128–134)

Иванова В. А., Парфенова М. В., Сироткин В. А.

Анализ динамики международных резервов Российской Федерации (стр. 135–142)

Копылова М. Д., Курали К. В., Чернов Ю. И.

К вопросу о роли прокурора в арбитражном и административном судопроизводстве (стр. 143–148)

Кренц С. В.

Особенности правового регулирования труда во вредных и опасных условиях (стр. 149–153)

Кустова М. В.

Сущность философского познания: от древности до современности (стр. 154–160)

Любицкая Е. В., Уфимцева Ю. Е., Цораева Э. Н.

Государственный кадастровый учет объектов недвижимости (стр. 161–168)

Матвеев А. В., Матвеева А. В., Украинцев М. М.

Использование новых технологий крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Краснодарского края при выращивании овощей закрытого грунта (стр. 169–175)

Матвеева А. В., Мизина А. С., Яроцкая Е. В.

Государственный земельный надзор как инструмент управления земельными ресурсами (стр. 176–182)

Михлева И. И.

Проблемы наложения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (стр. 183–189)

Нетишинская Л. Ф., Пенькова А. С.

К вопросу о правовом регулировании понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» (стр. 190–196)

Нешко Е. М., Шевцов В. В.

Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовые и экономические аспекты (стр. 197–206)

Никитенко Д. Ю.

Правовой статус государственных служащих в дореволюционной России (стр. 207–212)

Нижулина С. А., Юшко А. В.

К вопросу о правовом регулировании муниципального заказа (стр. 213–222)

Очаковский В. А., Хохлова Д. Р.

Обеспечение и защита прав и свобод граждан органами местного самоуправления в Российской Федерации (стр. 223–227)

Паланский А. В.

Особенности правоприменения в международном частном праве (стр. 228–233)

Пелитенко М. С.

Проблемы формы и содержания трудового договора в практической деятельности (стр. 234–238)

Попова А. А., Спирина В. А.

Рационалистические основания новоевропейского утопизма: Фрэнсис Бэкон (стр. 239–243)

Романенко Е. В.

Некоторые правовые и экономические аспекты деофшоризации в системе внешне-экономических государственных интересов России (стр. 244–248)

Сарана А. Ю.

Сравнительный анализ налога на доходы физических лиц в Российской Федерации и других странах (стр. 249–255)

Сат Б.-Ш. А., Соян Ш. Ч.

Статистический анализ строительства и инвестиционной деятельности Республики Тыва (стр. 256–261)

Семенов А. В.

К вопросу о правовом статусе контрольно-счетных органов муниципальных образований (стр. 262–265)

Схакумидова Д. А.

Народная правотворческая инициатива по вопросам местного значения (стр. 266–270)

Усенко А. С.

Корпоративный договор как правовой механизм регулирования корпоративных отношений (стр. 271–288)

Халтурина К. А., Чернов Г. Ю.

Некоторые теоретические аспекты налогового планирования в организации (стр. 289–293)

Table of Contents

Adabash A. A., Achmiz A. Yu.

Cryptocurrency as a Commodity in Foreign Countries and in the Russian Federation (стр. 13–17)

Aksaridi P. N.

The Principle of Dispositivity in Administrative and Civil Procedure (pp. 18–22)

Arkhireyeva A. S., Prikhodko Ye. G.

The Legal Status of the Central Bank of the Russian Federation (pp. 23–30)

Achmiz A. Yu., Dotsenko V. V., Leyba I. P.

Comparative Analysis of Some Aspects of Tax Law of the Russian Federation and the United States of America (pp. 31–35)

Badeyan A. E., Grinshteyn K. A., Rukavishnikova Ye. V.

On Correlation Between the Structure of the Criminal and the Administrative and Tort Processes (pp. 36–43)

Belovidov R. Yu., Polous D. V., Chernov Yu. I.

Tax Representation and Participation of Representatives in Tax Legal Relations (pp. 44–50)

Bostandzhiyev K. G., Pavlov N. V.

On the Issue of State Control in the Field of Local Government (pp. 51–56)

Voronin D. S., Litvinov N. R.

On the Issue of Securing of Legal Regulation of the Trademark (pp. 57–64)

Gavrik A. Ye.

Comparative Legal Analysis of the Institution of international Adoption in the Russian Federation and Other Countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon Legal Families (pp. 65–72)

Grigoryev D. N.

Analysis of the State of the Russian Car Market in Russia and Abroad (pp. 73–79)

Gudz A. V., Khun S. M.

Features of the Organization and Conduct of Municipal Elections (pp. 80–85)

Dotsenko A. A., Yushko A. V.

Protection of Market Competition by Local Governments in Russia (pp. 86–92)

Yedidzhi F. A.

Features of Legal Regulation of the Rights and Obligations of the Municipal Employee in the Russian Federation (pp. 93–97)

Zakharchuk Ye. P., Piven A. V.

Some Issues of Criminal Investigation of Petty Bribery (pp. 98–107)

Ivanenko I. N., Leyba I. P.

History and Analysis of the Monetary System of the Russian Federation and the United States of America (pp. 108–114)

Ivanenko I. N., Saakyan M. A.

Administrative and Tax Liability for Violation of Legislation on Taxes and Fees: Correlation and Perspectives of Legal Regulation (pp. 115–121)

Ivanova S. M., Kolitchenko M. A.

On the Issue of Differentiation Between Administrative and Tax Liability for Tax Offences (pp. 122–127)

Ivanova V. A., Pavlov N. V.

Veche Democracy in the Old Russian States as a Historical Basis for Modern Russian Democracy (pp. 128–134)

Ivanova V. A., Parfenova M. V., Sirotkin V. A.

The Analysis of the Dynamics of the Russian International Reserves (pp. 135–142)

Kopylova M. D., Kurash K. V., Chernov Yu. I.

On the Issue of the Prosecutor's Role in Arbitration and Administrative Proceedings (pp. 143–148)

Krents S. V.

Peculiarities of Legal Regulation of Labour Under Harmful and Hazardous Working

Conditions (pp. 149–153)

Kustova M. V.

The Essence of Philosophical Knowledge: from Antiquity to the Present (pp. 154–160)

Lyubitskaya Ye. V., Ufimtseva Yu. Ye., Tsorayeva E. N.

State Cadastral Accounting of Real Estate Objects (pp. 161–168)

Matveyev A. V., Matveyeva A. V., Ukraintsev M. M.

The Use of New Technologies by Farms of Krasnodar Krai in Greenhouse Vegetables Cultivation (pp. 169–175)

Matveyeva A. V., Mizina A. S., Yarotskaya Ye. V.

State Land Supervision as a Tool of Land Resources Management (pp. 176–182)

Mikhleva I. I.

Problems Regarding the Imposition of an Administrative Ban on Visiting Sports Venues During the Official Competitions (pp. 183–189)

Netishinskaya L. F., Penkova A. S.

On the Issue of the Legal Regulation of the Concept of Agricultural Producer (pp. 190–196)

Neshko Ye. M., Shevtsov V. V.

Insurance Fraud: Criminal and Economic Aspects (pp. 197–206)

Nikitenko D. Yu.

The Legal Status of Civil Servants in Pre-Revolutionary Russia (pp. 207–212)

Nikulina S. A., Yushko A. V.

On the Issue of Legal Regulation of the Municipal Order (pp. 213–222)

Ochakovskiy V. A., Khokhlova D. R.

Securing and Protection of the Citizens' Rights and Freedoms by Bodies of Local Self-Government in the Russian Federation (pp. 223–227)

Palanskiy A. V.

Features of Law Enforcement in International Private Law (pp. 228–233)

Pelipenko M. S.

Some Issues of the Form and Content of a Labour Contract in Practice (pp. 234–238)

Popova A. A., Spirina V. A.

The Rationalistic Foundations of the New European Utopianism: Francis Bacon (pp. 240–243)

Romanenko Ye. V.

Some Legal and Economic Aspects of Deoffshorization in the System of Foreign Economic State Interests of Russia (pp. 244–248)

Sarana A. Yu.

Comparative Analysis of the Tax on Personal Income in the Russian Federation and Other Countries (pp. 249–255)

Sat B.-Sh. A., Soyun Sh. Ch.

Statistical Analysis of Construction and Investment Activity of the Republic of Tuva (pp. 256–261)

Semenov A. V.

On the Issue of the Legal Status the Control and Accounting Bodies of the Municipality (pp. 262–265)

Skhakumidova D. A.

Popular Law-Making Initiative on Local Issues (pp. 266–270)

Usenko A. S.

Corporate Agreement as a Legal Mechanism for Regulating Corporate Relations (pp. 271–288)

Khalturina K. A., Chernov G. Yu.

Some Theoretical Aspects of Tax Planning in an Organization (pp. 289–293)

УДК/UDC 341

Положение криптовалюты как товара в зарубежных странах и Российской Федерации

Адабаш Артур Артемович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Аннотация

Авторы изучают различные подходы к криптовалюте в зарубежных странах. Устанавливается, какие особенности имеет оборот криптовалюты в странах, где она признается товаром. Рассматриваются сложности отнесения криптовалюты к товару, которые необходимо преодолеть законодателю. В Российской Федерации вопрос о статусе криптовалюты до сих пор остается дискуссионным ввиду неразрешенности определения безналичных денежных средств. Так, согласно позиции одних исследователей, безналичные денежные средства нельзя относить к деньгам, ввиду их отнесения к вещному праву кредитной организации — банку. Другие ученые настаивают на невозможности фактической передачи денежных средств посредством безналичных расчетов. Авторы статьи приходят к выводу, что разделить все криптовалюты на два вида: обладающие признаками ценных бумаг и не обладающие признаками ценных бумаг. В случае если криптовалюта обладает признаками ценной бумаги, следует распространить на нее требования, которым подчиняются операции с ценными бумагами, с соответствующим лицензированием деятельности.

Ключевые слова: международное частное право, криптовалюта, товар, ценные бумаги, виртуальный товар.

Cryptocurrency as a Commodity in Foreign Countries and in the Russian Federation

Adabash Artur Artemovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adabashyan.98@mail.ru

Achmiz Asiyet Yusufovna
lecturer at the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Abstract

The authors study various approaches to cryptocurrency in foreign countries. It establishes what features a cryptocurrency turnover has in countries where it is recognized as a commodity. It considers the difficulties of classifying cryptocurrency as a commodity that the legislator must overcome. In the Russian Federation, the question of the status of cryptocurrency is still debatable due to the unresolved determination of non-cash funds. So, according to the position of some authors, non-cash funds cannot be attributed to money, due to their attribution to the real right of a credit institution—the bank. Other authors insist on the impossibility of the actual transfer of funds through non-cash payments. The author comes to the conclusion that to separate all cryptocurrencies into two types: having signs of securities and not having signs of securities. If the cryptocurrency has the characteristics of a security, to extend to it the requirements, which are subject to operations with securities, with the appropriate licensing activities.

Key words: international private law, cryptocurrency, product, securities, virtual goods.

Внедрение в финансовую сферу научно-технического прогресса, осуществление торговли посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1] способствовало развитию средств расчетов и платежей. В результате данного развития возник новый расчетно-финансовый инструмент — криптовалюта, особенность которого заклю-

чается в существовании как децентрализованных, так и централизованных системах.

Несмотря на относительную новизну криптовалюты, данный объект гражданского права уже прочно вошел в гражданский оборот. Рассмотрим положение криптовалюты в различных странах.

В Японии и Сингапуре сложился подход, согласно которому одни виды криптовалют признаются средством платежа, другие рассматриваются наравне с ценными бумагами. Так, например, в Японии биткойн получил статус платежного средства, однако официальной денежной единицей осталась только иена. В Сингапуре операции с биткойном приравниваются к операциям, облагаемым налогом на товары и услуги [2]. В Венесуэле и на Маршалловых Островах криптовалюта используется на национальном уровне. Так, на сегодняшний день идет разработка национальной криптовалюты Маршалловых островов Sovereign, которую планируется ввести в оборот во второй половине 2019 г. [3]

Существует также и подход, согласно которому криптовалюту приравнивают к товару или виртуальному товару. Гонконг — яркий пример тому, так как в соответствии с его законодательством криптовалюта рассматривается в качестве товара, не ограниченного и не изъятого из гражданского оборота. Данная единица оборота при этом находится под всеобъемлющим контролем Акцизного и таможенного департамента. По этому поводу выпущено руководство от 30 января 2014 г., согласно которому компании должны руководствоваться правилом «Знай своего клиента» и следить, чтобы не нарушались нормы по отмыванию доходов и финансированию терроризма [4]. При этом в руководстве Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга приравнивала по значимости токены и акции компаний, если токены представляют задолженность, то их следует рассматривать, как долговые обязательства. Деятельность по торговле токенами также, согласно законодательству, следует лицензировать в случае, если они обладают признаками ценных бумаг.

Тайвань тоже пошел по пути признания криптовалюты товаром, но при этом разделил на два вида всю криптовалюту: схожую с ценными

ми бумагами и не обладающую признаками ценных бумаг, при этом всем финансовым учреждениям запрещено совершать сделки с криптовалютой и устанавливать банкоматы для ее свободного обмена [5]. Некоторые государства, такие как Канада, пошли дальше и признали криптовалюту объектом налогообложения [6].

В Российской Федерации вопрос о статусе криптовалюты до сих пор остается дискуссионным ввиду неразрешенности определения безналичных денежных средств. Так, согласно позиции одних авторов, безналичные денежные средства нельзя относить к деньгам, ввиду их отнесения к вещному праву кредитной организации — банку. При этом клиент банка наделяется исключительно правомочием требования к кредитной организации [7]. Другие авторы настаивают на невозможности фактической передачи денежных средств посредством безналичных расчетов. В обосновании данной позиции приводится указание законодателя на наличные деньги и название безналичных «денежными средствами» [8].

В рамках данного исследования интерес для нас представляет проведенный финансово-правовой анализ денег О. М. Крылова. В своей работе О. М. Крылов устанавливает, что деньги — это вещь, объект гражданского права, валюта, движимое имущество и денежные средства. Зачастую деньги смешивают с законным платежным средством. Однако правовой статус платежного средства принадлежит исключительно к деньгам, определенным в российском законодательстве, т. е. — российской рубль [9].

Как отмечает Ф. Манн законное платежное средство всегда деньги. При этом деньги не всегда выступают законным платежным средством [10].

На наш взгляд, признание криптовалюты средством платежа неоправданно, и следует допускать только лишь ее признание виртуальным товаром, что поспособствует раскрытию ее качеств и свойств. Чтобы признать криптовалюту товаром в нашем государстве, необходимо:

- 1) разделить все криптовалюты на два вида: обладающие признаками ценных бумаг и не обладающие признаками ценных бумаг;

- 2) в случае если криптовалюта обладает признаками ценной бумаги, распространить на нее требования, которым подчиняются операции с ценными бумагами, с соответствующим лицензированием деятельности;
- 3) определять место нахождения криптовалюты по месту нахождения компании, выпустившей криптовалюту.

Таким образом, признать криптовалюту товаром можно с внесением соответствующих изменений в законодательство.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. 2016. С. 579–581.
2. Майский Р. А., Казыханов Р. Р. Анализ устойчивости бизнес-модели российских компаний в условиях экономического кризиса // Современные проблемы экономической теории и практики: межвузовский сборник научных трудов / под общей редакцией Л. И. Ванчухиной, Ю. А. Фролова. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016. С. 147–148.
3. Герман Грегф: криптовалюты — интересный эксперимент // BitMakler.com URL: https://bitmakler.com/german-gref-kriptovalyuty-interesnyyekspirement__news_2110 (дата обращения: 24.12.2018).
4. Statement on initial coin offerings // Securities and Futures Commission of Hong Kong. URL: <https://www.sfc.hk/web/EN/news-and-announcements/policy-statements-and-announcements/statement-on-initial-coin-offerings.html>.
5. Меркулова Ю. К. Криптовалюта как товар с точки зрения международного частного права // Молодой ученый. 2018. № 43. С. 132–135. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53253/>.
6. Андреева Г. Н., Ахрамеева О. В., Козлобаева Е. А. и др. Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. 176 с.

УДК/UDC 347.9

Принцип диспозитивности в административном и гражданском судопроизводстве

Аксариди Парфена Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: a_parfena@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, относящиеся к принципу диспозитивности в административном судопроизводстве и гражданском судопроизводстве. Уделяется внимание фиксации этого принципа в нормах Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Рассматриваются особенности реализации данного принципа в обоих видах судопроизводства. Делаются выводы о значимости и необходимости принципа диспозитивности в российском законодательстве. Несмотря на принятие КАС РФ, административное судопроизводство является частью гражданской процессуальной формы. Из-за этого многие принципы гражданского судопроизводства действуют и в административном судебном процессе, в том числе принцип диспозитивности. Автор приходит к выводу, что в целях нивелирования теоретико-практических разногласий необходимо в отдельных статьях закрепить развернутые определения принципа диспозитивности — как в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, так и в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: диспозитивность, принцип диспозитивности, гражданский процесс, административное судопроизводство.

The Principle of Dispositivity in Administrative and Civil Procedure

Aksaridi Parfena Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: a_parfena@mail.ru

Abstract

This article deals with the issues relating to the principle of dispositivity in administrative and civil procedure. The author pays attention to fixation of this principle in the norms of the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The article considers the features of the implementation of this principle in both types of court proceedings. The author comes to the conclusion about the significance and necessity of the principle of dispositivity in Russian legislation. Despite the adoption of the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation, administrative proceedings are part of the civil procedural form. Because of this, many principles of civil proceedings operate in administrative court proceedings, including the principle of dispositivity. The author comes to the conclusion that, in order to resolve the theoretical and practical differences, it is necessary to consolidate the detailed definitions of the principle of dispositivity in separate articles both in the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation and in the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: dispositivity, principle of dispositivity, civil procedure, administrative court proceedings.

Принцип диспозитивности является одним из основополагающих принципов как административного, так и гражданского судопроизводства. Он прямо не закреплен в законе, что вызывает определенные трудности [1]. Более того, принцип диспозитивности выступает для гражданско-процессуальной формы таким же уникальным основным началом, каким, например, для уголовного и административно-деликтного процессов является принцип презумпции невиновности [2].

О наличии данного принципа в судебном административном процессе говорит норма Кодекса административного судопроизводства РФ, в соответствии с которой лица, заинтересованные в исходе дела, имеют возможность оказывать влияние на движение процесса путем свободного распоряжения предметом спора и осуществления предоставленных им законом процессуальных прав, направленных на возбуждение, развитие и окончание деятельности суда [3].

В ГПК РФ данный принцип проявляется во многих положениях. К примеру, суд возбуждает дело только по заявлению самого лица, которое, в свою очередь, обратилось за защитой его нарушенного материального права. От воли лиц в процессе также зависит реализация специальных процессуальных прав, таких как признание иска, изменение иска, отказ от иска, заключение мирового соглашения [4]. Данная свобода выбора варианта поведения позволяет более эффективно отстаивать свою позицию в процессе.

Следует отметить схожесть проявления данного принципа в обоих процессах. Диспозитивность действует на всех стадиях процесса. В каждом из судопроизводств есть определенная специфика, которая обуславливается предметом судебной деятельности [5].

Ни в КАС РФ, ни в ГПК РФ нет четкой нормы с определением данного принципа. И судить о его наличии мы можем, исходя из многочисленных норм, составляющих его содержание. Так, каждому гарантируется право на обращение в суд (п. 1 ст. 4 КАС РФ; п. 1 ст. 3 ГПК РФ). Отказ от данного права является недопустимым (ч. 2 ст. 4 КАС РФ; ч. 2 ст. 3 ГПК РФ).

Как и в гражданском, так и в административном процессе при необходимости в суд может обратиться с заявлением прокурор. Это происходит в том случае, если лицо само по объективным причинам не может этого сделать (по состоянию здоровья, недееспособности, возрасту и т. д.) [6].

Заинтересованное лицо в обоих процессах само определяет предмет и основание иска и т. д. Но все же диспозитивные полномочия сто-

рон в административном судопроизводстве по сравнению с гражданским значительно ограничены. Конституционный суд РФ своим определением от 12 июля 2006 года №182-О, отметил, что принцип диспозитивности при производстве дел, возникающих из публичных правоотношений, ограничен, но только в тех случаях, когда природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможности свободного распоряжения субъективным материальным правом. К примеру, истец не может просить суд о применении заочного производства. Также имеются ограничения по предъявлению встречного административного искового заявления, чего совершенно нет в гражданском судопроизводстве, где ответчик свободно может предъявить встречный иск по исковому заявлению [7].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о высокой значимости анализируемого принципа. Несмотря на принятие КАС РФ, административное судопроизводство является частью гражданской процессуальной формы. Из-за этого многие принципы гражданского судопроизводства действуют и в административном судебном процессе, в том числе принцип диспозитивности. Но все же в силу специфики спорного материального права в административном процессе существуют ограничения данного принципа.

На наш взгляд, в целях нивелирования теоретико-практических разногласий необходимо в отдельных статьях закрепить развернутые определения принципа диспозитивности — как в КАС РФ, так и в ГПК РФ.

Список литературы

1. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007. 149 с. С. 17.
2. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов. // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8 (20). С. 119–132.
3. Ярков В. В. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бака-

лавр, магистр) / Под ред. Яркова В. В. М.: Статут, 2016. 560 с. С. 49–51.

4. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию / Под ред. профессора М. К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. 464 с. С. 89–94.

5. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 494 с. С. 165.

6. Попов В. В. Встречный иск: сочетание процессуальных принципов и международных норм // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10. С. 36–42.

7. Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2002. 352 с. С. 147.

УДК/UDC 336.711

Правовой статус Центрального банка Российской Федерации

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Приходько Елена Григорьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: prikhodko.y2016@yandex.ru

Аннотация

На основе норм действующего законодательства авторы анализируют правовую позицию Центрального банка Российской Федерации, который представляет собой важное звено денежно-кредитной и банковской системы страны. В законодательстве однозначно не определен правовой статус Банка России. В данной статье авторы пробуют определить, к какой организационно-правовой форме ближе всего Центральный банк, и приходят к выводу, что правовая природа Банка России двойственна. Центральный банк является органом государственной власти с особым правовым статусом, поскольку обладает всеми признаками органа государственной власти, но его место в системе органов государственной власти Российской Федерации четко на законодательном уровне не установлено. Исходя из этого, авторы предлагают решить данную проблему путем внесения небольших корректировок на законодательном уровне, что позволило бы устранить неопределенность в правовом статусе Банка России и конкретизировать его правовое положение.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, правовой статус.

The Legal Status of the Central Bank of the Russian Federation

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Prihodko Yelena Grigoryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: prihodko.y2016@yandex.ru

Abstract

On the basis of the current legislation, the authors analyse the legal position of the Central Bank of the Russian Federation, an important link in the monetary and banking system of the country. The legislation has not clearly defined the legal status of the Bank of Russia. In its article, the authors try to define what legal form is the closest to the Central Bank, and come to the conclusion that the legal nature of the Bank of Russia is dualistic. The Central Bank is a public authority with special legal status, because it has all the characteristics of a public authority, but its place in the system of public authority of the Russian Federation is not set clearly at the legislative level. On this basis, the authors suggest to solve this problem by making small adjustments at the legislative level that would eliminate uncertainty in the legal status of the Bank of Russia and specify its legal position.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, Bank of Russia, legal status.

13 июля 1990 г. был создан ведущий банк Российской Федерации, выступающий также в качестве кредитора завершающей инстанции в банковской системе государства. Банк России, как важный элемент всей банковской системы, оказывает непосредственное влияние на развитие экономической сферы деятельности государства, функционирование его

органов и учреждений, а также на поддержание суверенитета государства в целом [1].

Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ [2] определены основные функции и полномочия Центрального банка, цели его деятельности, а также правовое положение. ЦБ РФ является юридическим лицом, но его особый юридический статус не сводится к известным организационно-правовым формам. Д. В. Виноградова считает, что юридические лица — сфера частного права, а Центральный банк — скорее публичный орган [3].

Гражданский кодекс РФ определяет юридическое лицо как организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4].

Как известно, в зависимости от цели своей деятельности юридическое лицо может являться коммерческим или некоммерческим. Если юридическое лицо преследует цель извлечения прибыли в качестве определяющей, то оно будет являться коммерческим. В том случае, если такая цель отсутствует или она не распределяется между участниками, то такое юридическое лицо будет считаться некоммерческим.

Закон о Банке России в ст. 3 определяет получение прибыли как факультативную лишь цель его деятельности, а также, исходя из норм ГК РФ, Банк России следовало бы причислить к некоммерческим организациям. Но этому препятствует тот факт, что в ст. 2 Закона о Банке России указано, что Банк России должен производить собственные затраты за счет собственных доходов.

То есть осуществлять деятельность, которая бы полностью исключала извлечение прибыли, ЦБ РФ не может, поскольку тогда он окажется без финансирования и не сможет выполнять свои основные функции. По этой причине необходимо установить, что Банк России вынужденно должен зарабатывать средства к существованию, а «редакция ст. 3 Закона о Банке России считается в лучшем случае неточной» [5, с. 139].

Также ст. 26 упомянутого закона содержит обязательство ЦБ РФ в виде ежегодных зачислений в федеральный бюджет 70% фактически полученной им по итогам года прибыли, которая остается после уплаты установленных налогов и сборов. Другими словами, происходит систематическое изъятие части прибыли Банка России, а значит, и ключевой признак некоммерческой организации отсутствует.

Исходя из факта наличия у Банка России управленческих функций властного характера, большинство ученых считают его учреждением, но это опровергается его режимом ответственности: государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства соответственно. Такая правовая консолидация независимости Банка России позволяет избежать ситуации, в которой происходит обращение взыскания на федеральное имущество по обязательствам государства.

К государственной корпорации не позволяет отнести Банк России специфический имущественный режим Банка России: осуществление полномочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России происходит в соответствии с целями и в порядке, которые установлены Законом о Банке России, т. е. хотя и не обладает правом собственности на предоставленное Российской Федерацией имущество, но, по сути, определяет его судьбу наряду с собственником.

И наконец, в ст. 1 Закона о Банке России указано, что правовое положение Центрального банка определяется Конституцией и данным законом.

Таким образом, вопрос о применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации к правовому положению Банка России является спорным, и отнести ЦБ РФ к одной из организационно-правовых форм, предусмотренных законодательством, достаточно трудно. Такой позиции относительно организационно-правовой формы Банка России как юридического лица придерживается Л. Г. Ефимова, называя организационно-правовой формой Банка России сам Банк России [5, с. 147].

Исходя из норм законодательства, Банк России является юридическим лицом, которое осуществляет деятельность по ведению банковских операций, а также является органом формирования и реализации государственной денежной политики и выполняет функции органа управления банковской системой. Однако законодатель в ст. 11 Конституции РФ в структуру органов, которые осуществляют государственную власть, Банк России не включает.

Ряд юристов, исходя из ч. 2 ст. 77 Конституции, утверждают, что Центральный банк по характеру своей деятельности близок к деятельности исполнительных органов, но в опровержение этой теории важно сказать, что регулирующие статус органов исполнительной власти правовые акты не называют Банк России федеральным органом исполнительной власти.

ЦБ РФ обладает исключительным правом денежной эмиссии, что предусмотрено ст. 75 Конституции РФ, и организации денежного обращения, т. е. выступает в качестве публично-правового института. Центральный банк Российской Федерации, как и другие участники платежной системы, заинтересован в наличном обороте денег в большей степени, чем при безналичной оплате. Дело в том, что Центральный банк Российской Федерации получает эмиссионные доходы, при этом согласно законодательству многих других стран, Центральный банк — орган, который выдает наличные деньги, и это его главная функция, ослабление или отказ от которой может нанести удар по ее статусу «ведущего» банка государства.

Хотя Банк России и не является органом государственной власти, однако ему причисляют полномочия по своей правовой природе относящиеся к функциям государственной власти. Это выражено в так называемом в теории права особом механизме «сдержек и противовесов», который не позволяет зависеть одним органам государственной власти от других.

Функции и полномочия, принадлежащие по закону Банку России, реализуются им вне какой-либо зависимости от федеральных органов

государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

Исходя из объема своей компетенции, ЦБ РФ правомочен издавать акты для органов государственной власти и местного самоуправления, физических и юридических лиц, которые носят для них обязательный характер. Сотрудники Банка носят статус государственных служащих, а назначения руководства осуществляется в специальном порядке. Законодатель непосредственно никак не определяет Банк России как государственный орган, но очевидно указывает на его принадлежность к этим органам.

Исходя из всех вышеперечисленных аргументов, стоит сказать, что Банк России отличается особенностями, присущими институтам как частного, так и публичного права, что указывает на его двойственную правовую природу.

Решить данный вопрос стало бы возможным в случае введения законодателем особой формы субъекта права, который сочетал бы в себе признаки юридического лица и государственного органа. На научной сцене не раз вставал вопрос о закреплении юридического лица публичного права как необходимой организационно-правовой формы. Так, документ «План-график мероприятий по преобразованию и ликвидации государственных корпораций и государственной компании „Автодор“» включает в систему юридических лиц РФ юридическое лицо публичного права [6]. Однако этот вопрос так и не нашел своего законодательного закрепления.

В зарубежных странах же такая организационно-правовая форма существует. Например, в ФРГ Центральный банк (Дойче Бундесбанк) приобрел статус федерального юридического лица публичного права после вступления в так называемую Европейскую систему центральных банков.

Подводя итоги, отметим необходимость дальнейшей глубокой теоретико-методологической работы по установлению правовой сущности деятельности Центрального банка России. На данный момент мож-

но только сказать, что Банк России, как орган государственной власти, наделен особой компетенцией, и его статус юридического лица объясняется попыткой законодателя обеспечить независимость Центрального банка, с одной стороны, и предоставить широкие возможности для разработки и реализации государственной политики и правового регулирования — с другой. Как известно, аналогичная ситуация складывается из-за неопределенности обращения в одну из трех ветвей власти некоторых других федеральных органов, например: Генеральную прокуратуру, Счетную палату, Центральную избирательную комиссию. В сложной путанице сходных признаков, присущих разным организационно-правовым формам юридических лиц и органов государственной власти, невозможно выбрать одну из двух. В такой ситуации правильнее было бы определить Центральный банк России как государственный орган с особым правовым статусом, поскольку его соответствие государственному органу, а не юридическому лицу, более четко проявляется на основе приведенного выше анализа различных точек зрения известных авторов научных статей.

Таким образом, на законодательном уровне необходимо внести корректировки в части определения правового статуса ЦБ РФ в федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», учитывая при этом доктринальный подход в систематизации и определении организационно-правовой формы юридических лиц, которые бы исключили двойственность правовой природы статуса ЦБ РФ. Это также позволит решить проблемы, вытекающие из определения статуса различных субъектов, наделенных признаками публичности, как уполномоченные банки.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Клепикова А. Ю. К вопросу о правовом статусе служащих Центрального банка Российской Федерации / В. А. Очаковский, А. Ю. Клепикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 94 (10). С. 718–730.

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

3. Виноградова Д. Ю. Проблемы правового статуса Центрального банка // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 2. С. 66–69.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

5. Ефимова, Л. Г. Банковское право / Л. Г. Ефимова. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. М.: Статут, 2010. 410 с.

6. Лекомцева А. Л., Коротаева О. А. Особенности правового статуса центрального банка российской федерации / А. Л. Лекомцева, О. А. Коротаева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 649–655.

УДК/UDC 34.05

Сравнительный анализ некоторых аспектов налогового права Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Доценко Владислав Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Лейба Игорь Петрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Статья посвящена правовому анализу в аспекте налогового права. Авторы выделяют приоритеты развития налогового права в Российской Федерации. За основу зарубежного стандарта налогового права авторы предлагают взять Соединенные Штаты Америки, выделяя лучшие стороны американского налогового права. Принимая во внимание позитивный опыт Соединенных Штатов Америки, авторы считают целесообразным создание в Российской Федерации специализированного судебного органа, в предметную компетенцию которого входило исключительно рассмотрение и разрешение налоговых споров. Это способствовало бы не только снижению нагрузки на судебные органы, но и более профессиональному, эффективному и быстрому осуществлению правосудия по налоговым делам, формированию налогового процесса в качестве отдельного вида судопроизводства и повышению профессионального уровня судей.

Ключевые слова: налоговое право, бюджет, налоговая система, налог, законодательство.

Comparative Analysis of Some Aspects of Tax Law of the Russian Federation and the United States of America

Achmiz Asiyet Yusufovna

lecturer at the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Dotsenko Vladislav Viktorovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Leyba Igor Petrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article provides a legal analysis in the aspect of tax law. The authors define the priorities for the development of tax law in the Russian Federation. They take the United States of America as the basis for a foreign tax law standard, singling out the best sides of the American tax law. Taking into account the positive experience of the United States of America, the authors consider it expedient to create a specialized judicial body in the Russian Federation, the subject competence of this body being solely the consideration and resolution of tax disputes. It would contribute not only to reducing the burden on judicial bodies, but also to a more professional, efficient, and speedy administration of justice in tax matters, formation of the tax process as a separate type of legal proceedings, and the improvement of the professional level of judges.

Key words: tax law, budget, tax system, tax, legislation.

Чтобы эффективнее формировать бюджеты всех уровней и направить средства на многогранные потребности государства необходимо безупречно наладить не только систему сборов, но и систему налогообложения. Мир не стоит на месте, все вокруг стремительно развивается, и зачастую такие обновления преподносят трудности в реализации той или иной функции. Одним из способов эффективнее решать данную проблему — опираться на практику и, в нашем случае, налоговое законодательство других государств [1].

Интересным, на наш взгляд, будет сравнение взимания налогов с физических и юридических лиц в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. В данной статье будут затронуты лишь некоторые аспекты налогового права РФ и США. Принцип единства налоговой системы в Российской Федерации предполагает невозможность установления органами МСУ налогов, не предусмотренных федеральным законодательством [2]. Но местные налоги полностью зачисляются в местные бюджеты. Что касается США, там нет единства системы налогов. Штаты могут вводить любые налоги и по любым ставкам [3].

Перейдем к подоходному налогу. Подоходный налог — это государственный налог, взимаемый на всей территории страны по единым ставкам. В России подоходный налог является для всех равным и составляет 13% [4]. В США картина совсем иная, т. е., помимо возможности взимания налога с частных лиц, допускается взимание федерального налога с супружеской пары. Что касается отличий, можно выделить, что в Соединенных Штатах Америки подоходный налог имеет прогрессивную шкалу, а необлагаемый минимум не является постоянной величиной. Ставка подоходного налога начинает расти от 10% до 35%, но не исключены механизмы, которые помогают уменьшить размер платы налогов.

В США существуют виды налогов, которые Российская Федерация не реализует должным образом. К ним относится налог на окружающую среду. Стоит отметить, что в РФ на законодательном уровне закреплены экологические платежи, содержащие признаки налога, но налогом не считающиеся. Как ясно следует из названия налога, он направлен на за-

щиту окружающей природной среды. Так, штат Нью-Йорк ввел налоги на очистку нефтяных пятен в водоемах. В других штатах есть практика для корпораций, в процессе деятельности которых появляются отходы «риска» [5].

Для Российской Федерации является большим упущением неиспользование в практике налога, направленного на защиту окружающей среды. Мы считаем, что необходимо заполнить данный пробел в праве, чтобы впоследствии исключить вероятность развития пагубных последствий из-за нехватки средств на защиту окружающей среды. Российская Федерация, если сравнивать с теми же Соединенными Штатами Америки, выделяет намного меньше средств на охрану окружающей среды.

Также можем остановиться на таком довольно важном вопросе: есть ли способ не платить налоги в США или РФ? В России существует большое количество злоупотреблений, которые касаются сокрытия доходов и уменьшения налогообложения. В США данные преступления оперативно выявляются и пресекаются. Процедуру уплаты налогов контролирует комитет IRS, хотя не в полной мере, так как один комитет не может досконально проанализировать всю информацию, проходящую через него. Здесь на помощь приходят другие способы выявления нарушителя, к примеру, торговые организации могут потребовать справку об уплате налогов, если человек делает дорогостоящую покупку. Особенно стоит выделить общественный контроль, который в любой момент может дать сигнал налоговым или правоохранительным органам о том, что определенный гражданин не заплатил налог. После этого последний становится объектом пристального внимания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: сравнительная анализ законодательства разных стран способствует выработке колоссального опыта в правовом аспекте, т. е. изучение определенных тенденций, в нашем случае видов налогов, а также системы налогового права, дает толчок на сокращения неблагоприятных для государства проблем. Принимая во внимание позитивный опыт Соединенных Штатов Америки, считает целесообразным создание в РФ специализированного

судебного органа, в предметную компетенцию которого входило исключительно рассмотрение и разрешение налоговых споров. На наш взгляд, это способствует не только снижению нагрузки на судебные органы, но также способствует более профессиональному, эффективному и быстрому осуществлению правосудия по налоговым делам, формированию налогового процесса в качестве отдельного вида судопроизводства и повышению профессионального уровня судей.

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Чуева А. С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178–194.

2. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.

3. Кикабидзе Н. Р. Общие принципы налогообложения и сборов в России и США в сфере налогового федерализма (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. С. 59.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

5. Folberg J., Golann D., Stipanowich T. J. et al. Resolving Disputes: Theory, Practice and Law. Second Edition. New York: Aspen publishers, 2010. 864 p.

УДК/UDC 342.9

О соотношении структуры уголовного и административно-деликтного процессов

Бадеян Артём Эдвардович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Гринштейн Константин Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Рукавишникова Елена Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается соотношение структуры уголовного и административно-деликтного процессов. Используя императивные методы через правовой механизм, государство воздействует на соответствующие субъекты правоотношений для осуществления эффективного государственного управления и принятия решений в интересах общества и государства. Отмечается, что главной материально-правовой предпосылкой наличия между уголовным и административно-деликтным процессами отношений общности, обусловленности, взаимной ответственности и административной ответственности выступает взаимодействие административной и уголовной ответственности. На сегодняшний день данное взаимодействие заключается в наличии большого массива смежных административных проступков и преступлений. Видна необходимость в закреплении определения административной соделиктности юридического лица в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, административно-деликтный процесс, деликт, структура.

On Correlation Between the Structure of the Criminal and the Administrative and Tort Processes

Badeyan Artem Edvardovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Grinshteyn Konstantin Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Rukavishnikova Yelena Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider the correlation between the structure of the criminal and the administrative and tort processes. Using imperative methods through a legal mechanism, the state acts on the relevant subjects of legal relations for the implementation of effective public administration and decision-making in the interests of society and the state. It is noted that the main substantive prerequisite for the existence of a relationship of commonality, conditionality, mutual responsibility, and administrative responsibility between the criminal and the administrative and tort processes is the interaction of administrative and criminal liability. To date, this interaction is presented by a large array of related administrative misconduct and crimes. There is a need to consolidate the definition of administrative jurisdiction of a legal entity in Art. 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: criminal process, administrative and tort process, tort, structure.

Многие ученые рассматривают структуру уголовного процесса как систему стадий и как систему производств [1, 2]. УПК РФ [3] выделяет две части уголовного судопроизводства — досудебное и судебное производства. В свою очередь, эти части делятся на этапы, которые именуется

стадиями уголовного процесса. Каждый этап в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса должен иметь специфические задачи, облеченные в процессуальную форму, определенный круг участников, вступающих между собой в уголовно-процессуальные отношения, заканчивающиеся итоговым процессуальным актом.

Как и части уголовного судопроизводства, стадии можно разделить на досудебные и судебные. К досудебным стадиям относится возбуждение уголовного дела (начальная стадия уголовного судопроизводства) и предварительное расследование (может проводиться в форме предварительного следствия и дознания). К судебным стадиям можно отнести:

- 1) подготовку к судебному заседанию (включает в себя предварительное слушание);
- 2) судебное разбирательство в суде первой инстанции;
- 3) производство в суде второй (апелляционной) инстанции;
- 4) исполнение приговора;
- 5) производство в суде кассационной инстанции;
- 6) надзорное производство.

Уголовный процесс (уголовное судопроизводство) имеет конкретные задачи, при решении которых должно быть обеспечено строгое и точное применение закона. Следователь (дознатель), устанавливая факт совершения преступления, собирает и закрепляет доказательства, позволяющие изобличить виновного или снять подозрения. Процесс сбора доказательств при осуществлении уголовного судопроизводства (ст. ст. 75, 83 УПК РФ) и административного расследования (ст. ст. 26.1, 26.2 КоАП РФ [4]), имеет много общего. Так, выяснению подлежат:

- наличие события правонарушения (преступления);
- лицо, совершившее противоправные действия;
- виновность лица в совершении правонарушения;
- обстоятельства смягчающие, отягчающие административную ответственность (уголовное наказание);
- характер и размер ущерба, причиненного правонарушением;
- обстоятельства, исключающие производство по делу об админи-

стративном правонарушении (которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания).

При этом необходимо обязательно учитывать такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Фиксация доказательств — это запечатление доказательственных свойств в установленном законом порядке. Некоторые способы фиксации доказательств в уголовном и административном процессе идентичны, например: составление протоколов, фото, видеосъемка, составление планов и схем (в масштабе) и их непосредственное приобщение к делу.

Своевременное, полное раскрытие и расследование преступления с учетом сбора всех обстоятельств, влияющих на характер и степень ответственности, позволяет суду назначить справедливое наказание или оправдать невиновного. Поскольку уголовный процесс носит состязательный характер, участие защитника, в отличие от административного производства, в уголовном судопроизводстве носит обязательный характер.

Но несмотря на обязательное участие во время разбирательства в суде сторон обвинения (прокурора) и защиты (адвоката), к сожалению, нередки случаи пересмотра приговоров (в т. ч. вступивших или исполненных) в порядке надзора и возобновление уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам (исключительные стадии).

Институт административной ответственности в России, как составной части полицейского, а затем административного права, появился и начал развиваться во второй половине XIX в. Формированию концепции отрасли административно-деликтного права в целях совершенствования механизма осуществления государственного управления в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, отводится особое место.

Еще А. И. Елистратов указывал, что исследование особенностей административных деликтов приводило некоторых ученых к попытке создать на грани уголовного и административного права особое «административно-уголовное право» [5]. Уголовное, уголовно-

процессуальное и административно-деликтное право предназначены в первую очередь для охраны общественных отношений [6].

Общественные отношения в сфере административного права могут носить предупредительный характер: досмотр вещей, личный досмотр (полиция, таможня), проверка документов. В отличие от них, как и в уголовном праве, административно-деликтные отношения возникают только в результате совершения административных правонарушений.

Говоря о соотношении уголовного процесса и административно-деликтного права, необходимо остановиться на установленных в законах и иных нормативно-правовых актах, принципах. Принципы, как мы знаем, это основополагающие идеи о сущности, содержании, назначении и порядке осуществления исполнительными органами государственной власти, уполномоченными должностными лицами своих полномочий. Основные принципы административно-процессуальной и уголовно-процессуальной деятельности схожи.

Например, принцип законности (ст. 1.6 КоАП РФ) отражен и в УПК РФ (ст. 7 УПК РФ), также как и принцип презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ, ст. 14 УПК РФ), принцип гласности (ст. 24.3 КоАП РФ, ст. 241 УПК РФ). Принцип равенства перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ), соразмерности, беспристрастности и др., нашли свое отражение в той или иной степени в различных нормах УПК и КоАП РФ. Исходя из единых источников права (обычай, международные договоры), законодатель закрепил эти принципы в первую очередь в Конституции РФ [7] и других федеральных законах, таких как: «О прокуратуре РФ» [8], «О судебной системе РФ» [9], «О полиции» [10] и др.

Сами нормы уголовного и административного права (особенные части УК РФ и КоАП РФ) одинаково состоят из гипотезы, диспозиции и санкции. Они содержат запреты на осуществление конкретных действий (бездействий) [11]. Государство в процессе реализации исполнительной власти гарантирует права и свободы граждан, обеспечивая их защиту. Исходя из этого, законодательно закреплены разумные сроки административного, досудебного, уголовного производства, сроки адми-

нистративного задержания, ареста физического лица, транспорта, товаров, задержания подозреваемого в совершении преступления. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

В случаях, когда у судьи, органа, должностного лица при осуществлении своих полномочий возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве, они выносят определение или постановление о назначении экспертизы [12].

В отличие от административно-деликтного процесса, где решение о привлечении к ответственности принимают судьи, органы, должностные лица, в уголовном судопроизводстве право осуществлять правосудие по уголовным делам наделены только суды и судьи [13].

Как мы видим, используя императивные методы через правовой механизм, государство воздействует на соответствующие субъекты правоотношений для осуществления эффективного государственного управления и принятия решений в интересах общества и государства [14]. Тем не менее, роль уполномоченных должностных лиц, органов, судей, осуществляющих уголовное или административное производство достаточно высока.

Возможность принимать решения при осуществлении процессуальных действий по собственному убеждению и усмотрению требует от власти большей публичности и принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, злоупотреблений и коррупции. Оптимизация управленческих, процессуальных действий, сокращение сроков принятия решений, оперативность согласования с заинтересованными органами правовых актов, своевременное нормативное урегулирование возникающих проблем способствуют повышению экономичности и эффективности государственного управления.

На наш взгляд, главной материально-правовой предпосылкой наличия между уголовным и административно-деликтным процессами отношений общности, обусловленности, взаимной ответственности и административной ответственности выступает взаимодействие администра-

тивной и уголовной ответственности. На сегодняшний день данное взаимодействие заключается в наличии большого массива смежных административных проступков и преступлений. Видна необходимость в закреплении определения «административной соделиктности юридического лица» в ст. 5 УПК РФ.

Список литературы

1. Гусева И. И. Унифицированный дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир: Владимирский юридический институт, 2004. 30 с.
2. Косованов В. В. Многообразие классификаций доказательств в уголовно-процессуальном праве России // Вестник магистратуры. 2014. № 3-2 (30). С. 112–115.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
5. Елистратов А. И. Основные начала административного права // Российское полицейское (административное) право: конец XIX — начало XX века: хрестоматия / сост. Ю. Н. Стариков. Воронеж, 1999. 434 с.
6. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А. и др. К вопросу о введении института сити-менеджера в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 802–813.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
9. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Российская газета. № 3. 06.01.1997.
10. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. № 25. 08.02.2011.

11. Моховая Т. А. Отдельные аспекты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых против безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 42–45.

12. Моховая Т. А. Преступления против безопасности дорожного движения как объект криминалистического исследования // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 46–48.

13. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73–80.

14. Иваненко И. Н. Законодательство о местном самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 40–42.

УДК/UDC 342.5

Налоговое представительство и участие представителя в налоговых правоотношениях

Беловидов Роман Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 1139721@mail.ru

Полоус Денис Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина г.

Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Статья посвящена вопросам представительства в налоговых правоотношениях. Уделяется внимание понятию, признакам и видам представительства. Рассматриваются спорные вопросы применения данного института на практике, вопросы привлечения налогового представителя к ответственности. Авторы уделяют большое внимание вопросу, связанному с пониманием института налогового представительства, и приводят мнения авторитетных специалистов в данной области. Также были найдены небольшие пробелы в отечественном законодательстве, а именно в Налоговом кодексе Российской Федерации. По мнению авторов, необходимо уточнение законодателем своей правовой позиции по ряду вопросов, таких как юридическая ответственность налогового представителя, путем введения изменений и уточнений, на которые законодателю следует обратить внимание с целью дальнейшего их введения.

Ключевые слова: представительство, налоговое представительство, налоговый орган, налогоплательщик.

Tax Representation and Participation of Representatives in Tax Legal Relations

Belovidov Roman Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 1139721@mail.ru

Polous Denis Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The article touches upon the issues of representation in tax legal relations. The authors pay attention to the concept, characteristics, and types of representation, and consider controversial issues of application of this institution in practice and issues of bringing a tax representative to responsibility. In this work, the authors pay great attention to the issue connected with the understanding of the institution of tax representation and cite the opinions of authoritative experts in this field. The authors also found small gaps in domestic legislation, namely in the Tax Code of the Russian Federation. According to the authors, there is a need of clarification of the legislator's legal position on a number of issues, such as the legal responsibility of a tax representative, by introducing changes and clarifications to which the legislator should pay attention in order to introduce them further.

Key words: representation, tax representation, tax authority, taxpayer.

Институт представительства довольно широко распространен как в Российской Федерации, так и во всем мире. Сущность представительства заключается в представлении интересов лица, которое по каким-либо причинам не имеет возможности осуществить данную деятельность самостоятельно. Институт представительства активно используется во многих отраслях российского права. В их число входит и налоговое право.

При анализе правовой природы любого правового института необходимо ответить на ряд вопросов:

- 1) регулируется ли правовой институт исключительно нормами одной отрасли права или же институт имеет межотраслевое правовое регулирование;
- 2) является ли правовой институт самостоятельным или комплексным институтом, включающим в себя признаки других институтов;
- 3) каковы характерные черты правового института.

Для понимания правовой природы представительства, нужно в первую очередь разобрать само понятие данного института. Определение данного термина можно без особого труда найти в сети Интернет или в научных работах множества авторов. Чаще всего под институтом представительства принято понимать прежде всего гражданское правоотношение, совершаемое одним лицом, т. е. представителем, в пределах определенных полномочий, сделок и иных правовых действий от имени и в интересах другого лица, т. е. представляемого.

В ст. 26 Налогового кодекса РФ [1] содержатся нормы, в которых определено право на налоговое представительство. Налогоплательщик имеет право лично участвовать в таких правоотношениях, законодатель этого не запрещает. В то же время личное участие в налоговых отношениях не лишает права иметь законного представителя.

Представительство в налоговом праве раскрывается многими специалистами в области бюджетного права. Например, в трудах М. В. Жернакова содержится такое понятие: это правоотношение, в силу которого юридические действия совершаются налоговым представителем, от лица представляемого. Все эти действия происходят в пределах, доверенных ему полномочий. Они прекращают, изменяют либо создают налоговые обязанности и права представляемого лица [2]. Также следует отметить, что налоговое представительство берет свое начало в гражданском праве, но оно имеет свои отличительные особенности:

- императивный метод регулирования отношений;
- ограниченный круг субъектов, которые могут иметь налогового представителя;
- небольшой перечень видов представительства.

Разобравшись с теоретической частью изучаемой темы, можно перейти к основным проблемным моментам, которые существуют в данном институте.

Если рассматривать субъекты налогового представительства, то возникает вопрос: могут налоговые органы считаться представителями государства или нет? М. В. Жернаков считает, что налоговые органы представляют интересы и полномочия государства и могут считаться представителями наравне с юридическими и физическими лицами [2].

С автором трудно поспорить, так как у налоговых органов есть властные полномочия относительно налогоплательщиков, однако они являются обязанными в отношениях, связанных с государством. Также при незаконных и неправомерных действиях налоговых органов возмещение причиненных убытков производится за счет федерального бюджета. В таком случае можно отследить главный признак представительства. Так, ответственность перед контрагентом за действия несет сторона, а не ее представитель.

Налоговый представитель может исполнять много функций, например обжаловать акт налоговых органов, уплатить налог за представляемого налогоплательщика. В его права входит постановка на налого-

вый учет и т. д. Однако не все так просто. Стоит заострить внимание на ст. 45 НК РФ. Изучив ее, можно заметить крайне интересную вещь. Опираясь на ст. 45 НК РФ, можно прийти к выводу, что «налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах». Т. е. можно прийти к выводу, что представитель, которому доверили уплатить налог, не может этого сделать.

Конституционный суд РФ в своем определении от 22 января 2004 г. четко дал понять, что положение вышеуказанной статьи обязывает налогоплательщика лично от своего имени и со своих средств уплатить налог. Это должно подтверждаться платежными документами, что все было оплачено именно самим налогоплательщиком самостоятельно из личных денежных средств [3].

Тут возникает вопрос, будет ли выполнена обязанность по уплате налога надлежащим образом при условии, что все расходы по уплате налога возьмет на себя налогоплательщик, а заплатит за него представитель. Также можно представить такую ситуацию, когда организация по каким-либо причинам не имеет возможности произвести уплату налога со своего учетного счета, например если расходные операции по нему приостановлены. Может ли налоговый представитель уплатить налог со своих денежных средств? Ст. 26 НК РФ дает такую возможность, предоставляя право налогоплательщику участвовать в правоотношениях через налоговых представителей, и именно поэтому любая налоговая обязанность, в том числе и уплата налога, может быть выполнена налоговым представителем.

Таким образом, нам представляется, что законодателю следует уточнить свою правовую позицию путем введения изменений и уточнений непосредственно в ст. 26 и ст. 45 НК РФ. Это поможет в дальнейшем избегать проблем, связанных с непониманием данного вопроса.

Также хочется обратить внимание на очень спорный момент, который напрямую связан с юридической ответственностью налогового представителя. В гл. 16 НК РФ описаны различные виды правонарушения

налогового законодательства и за них установлена ответственность. Однако информация об ответственности налоговых представителей отсутствует.

В ст. 28 НК РФ сказано о действии или бездействии законных представителей налоговой организации, которые признаются действиями представляемой организации. Высший Арбитражный Суд РФ дал следующее понятие: субъектом правоотношения является сам налогоплательщик, независимо от того, участвует он в правоотношении лично или через налогового представителя. Отсюда возникает непонимание у многих ученых. Исходя из объяснений ВАС, можно понять, что действие либо бездействие налогового представителя приравнивается к действию или бездействию непосредственно представляемой организации. Но довольно часты ситуации, при которых представляемая организация будет непричастна к правонарушению, и вся вина будет лежать только на налоговом представителе. Например, налоговый представитель не вовремя подал налоговую декларацию в налоговый орган по месту учета. В таком случае, если опираться на ст. 119 НК РФ, ответственность будет лежать непосредственно на организации, а представитель в рамках закона окажется чист. Поэтому будет правильным признать то, что ст. 28 НК РФ содержит правовую коллизию и нуждается в доработке. На наш взгляд, содержание ст. 28 НК РФ следует дополнить положением: «Действие либо бездействие налогового представителя приравнивается к действию или бездействию непосредственно представляемой организации, за исключением случаев, предусмотренных налоговым законодательством».

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.
2. Жернаков М. В. Представительство в налоговом праве: понятие и классификация // Финансовое право. 2007. № 1. С. 27–29.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 41-О «Об отказе

в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества „Сибирский Тяжпромэлектропроект“ и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342

К вопросу о государственном контроле в сфере местного самоуправления

Бостанджиев Константин Гивиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bostandzhiev99@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

Местное самоуправление в современной России поднято на уровень одной из основ конституционного строя. Охватывая своими институтами почти все стороны демократической организации местной жизни, местное самоуправление дает возможность рациональным способом децентрализовать многие функции государственной власти, перенести принятие решений по всем вопросам местной жизни в территориальные сообщества, стимулируя тем самым активность граждан и обеспечивая их реальную сопричастность к таким решениям. Данная статья посвящена государственному контролю за местным самоуправлением. Так, контроль за соблюдением законности возложен на прокуратуру; соответствие актов местного самоуправления, конституции (устава) субъекта РФ контролируют конституционные (уставные) суды субъектов РФ; действует судебный контроль. Акты органов муниципальных образований, не соответствующие законодательству, могут быть приостановлены или признаны судом недействительными. При определенных условиях представительный орган муниципального образования может быть распущен законом субъекта РФ, а глава муниципального образования — отстранен от должности главой администрации субъекта РФ.

Ключевые слова: контроль, местное самоуправление, надзор, государственная власть.

On the Issue of State Control in the Field of Local Government

Bostandzhiyev Konstantin Giviyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bostandzhiev99@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN Code: 9982-4865

Abstract

In modern Russia, local self-government is raised on the level of one of the foundations of the constitutional system. By embracing almost all aspects of the democratic organization of local life with its institutions, local self-government provides an opportunity to rationally decentralize many functions of state power, to transfer decision-making on all issues of local life to territorial communities, thereby stimulating the activity of citizens and ensuring their real participation in such decisions. This article touches upon the state control over local self-government. Thus, control over compliance with the law is entrusted to the public prosecutor's office; compliance of acts of local self-government, the constitution (charter) of the subject of the Russian Federation is controlled by the constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation; there is also judicial control. Acts of municipal bodies that do not comply with the law may be suspended or declared invalid by the court. Under certain conditions, the representative body of the municipality may be dissolved by the law of the subject of the Russian Federation, and the head of the municipality may be dismissed by the head of the administration of the subject of the Russian Federation.

Key words: control, local government, supervision, state power.

Совершенствование любого общественного института во многом зависит от системы многоуровневого управления — от центрального до муниципального. Правильно слаженный механизм разделения и взаимодействия компетенций выступает основой стабильности любого государства. В государстве с демократическим политическим режимом единственным источником власти выступает многонациональный народ [1].

Осуществление власти народом проявляется разными способами, в том числе органами местного самоуправления (МСУ). Цель их создания состоит в обеспечении участия населения в решении вопросов местного значения. Если в стране будут отсутствовать органы МСУ и граждане никаким образом не смогут участвовать в вопросах своего муниципалитета, то такая власть будет сводиться к главе государства, и это прямой путь к тоталитаризму. Органы МСУ вправе в пределах своих полномочий самостоятельно осуществлять вопросы местного значения, способствуя тем самым творческому развитию населения в области управления.

Переходя к нашей проблеме, дадим сначала точное понятие МСУ, которое закреплено в Федеральном законе от 06.10.2003 № ФЗ-131. В соответствии с содержанием данного нормативного акта местное самоуправление в РФ представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы МСУ вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [2].

В ст. 21 ФЗ № 131 указывается, что органы государственной власти осуществляют контроль за исполнением органами МСУ отдельных государственных полномочий, а также за использованием предоставленных для достижения этих целей материальных ресурсов и финансовых средств. Субъектами контрольной деятельности являются население муниципального образования, органы МСУ, органы государственной власти РФ и ее субъектов. Объектами контроля в сфере МСУ являются непосредственно органы местного самоуправления; решения, акты, при-

нимаемые населением на референдуме; а также решения органов государственной власти, принимаемые в отношении муниципального образования.

Деятельность по осуществлению муниципального контроля проходит в рамках административного управленческого процесса. В этой связи актуальным является соотношение таких понятий, как «административный управленческий процесс», «административное производство» и «административная процедура».

В РФ органы МСУ самостоятельны и отделены от органов государственной власти, установление административного контроля за всеми сферами их деятельности невозможно, т. к. это означало бы прямое административное подчинение органов МСУ органам государственной власти.

Контроль в форме надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами МСУ, за исполнением законов органами МСУ, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов осуществляет прокуратура РФ [3].

Сущность прокурорского надзора в области МСУ состоит в выявлении, пресечении, устранении и предупреждении нарушения законов и уставов муниципальных образований органами МСУ. Согласно позиции ряда авторов, прокурорский надзор за деятельностью органов МСУ является наиболее жестким, поскольку при отказе удовлетворить требования прокурора последний имеет право провести контрольную проверку или обратиться в суд с заявлением об отмене незаконного акта [4, 5]. Эффективность в функционировании механизма прокурорского надзора и административного контроля должна способствовать предотвращению неблагоприятных последствий применения противоречащих законодательству актов МСУ.

Положительная деятельность органов местного самоуправления также будет зависеть от проводимой государственной политики в отношении местного самоуправления. Несмотря на существование различных позиций касательно оптимального соотношения местного самоуправле-

ния и государственного управления, как правило, в научных взглядах исследователей эффективность контроля центра над МСУ не подвергается сомнению [6].

Демократия не может быть эффективной без контроля, как и без самостоятельности [7] местного самоуправления. Эти принципы должны быть гармонично сбалансированы. Согласно позиции Р. М. Паннетта: «Контроль центральных властей над МСУ должен приветствоваться в том случае, когда он способствует защите граждан от злоупотребления властью со стороны местных органов, стандартизации услуг, оказываемых местными властями, обеспечению эффективности местного управления, содействует реализации национального политического курса в области финансов, экономики и общего планирования» [8].

Таким образом, государственный контроль является одной из форм защиты МСУ от злоупотреблений и преступлений в этой сфере. Несмотря на то что МСУ является самостоятельным органом государственной власти, контроль должен быть обязательным, т. к. он ограничивает должностных лиц и муниципальных служащих и удерживает их от противоправного служебного поведения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Пылин С. В. Муниципальный контроль: проблемы и пути правового регулирования / С. В. Пылин // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 32–36.
5. Местное правление в зарубежных странах: учебное пособие / под ред. А. С. Прудникова. М.: Юнити: Закон и право, 2007. 207 с.

6. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н. С. Бондаря. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 794 с.

7. Философия: учебник / отв. за выпуск М. И. Данилова. Краснодар: Новация, 2017. 410 с.

8. Punnett R. M. British government and politics. Aldershot: Dartmouth, 1994. XIV, 588 p.

УДК/UDC 347.772

К вопросу об обеспечении правового регулирования товарного знака

Воронин Даниил Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Литвинов Николай Русланович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: niccck7777@gmail.com

Аннотация

Товарный знак является объектом интеллектуальной собственности и наиболее распространенным средством индивидуализации. Товарный знак предназначен для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но сегодня он и сам является товаром. Создание равных условий хозяйствования для различных производителей, внедрение в их деятельность конкурентных начал и повышение ответственности, необходимость насыщения рынка товарами и услугами для удовлетворения потребностей населения обуславливают объективную потребность в правовом механизме, обеспечивающем должную индивидуализацию производимых ими товаров и услуг. С точки зрения права в гражданский оборот вовлекается не сам товарный знак, а исключительное право на него. Подробнее аспекты данного вопроса рассмотрены в представленной статье. Обобщая существующие в доктрине точки зрения, авторы отмечают их единство: обычно сомнению не подвергается выделение таких функций, как отличительная, рекламная, информационная, функция гарантии качества. В определении их сущности имеются некоторые противоречия, но они не оказывают на итоговую концепцию существенного влияния.

Ключевые слова: товарный знак, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, результаты интеллектуальной деятельности, правовая охрана, распоряжение исключительным правом, исключительное право.

On the Issue of Securing of Legal Regulation of the Trademark

Voronin Daniil Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Litvinov Nikolay Ruslanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: niccck7777@gmail.com

Abstract

A trademark is an object of intellectual property and the most common means of individualization. The trademark is intended for the individualization of goods of legal entities and individual entrepreneurs, but today it is itself a commodity. Creating equal economic conditions for various manufacturers, introducing competitive principles into their activities and increasing responsibility, the need to saturate the market with goods and services to meet the needs of the population determine the objective need for a legal mechanism that ensures proper individualization of their goods and services. It is not the trademark itself that is involved, but the exclusive right to it. More aspects of this issue are discussed in the presented article. Summarizing the points of view existing in the doctrine, the authors note their unity: usually the selection of such functions as distinctive, advertising, information, quality assurance is not questioned. There are some contradictions in the definition of their essence, but they do not have a significant impact on the final concept.

Key words: intellectual property, means of individualization, results of intellectual activity, legal protection, disposal of exclusive right, exclusive right.

Создание равных условий хозяйствования для различных производителей, внедрение в их деятельность конкурентных начал и повышение ответственности, необходимость насыщения рынка товарами и услугами для удовлетворения потребностей населения обуславливают объек-

тивную потребность в правовом механизме, обеспечивающем должную индивидуализацию производимых ими товаров и услуг [1].

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации находится в тесной взаимосвязи с их ролью в экономике. История законодательства об интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что правовое регулирование ее объектов выстраивалось постепенно в соответствии с их назначением [2].

Наиболее верно это для товарного знака, необходимость в котором возникает исключительно в рамках экономических отношений. Отсутствие подобной его роли привело бы к тому, что исключительное право на товарный знак как таковое вообще бы не существовало. Это всегда должна иметь в виду наука гражданского права, в задачу которой входит среди прочего изучение вопроса о соответствии устанавливаемого одноименной отраслью законодательства регулирования реальным экономическим отношениям.

Охрана прав на товарные знаки осуществляется не только нормами российского гражданского законодательства, но и международными соглашениями. Одной из актуальных проблем современного международного частного права является наличие различий в нормах национальных правовых систем, осложняющих международное сотрудничество [3].

Деятельность корпораций и компаний постоянно расширялась, и это привело к их давлению на правительства своих государств. Правительства государств пришли к выводу о необходимости разработки международного соглашения, которое бы придало единообразие вопросам в сфере защиты прав иностранных представителей. С этой целью в 1883 г. была создана Парижская конвенция о защите промышленной собственности. Несмотря на то что ожидаемой унификации конвенция не создала, она, тем не менее, ввела необходимые механизмы защиты рассматриваемых прав, в частности ст. ст. 6 и 6-ter были установлены стандарты регистрации товарных знаков [4].

С целью научного познания категории товарного знака исследователями широко применяется функциональный подход, который предла-

гает рассматривать товарный знак в соответствии с экономической реальностью. Разработанный в XX в. американским академиком Ф. Шехтером, он доказал свою успешную практическую применимость в различных правовых порядках.

Функциональный подход представляется одной из наиболее удачных разработок в теории права товарных знаков, поскольку с его помощью можно правильно обосновать практически любую особенность правового регулирования в этой сфере. Успех данного подхода также проявляется в его применении зарубежными судами в рамках конкретных дел. Остается надеяться, что когда-нибудь он найдет свое отражение и в российской правоприменительной практике.

Однако для выбора данного подхода в качестве методологической предпосылки исследования товарного знака необходимо решить вопрос об определении функций последнего — вопрос, который практически полностью забывается российской доктриной и которому не придается большого внимания даже исследователями, прямо позиционирующими себя в качестве приверженцев функционального подхода.

Этим вполне можно объяснить, что набор функций товарного знака в работах различных российских правоведов во многом различается, хотя важно иметь также в виду, что определение функций товарного знака обуславливается экономическими условиями, в которых он реализует свое действие, и поэтому варьируется в зависимости от этапа развития общественных отношений.

Последнее утверждение легко подтвердить на примере эволюции такой функции товарного знака, как гарантия качества. Так, в советский период в условиях отсутствия широкого ассортимента товаров и конкуренции между производителями необходимость использования товарного знака определялась исключительно целью повышения ответственности предприятий за качество выпускаемой ими продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. Аналогичным образом функционировал товарный знак и во времена купеческих гильдий, которые принуждали своих участников про-

ставлять клейма на производимых ими товарах с целью обеспечить их качество.

Однако в свободных рыночных отношениях влияние товарного знака на ответственность правообладателя за качество продукции выступает в совершенно других аспектах: например, в необходимости для нового правообладателя поддерживать прежнее качество товара при передаче исключительного права на товарный знак [5]. Это свидетельствует о том, что проведенные в литературе попытки выделения функций товарного знака неизбежно должны восприниматься сквозь призму новых экономических условий, ведь изначально функциональный подход и был направлен на адекватное соотношение правового регулирования с экономической реальностью [6].

Согласно действующему российскому законодательству право на товарный знак может переходить к другим лицам в порядке универсального и сингулярного правопреемства, на него может быть обращено взыскание, и оно может являться взносом в уставный капитал. Правомочие распоряжения правом на товарный знак имеет такие формы как заключение договора об отчуждении исключительного права, коммерческой концессии, лицензионного или доверительного управления, залога, продажи и аренды предприятия.

Договоры о распоряжении правом на товарный знак должны быть письменными. До 2014 г. они подлежали государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). Сейчас регистрируется сам переход права, а в Роспатент вместо договора предоставляется выписка из него или иной документ, подтверждающий заключение договора. Это позволяет скрыть условия договора от третьих лиц [7].

Гражданское законодательство выделяет два основных способа распоряжения исключительным правом на товарный знак:

- 1) договор об отчуждении исключительного права на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ);
- 2) лицензионный договор о предоставлении права использования

товарного знака (ст. 1489 ГК РФ) [8].

Договор об отчуждении исключительного права на товарный знак предусмотрен ст. 1488 ГК РФ, и на него распространяются общие нормы Гражданского кодекса РФ о договоре. Существенными условиями данного договора являются предмет, в который входят право на товарный знак и указание на товары, в отношении которых это право передается, а также размер вознаграждения. Вознаграждение может быть предусмотрено в форме фиксированных платежей и в виде процентных отчислений. Гражданский кодекс относительно данного договора предусматривает любую форму вознаграждения.

Кроме того, Гражданский кодекс РФ содержит нормы, направленные на защиту правообладателя, в частности право отказаться от исполнения договора при нарушении другой стороной его условий с требованием возмещения убытков. Переход исключительного права на товарный знак совершается не в момент подписания договора, в момент регистрации перехода права в Роспатенте. В договоре необходимо указать, что исключительное право передается в полном объеме, иначе такой договор будет признан лицензионным [7].

Правовое регулирование лицензионного договора предусмотрено нормами ст. 1489 Гражданского кодекса РФ с распространением действия общих положений ГК РФ о договоре. Согласно лицензионному договору правообладатель предоставляет право лицензиату на использование товарного знака в отношении всех товаров или их части, если не указано иное, считается, что договор действует на территории всей России. Лицензионный договор может строиться на основе модели неисключительной, простой лицензии, оставляя за правообладателем право передать лицензии другим лицам или на основании исключительной лицензии, когда правообладатель теряет право передавать лицензию другим лицам. Как правило, лицензия действует на срок до пяти лет. Срок лицензионного договора не может быть больше срока исключительного права. При этом исключительное право на товарный знак может фактически действовать бессрочно при условии своевременного продления

регистрации.

Лицензионный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным, однако между коммерческими организациями заключение безвозмездного договора невозможно. Условие о размере вознаграждения является существенным.

Существенным условием также является способ использования товарного знака, например, путем нанесения на товары, в рекламе или оформлении помещения. Способом, не предусмотренным договором, товар использоваться не может.

Обобщая существующие в доктрине точки зрения, все же можно отметить некоторое их единство: обычно сомнению не подвергается выделение таких функций, как отличительная, рекламная, информационная, гарантии качества. В определении их сущности имеются некоторые противоречия, но они не оказывают на итоговую концепцию существенного влияния.

Список литературы

1. Адуев А. Н., Белогорская Е. М. Товарный знак и его правовое значение. М.: Юридическая литература, 2012. С. 25.
2. Ворожевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 7–46.
3. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 75–87.
4. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.
5. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых (24 октября 2017 г. Краснодар) / отв. ред. д. ю. н., проф. В. П. Камышанский, к. ю. н. Е. Ю. Руденко.– Краснодар : АНО «НИИ АПСР». 2017. С. 38–40.
6. Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг: монография.- М.: Юрист, 2010. С. 10.

7. Шульга, А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. . . . канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010. 128 с.

8. Мазаев Д. В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки. М.: Вако, 2013. С. 41.

УДК/UDC 34.05

Сравнительно-правовой анализ института международного усыновления в Российской Федерации и других странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей

Гаврик Анастасия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lasia.17@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается комплекс проблем, связанных с международным усыновлением. Данная процедура является широко распространенным способом защиты прав детей на международном уровне правоотношений. Автор дает систематизированную характеристику международного усыновления. Уделяется весьма значительное внимание усыновлению детей из Российской Федерации иностранными гражданами, а также затрагиваются актуальные проблемы, которые связаны с международным усыновлением. В статье рассматривается и анализируется нормативно-правовая база и четко установленный алгоритм международного усыновления детей в Российской Федерации иностранцами. Приводятся логичные аргументы о необходимости контроля в этой сфере и выносятся предложения по решению крайне существенных проблем международного усыновления.

Ключевые слова: усыновление, иностранные граждане, ребенок.

Comparative Legal Analysis of the Institution of international Adoption in the Russian Federation and Other Countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon Legal Families

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lasia.17@mail.ru

Abstract

In this paper, the author considers a set of problems associated with international adoption. This procedure is a widespread way to protect the rights of children at the international level of legal relations. The author gives a systematic description of international adoption. Considerable attention is paid to the adoption of children from the Russian Federation by foreign citizens, as well as relevant issues related to international adoption. The article discusses and analyses the legal framework and a well-established algorithm of international adoption of children in the Russian Federation by foreigners. The authors provides logical arguments for the need for control in this area and proposals to address the extremely significant problems of international adoption.

Key words: adoption, foreign citizens, child.

Сегодня одной из наиболее острых и актуальных проблем в Российской Федерации является проблема усыновления российских детей иностранными гражданами. Как известно, понятие «международное усыновление» в различных правовых системах трактуется по-разному.

Так, в ч. 1 ст. 6 Основного закона Федеративной Республики Германия семья и брак находятся под особой защитой государства [1]. Основным источником семейного законодательства ФРГ выступают параграфы 1741–1772 Гражданского кодекса ФРГ. При этом понятие «усыновление» в Германском гражданском уложении отсутствует [2]. Существует только положение (ч. 1 параграф 1741 ГК ФРГ), согласно которому до-

пускается усыновление в случае, если оно порождает аналогичные между ребенком и родителем правовые отношения и будет являться благом для ребенка. Интерес для нашего исследования представляют нормы закона ФРГ «О детях и молодежи» (восьмая книга Кодекса социального обеспечения ФРГ). Согласно содержанию данного правового акта, в каждом городе или районе сельского назначения с населением более 60 000 человек формируется специальный орган (в т. ч. совет по делам опеки), наделенный широким спектром правомочий по вопросам молодежи и детства [3].

Действующий в рамках данного органа совет по делам опеки осуществляет разрешение вопросов внешкольного образования детей и функционирования приютов. Цель усыновления закрепляется в ст. 1741 ГГУ, в соответствии с которой допускается усыновление ребенка в случае, если оно служит его благу и следует ожидать, что между усыновителем и ребенком возникнут отношения, характерные для родителей и их детей. В соответствии с данной статьей ребенок, подлежащий усыновлению, должен быть интегрирован в семью усыновителя. При этом все семейные отношения с биологическими родителями прекращаются. Факт усыновления производится на основе постановления суда по делам опеки, обязанного, совместно с ведомством по делам молодежи, произвести проверку целесообразности усыновления, т. е. соответствия интересам ребенка.

В цивилистике Французской Республики выделяют две формы усыновления: простое усыновление и полное усыновление. При полном усыновлении ребенок теряет все семейные связи со своей прежней семьей. Ребенок считается усыновленным с момента направления соответствующего заявления. На основании постановления суда ребенку будет присвоена фамилия отца либо двойная фамилия (состоящая из фамилии отца и матери). При этом возможна также смена имени ребенка (при полном усыновлении) [4]. Полное усыновление допускается в том случае смерти отца, если семья отца не интересуется ребенком, если отец лишен родительских прав, если ребенок не был признан своим биоло-

гическим отцом). В остальных случаях подлежит применению простая усыновительная процедура. В отличие от полного усыновления, при простом усыновлении сохраняется связь ребенка с биологическим родителем [5].

В Великобритании согласие на усыновление выступает руководящим положением института усыновления. Для реализации процедуры усыновления необходимо получение согласия всех опекунов или родителей, т. е. лиц, наделенных родительской ответственностью, ввиду чего не требуется получения согласия биологического отца ребенка, отцовство которого не было установлено. Необходимо подчеркнуть и тот факт, что согласно законодательству Великобритании не требуется получения согласия на усыновления от ребенка. Агентства по усыновлению и суды при этом должны учитывать чувства и желания усыновляемого ребенка, что выступает составляющими его благосостояния [6].

Безусловно, преобразование отечественного законодательства посредством имплементации положений зарубежных институтов усыновления не приведет к устранению неразрешенных правовых моментов, а лишь поспособствует порождению новых [7].

Остановимся на традиционном правовом восприятии международного усыновления — как акт, который зачастую совершается исключительно в интересах ребенка. Данный подход учитывает действия усыновителей, которые основаны на конкретных, установленных целях, направленных на обеспечение права усыновителя и на семейное воспитание [8]. Этот комплекс прав закреплен в Семейном кодексе Российской Федерации и законодательстве принимающего государства. [9].

В России мы часто можем наблюдать случаи усыновления российских детей гражданами иностранных государств. В основном это связано с социально-экономическими условиями жизни граждан Российской Федерации, и поэтому существует ряд причин, по которым многие пары отказываются от усыновления [10]: во-первых, наличие различных неизлечимых болезней, а во-вторых, наличие проблем, связанных с отсутствием жилья, недостаточностью материальной поддержки с стороны

государства в отношении многодетных и бездетных семей.

Законодательство предусматривает ряд мер материального характера, однако этого недостаточно: граждане не могут взять ребенка, зная, что не смогут его обеспечить. Иностранным гражданам такие проблемы не кажутся пугающими в связи с тем, что усыновление младенцев за рубежом — достаточно сложный процесс, на фоне которого процедура, предусмотренная в РФ, кажется более простой. Ст. 124 СК РФ гласит, что усыновление детей иностранными гражданами допускается в случаях, когда невозможно передать детей в семьи граждан Российской Федерации или родственников детей независимо от места их проживания.

Усыновление детей из России происходит в соответствии с законодательством страны, гражданином которой при подаче заявления является иностранное лицо, но с учетом выдержек из всех норм и правил, которые закреплены в п. 3 ст. 124 СК РФ и ст. 21 Конвенции о правах ребенка [11].

На начальном этапе процедуры усыновления необходимо учесть все права и интересы усыновляемого ребенка, такие как национальность, культура, религия и родной диалект. Суд должен представить доказательства возможности обеспечения усыновляемому ребенку полноценного физического, психологического, религиозного и нравственного воспитания. В соответствии с законодательством Российской Федерации физическое здоровье усыновляемого ребенка не является препятствием для усыновления.

Усыновление детей иностранными гражданами происходит в определенном порядке. Для начала иностранцам, желающим усыновить ребенка из России, следует обратиться за информацией о детях, которые могут быть усыновлены, в орган исполнительной власти любого субъекта Российской Федерации, на который возложены полномочия регионального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по своему выбору. Затем усыновитель должен сделать выбор ребенка из базы данных реестра, после чего он получает разрешение на посещение младенца. При посещении ребенка желатель-

но найти к нему подход и, принимая намерение усыновления, уведомить об этом попечительский совет. После принятия решения об усыновлении требуется собрать соответствующие документы, перевести их на русский язык и заверить надлежащим образом. Потом необходимо обратиться в суд с прошением об усыновлении.

Отдавая ребенка в приемную семью, органы опеки и попечительства должны проводить строгий отбор личности попечителя, чтобы в будущем не столкнуться с проблемой, связанной с вопиющими случаями жестокого обращения иностранных граждан к усыновленным российским детям. Законодательство устанавливает только формальные критерии для усыновителей. Во многих случаях сами органы опеки и попечительства не проявляют должного внимания к этому процессу.

Попадая в иностранную приемную семью, ребенок проходит сложный процесс адаптации в чужой стране: незнание языка, обычаев, культуры зачастую представляют существенные трудности для нормальной жизни и хорошего развития ребенка. В этой связи важную роль играют вопросы профессиональной подготовки иностранных усыновителей к принятию ребенка. В соответствии с п. 5 ст. 127 СК РФ предусматривается прохождение потенциальными родителями такой подготовки в качестве одного из критериев, необходимых для усыновления. Но хотелось бы отметить, что данная статья предполагает, что обучение иностранных усыновителей может осуществляться в том государстве, гражданами которого они являются.

В целях реализации вышеуказанных требований обратим внимание на письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 августа 2012 г. № Ир-713/07 «О подготовке лиц, желающих усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей», в котором закреплен определенный порядок подготовки иностранных усыновителей, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации. Лучшим вариантом представляется прохождение обучения у иностранных родителей в России, с целью изучения российского менталитета, особенностей культуры, чтобы ребенок, попадая в приемную семью, мог легко

адаптироваться к привычным условиям [12]. Граждане иностранных государств, ставшие родителями усыновленного ребенка, прибывающие в страну проживания не позднее трех месяцев со дня прибытия, обязаны зарегистрировать его в консульском учреждении Российской Федерации. Уполномоченное представительство иностранного государства, выступающее гарантом контроля, должно зафиксировать регистрацию ребенка [13].

Не позднее одного месяца после регистрации свидетельство о приеме ребенка на консульский учет передается в государственный орган Российской Федерации по попечительству и социальной защите. Отчеты о состоянии жизни, воспитания, микроклимата в семье, учебы, здоровья ребенка, внешности, с приложением фотографий, заполненные по определенному образцу, составляются уполномоченным органом иностранного государства и передаются в исполнительный комитет Российской Федерации. Данные отраженные в отчетах осуществляются по определенной схеме до тех пор, пока ребенку не исполнится 18 лет.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ отечественного законодательства с правовыми актами иностранных государств в части усыновления позволили прийти к выводу о наличии общих условий усыновления детей иностранными гражданами:

- наличие специального разрешения на усыновление;
- наличие установленной законом разницы в возрасте;
- отсутствие определенных законом болезней у усыновителей;
- отсутствие сограждан ребенка, желающих его усыновить;
- согласие усыновителя и супруга усыновителя;
- согласие родителей усыновляемого ребенка;
- согласие усыновляемого ребенка.

Таким образом, целесообразность международного усыновления актуальна в законодательствах многих стран. Законодательство всех иностранных государств указывают на факт усыновления детей за пределами территории их рождения и гражданства мерой защиты ребенка, применяемой только в случае невозможности поиска оптимального ре-

шения и соответствия усыновления наилучшим интересам ребенка.

Список литературы

1. Михельс Н. Основной закон ФРГ (краткая характеристика) // Государство и право. 2010. № 12. С. 67–72.
2. Германское гражданское уложение // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=1727>.
3. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М., 2000. Т. I. 480 с.
4. Шерстнева Н. С. Соотношение международно-правовых актов и семейного законодательства РФ в регулировании усыновления при наличии иностранного элемента // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 6–14.
5. Дюжева О. А. Усыновление по семейному праву Франции. // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1983. С. 102–103.
6. Дюжева, О. А. Проблемы законодательства о международном усыновлении / О. А. Дюжева. М.: Юрист. 2014. 563 с.
7. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.
8. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства российской федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 342–345.
9. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.
11. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 августа 2012 года № Ир-713/07 «О подготовке лиц, желающих усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей» // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902366360>.
13. Завражнов В. Усыновление иностранцами детей — граждан РФ. // Российская юстиция. 2004. № 7. С. 25–31.

УДК/UDC 656.13:339.1(470+571)

Анализ положения российского рынка автомобилей в России и за рубежом

Григорьев Данил Николаевич

студент факультета «Финансы и кредит»

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danil.grigorev.98@list.ru

Аннотация

В статье раскрывается положение российского рынка автомобилей на внутреннем и мировом рынках в последние годы. Объем национального рынка автомобилей в количественном выражении увеличивается стремительными темпами, но в денежном выражении он невелик, т. е. прирост объема производства превышает динамику продаж. Данное явление вызывает угрозу переполнения складов производителей из-за превышения предложения над спросом. Повышение уровня продаж российских автомобилей будет зависеть от государственной поддержки в автомобильной промышленности, а также перехода от количественных показателей к качественным, развития экспорта моторных транспортных средств, автокомпонентов, узлов и агрегатов, создания мотивации для локализации производства. Минэкономразвития определил задачи, которые повысят уровень развития автомобильной промышленности Российской Федерации на плановый период.

Ключевые слова: автомобили, рынок, продажи, производители, трейдеры, экспорт, импорт.

Analysis of the State of the Russian Car Market in Russia and Abroad

Grigoryev Danil Nikolayevich

student of the Faculty of Finance and Credit

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: danil.grigorev.98@list.ru

Abstract

The article reveals the position of the Russian car market in the domestic and global markets in the last years. The volume of the national car market in quantitative terms is increasing rapidly, but in monetary terms it is small, i. e. the increase in production exceeds the sales dynamics. This phenomenon causes the threat of overflow of manufacturers' warehouses due to the excess of supply over demand. The increase in sales of Russian cars will depend on state support in the automotive industry, as well as the transition from quantitative to high-quality indicators, the development of exports of motor vehicles, automotive components, components and assemblies, creating motivation to localize production. The Ministry of Economic Development has defined tasks that will increase the level of development of the automotive industry of the Russian Federation for the planning period.

Key words: cars, market, sales, manufacturers, traders, export, import.

В последние годы рынок автомобилей функционирует в условиях растущего предложения разнообразных марок, конкурирующих между собой с целью получения новых рынков сбыта. Российская Федерация наряду с большинством других стран принимает участие в интеграционных процессах мирового хозяйства, в том числе функционирует на мировом рынке автомобилей. Данный сегмент рынка в России в начале 2000-х гг. был особо динамичен, но в 2012–2016 гг. темп продаж автомобилей на мировой рынок сокращался, после чего в 2017 г. появился рост.

Согласно данным консалтинговой компании LMCAutomotive, Россия в 2017 г. занимала 12-е место в рейтинге продаж новых автомобилей среди европейских стран с объемом оборота в 1,59 млн шт. Так, в 2017 г. в России выпустили примерно 771 тыс. легковых автомобилей, что на 18,9% больше, чем в 2016 г. В этот же период было произведено 71,1 тыс. грузовой техники, что больше 2016 г. на 4,3%; выпуск автобусов составил 11,7 тыс. экземпляров, что ниже предыдущего года на 1,9% экземпляров [1].

Рост автомобильного экспорта был вызван повышением мировых

цен, но ведущий фактор — это увеличение физических объемов поставок российских автомобилей за границу. По данным ФТС, поставки в 2017 г. на мировой рынок выросли на треть и составили 64 тыс. российских машин, проданных на 1 млрд долл. (в денежном выражении рост также составил 31%).

По данным Российского экспортного центра (РЭЦ), за 2017 г. экспорт продукции автомобилестроения вырос на 47%. В целом Россия в 2017 году экспортировала легковые и грузовые автомобили, а также автомобильные комплектующие на 3 млрд долл., что было достигнуто посредством увеличения представительств иностранных компаний в стране со своими передовыми моделями, удовлетворяющими запросы покупателей [2].

Объем национального рынка автомобилей в количественном выражении увеличивается стремительными темпами, но в денежном выражении он невелик, т. е. прирост объема производства превышает динамику продаж. Данное явление вызывает угрозу переполнения складов производителей из-за превышения предложения над спросом. Эта ситуация может усугубиться малым количеством льготных программ, так как остались только стандартное автокредитование и субсидирование лизинга.

С 2007 г. объем рынка уменьшился примерно на 40%. За этот период структура продаваемых марок автомобилей подверглась изменениям: так, если в 2007 г. большинство автомобилей было отечественного производителя ВАЗ, то в 2017 г. хотя и лидирует Lada с объемом продаж в 279 тыс. автомобилей (19,5%), но за отечественной маркой в рейтинге находятся Kia и Hyundai, проданные в размере 135,7 (11,8%) и 111,9 тыс. экземпляров (9,9%). С каждым годом усиливается тенденция увеличения спроса на иномарки, собранные в России.

На территории России в 2017 г. было реализовано 1596 тыс. новых легковых автомобилей, этот показатель на 11,9% больше предыдущего 2016 г. Продаваемые иномарки достигли уровня 1,317 млн, что на 16,2% больше предыдущего года, показатель импортного сегмента снизились

на 3% до 236,8 тыс. машин. В денежном выражении ввезенные автомобили стоили 5 972,8 млн долларов. Прирост привезенной грузовой техники выше и равен 15,4%, что в количественном выражении составляет 27,3 тыс. машин с оценочной стоимостью в 1,789 млрд долл. Россия по итогам 2017 г. заняла пятое место в рейтинге продаж новых автомобилей Европы, обойдя Испанию с рынком в 1249 тыс. автомобилей.

При этом в 2018 г. наблюдается тенденция роста продажи легковых автомобилей. Так, в феврале 2018 г. было реализовано 133 177 автомобилей, что на 26 393 автомобиля больше, чем в 2017 г. [3] В 2019 г. динамика рынка будет зависеть от государственной поддержки. Известно, что программа утилизации и трейд-ин уже не существует. Если спрос на покупку автомобилей не будет стимулироваться, то рынок может снизить продажи, что повлечет за собой повышение цены у трейдеров.

По рисунку 1 видно, что ежегодные объемы продаж автомобилей в динамике десяти лет имеют волнообразный характер. Эти «обвалы» рынка соответствуют не только мировым финансовым спадам. Так, после систематического роста в 2009 г. произошло резкое снижение продаж под воздействием кризиса 2008 г., и после введения в действие санкционной политики стран Европейского союза и США в период 2014–2018 гг. наблюдались незначительные отклонения от предыдущего «провала». Рисунок:

Объем продаж на российском автомобильном рынке, млн шт.

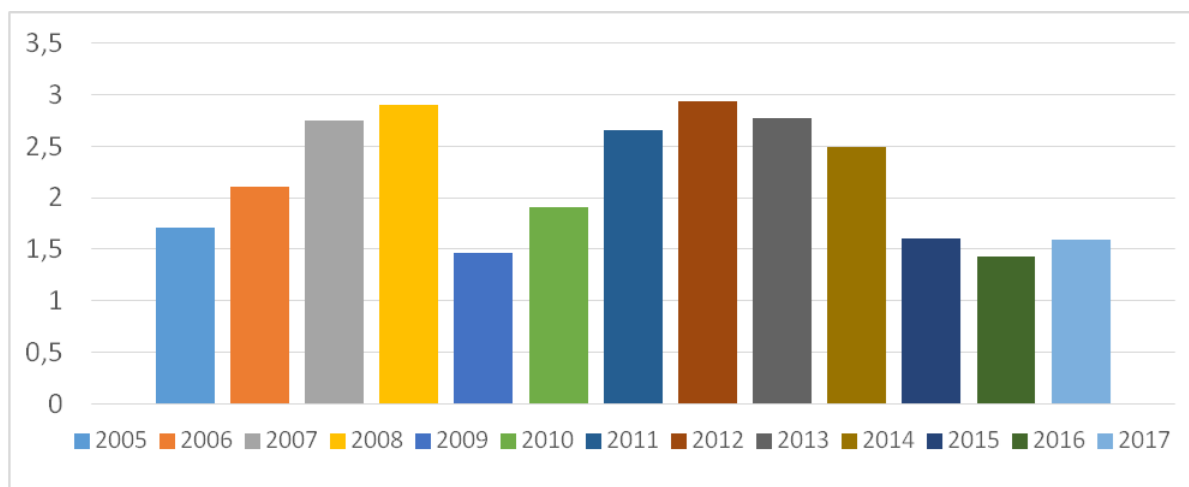

Рисунок 1

Так как на российский рынок автомобилей активно поступают иностранные представители, то следует провести анализ их структуры более детально. С 1991 г., когда были разорваны многие экономические связи и отечественная автомобильная промышленность стала неконкурентоспособной, стали ввозиться иномарки, отличающиеся своей новизной, дизайном, малым литражом, надежностью и непривычной для нашего потребителя коробкой автомат. Наибольшим объемом продаж обладало Приморье, так как доставка морем наиболее дешевая, и в связи с этим цены на автомобили ниже в прибрежных частях [4].

Самой конкурентоспособной, по версии дилерских центров, в 2017 г. стала марка Kia, объем продаж которой составил 167 тыс. авто, что составило 23,9% прироста. Самой покупаемой моделью является Kia Rio, прирост которой в 2017 г. составил 2,1%.

Следующую строчку рейтинга занимает Hyundai с приростом 17,5% при объеме реализации 131,4 тыс. авто. Традиционно на протяжении семи лет лидером продаж этой марки становится Hyundai Solaris, однако в текущем периоде рост оказался отрицательным, что составило 5,5% в 2017 г. по сравнению с периодом 2016 г.

Третьим на российском рынке стал Renault, который ежегодно показывает стабильный рост. Так, например, рост за последний год со-

ставил 7,9%, а по передовой модели Renault Duster — 3,3% с объемом реализации в отчетном году 31,6 тыс. экземпляров.

В 2018 году данные показатели изменились. Так, только за февраль 2018 года было продано под брендом Lada 27 401 автомобилей, что на 37% больше показателей 2017 г. Продажи бренда Kia в России выросли на 44%. Продажи автомобилей марки Hyundai составили 13 434, что на 43% больше результатов 2017 г.

В то же время большую долю на рынке занимает купля-продажа подержанных машин. В этой области преобладает ВАЗ, это объясняется невысокой стоимостью вторичного продукта, ремонтпригодностью и простотой в обращении.

В современных условиях развития автомобильной промышленности новыми тенденциями являются:

- обновление парка транспортной техники на основе льготного кредитования, что входит в систему антикризисных мероприятий;
- недозагруженность производственных мощностей;
- уход с внутреннего рынка ряда производителей или пересмотр модельного ряда [4].

Прогнозируется, что к 2020 г. объемы внутреннего рынка не превысят 2 млн единиц в год. Минэкономразвития определил следующие задачи господдержки:

- переход от количественных показателей уровня локализации к качественным;
- дифференциация показателей в зависимости от объемов производства, категорий и классов колесных транспортных средств;
- вовлечение российских поставщиков автокомпонентов второго и третьего уровня;
- развитие экспорта моторных транспортных средств, автокомпонентов, узлов и агрегатов;
- создание мотивационных стимулов для дальнейшей локализации производства.

В итоге реализации названных задач планируется, что автомобили станут качественнее, конкурентоспособнее и дешевле своих иностранных конкурентов. Тем самым спрос на продукцию увеличится по причине доступности большему количеству потребителей. На наш взгляд, для разрешения проблемы повышения конкурентоспособности российского автомобилестроения необходимо привлекать в данную отрасль прямые иностранные инвестиции ведущих автомобилестроительных транснациональных корпораций.

Список литературы

1. Отчет консалтинговой компании «LMC Automotive» // Автомобильный сайт MotorPage. URL: <http://www.motorpage.ru>.
2. Отчет Федеральной таможенной службы об объемах экспорта автомобилей // Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru>.
3. Продажи автомобилей в России выросли на четверть // Autonews. URL: <https://www.autonews.ru/news/5a9e7da49a79478090f0b997>.
4. Мельников А. Б. Тенденции, проблемы и перспективы развития зарубежного и российского рынков легковых автомобилей / А. Б. Мельников, Н. В. Фалина, А. В. Бледнова // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 82–99.
5. Фалина Н. В. Современное состояние и особенности развития внешней и взаимной торговли стран участниц Евразийского экономического союза / Н. В. Фалина, Е. С. Сластенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 680–694.

УДК/UDC 34.05

Особенности организации и проведения муниципальных выборов

Гудзь Алла Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Хун Саида Муратовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: saidakhun11@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью такой формы народовластия, как муниципальные выборы, посредством которой население реализует свое право на местное самоуправление. В статье рассматриваются особенности муниципальных выборов в России, дается их характеристика, определяется правовое регулирование. Авторы выделяют ряд характерных особенностей муниципальных выборов, включая особенности правового регулирования выборов главы муниципального образования в Российской Федерации и выборов депутатов. В статье исследуются современные правовые аспекты избирательного процесса на современном этапе политического развития России, рассматриваются отечественный и международный опыт функционирования избирательных органов (комиссий) и правовые аспекты организации голосования как составной части избирательного процесса. Выявляются особенности правового положения избирательной комиссии, организующей подготовку и проведение муниципальных выборов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные выборы, население, Конституция Российской Федерации, избирательные комиссии.

Features of the Organization and Conduct of Municipal Elections

Gudz Alla Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Khun Saida Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:saidakhun11@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the theoretical and practical significance of such a form of democracy as municipal elections, through which the population realizes its right to local self-government. The article discusses the features of the municipal elections in Russia, gives their characteristics, defines the legal regulation. The authors highlighted a number of characteristic features of the municipal elections, including the features of legal regulation of the elections of the head of the municipality in the Russian Federation and the elections of deputies. The article examines the modern legal aspects of the electoral process at the present stage of the political development of the Russian Federation, examines domestic and international experience in the functioning of electoral bodies (commissions) and legal aspects of the organization of voting as an integral part of the electoral process. The authors define the features of the legal status of an election commission that organizes the preparation and conduct of municipal elections.

Key words: local government, municipal elections, population, Constitution of the Russian Federation, election commissions.

Муниципальные выборы — это форма прямого выражения воли жителей муниципалитета на основе Конституции Российской Федерации, состава юридических и муниципальных организаций различных субъектов Российской Федерации с целью формирования избранного местного

самоуправления или избранного должностного лица, уполномочивающего местное самоуправление [1].

Муниципальные выборы и местные референдумы являются наиболее прямым выражением воли народа и занимают особое место в системе местной автономии. В ходе выборов граждане выбирают человека, который наиболее охотно выполняет функции местного самоуправления в качестве представителя местного самоуправления. Кроме того, муниципальные выборы дают людям возможность оценить деятельность местных органов власти и должностных лиц в ходе кампании, чтобы определить пути и средства для улучшения их работы.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ об избрании представителей муниципальных выборов местные избранные члены местного самоуправления избираются на основе общих, равных и прямых выборов [2].

Муниципальные выборы назначаются муниципальными представителями в соответствии с положениями муниципальных правил. Что касается федерального закона, муниципальные выборы созываются соответствующими избирательными комиссиями или муниципальными судами.

Гл. 8 Конституции Российской Федерации предусматривает муниципальные выборы, в которых прямо оговаривается вопрос о местной автономии. Граждане осуществляют местную автономию путем выборов, других форм прямой воли, путем выборов и других органов местного самоуправления.

Анализируя конституционные нормы муниципальных выборов, мы можем сказать, что муниципальные выборы и местные референдумы являются высшей формой прямой демократии. Муниципальные выборы — это не только одна из основ конституционного строя, но и один из элементов осуществления местной автономии.

В дополнение к Конституции Российской Федерации муниципальные выборы регулируются двумя федеральными законами — от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Общие принципы, касающиеся местных органов самоуправления в Российской Федерации» [3].

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ федеральное законодательство и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации обеспечивают права голоса, процедуры назначения, действия, выводы и определение результатов местных выборов. Иными словами, необходимо организовать и провести муниципальные выборы в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях права голоса и права участвовать в референдуме граждан Российской Федерации».

Как правило, на муниципальных выборах большинство систем в основном используются для разделения муниципальных районов на избирательные округа, а затем голоса за кандидатов.

Выборы муниципальных представителей основаны на относительно большом числе голосов. Согласно этой мажоритарной системе, количество полученных голосов зависит от количества голосов других кандидатов.

Выборы проводятся в соответствии с положениями муниципального устава. Выборы назначаются представительством местного самоуправления. В некоторых случаях избирательные комиссии или суды могут созывать выборы. Голосование проводится в основном в воскресенье [4].

В случае истечения сроков полномочий муниципального представительного органа проводятся регулярные выборы. Они необходимы для продолжения работы и преемственности власти местных органов власти. Причиной же дополнительных выборов этого может быть отзыв депутата и передача на другое задание, что несовместимо с полномочиями депутата и другими причинами. Цель таких выборов — максимизировать представительство местных органов власти. Досрочное прекращение права на прекращение выборов или представительство муниципального правительства. Разница между этими выборами и другими выбо-

рами заключается в их особенности, а именно в необходимости срочного восстановления местных органов власти.

Если выборы потерпели неудачу либо власть досрочных выборов или отставка не соответствует второстепенному статусу кандидата, избранного однозадачным или многомандатным округом, будут проводиться повторные выборы [5].

На наш взгляд, двойственная правовая природа местного самоуправления, которая выражается в осуществлении на территории государства публичной власти в рамках общегосударственной политики, а также самостоятельности организации гражданами разрешения вопросов местного значения не создает препятствий для использования на муниципальных выборах пропорциональной избирательной системы в качестве смешанной избирательной системы либо самостоятельного вида избирательной системы.

Отметим, что для пропорциональной избирательной системы в целях обеспечения соблюдения прав граждан (объединений граждан) в условиях ее самостоятельного применения на муниципальных выборах должны быть применены следующие критерии:

- распределение значительного числа депутатских мандатов по пропорциональной избирательной системы в целях предотвращения искажения пропорционального принципа;
- наличие гарантий реализации пассивного избирательного права гражданами (группой граждан), которые не входят в политическую партию и зарегистрированное объединение граждан и не желают выдвигаться в составе их списков кандидатов;
- наличие партийных и иных гражданских организаций на местном уровне, которые наделены правом выдвигать списки кандидатов.

Также отметим, что применение смешанной несвязанной избирательной системы на муниципальных выборах может привести к доминированию в составе представительных органов депутатов политической партии, кандидаты которых выиграли в большинстве одномандатных

округов выборы, несмотря на то что по итогам голосования за партийные списки сама партия не получила значительного перевеса голосов. В свою очередь, это может привести к искажению пропорционального характера представительства, так как в подобной ситуации может возникнуть разрыв между количеством мандатов в представительном органе и количестве полученных политической партией голосов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Муниципальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Н. Кокотова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 444 с.
4. Гомола А. И. Правовые основы государственного и муниципального управления / А. И. Гомола И. А. Гомола, Е. В. Борисова. М.: Академия, 2009. 336 с.
5. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С., О проблеме избрания главы муниципального образования конкурсным способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

УДК/UDC 342.5

Защита рыночной конкуренции органами местного самоуправления в России

Доценко Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mialinaa@mail.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

В рамках данной статьи освещаются некоторые вопросы, связанные с участием органов местного самоуправления в защите конкуренции. Осуществление органами местного самоуправления таких полномочий связано с выполнением финансово-экономических функций, направленных на поддержание полноценного и эффективного функционирования рыночной экономики. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности всем ее субъектам, а также свободу экономического пространства на всей территории страны. Исполнение указанной в Конституции гарантии должно осуществляться на всех уровнях государственной власти, а также на уровне муниципальных образований. Во исполнение данной гарантии органы государственной власти, а также органы местного самоуправления берут на себя обязательство по проведению финансово-экономической политики, направленной на ограничение деятельности монополий и развитие конкуренции. Авторы приходят к выводу, что ключевым фактором в эффективности развития конкуренции на территориях муниципальных образований является недопущение органами местного самоуправления действий, нарушающих принципы конкурентной экономики.

Ключевые слова: конкуренция, товарные рынки, органы местного самоуправления, муниципальные образования, хозяйствующие субъекты.

Protection of Market Competition by Local Governments in Russia

Dotsenko Alina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mialinaa@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

This article highlights some issues related to the participation of local authorities in the protection of competition. The exercise by local governments of such powers is associated with the implementation of financial and economic functions aimed at maintaining the full and effective functioning of a market economy. The Constitution of the Russian Federation guarantees the freedom of economic activity to all its subjects, as well as the freedom of economic space throughout the country. The fulfilment of the guarantee specified in the Constitution must be carried out at all levels of state power, as well as at the levels of municipal formations. To secure of this guarantee, state authorities and local governments undertake an obligation to conduct financial and economic policies aimed at restricting the activities of monopolies and the development of competition. The authors conclude that the key factor in the effectiveness of competition in the territories of municipalities is the prevention of actions by local governments that violate the principles of competitive economy.

Key words: competition, commodity markets, local governments, municipalities, economic entities.

Эффективность функционирования рыночного экономического механизма во многом зависит от своевременного внедрения новых технологий производства и способов его организации. Экономическое развитие

также обусловлено такими факторами, как инициатива управляющих, выход на новые рынки сбыта товаров и образование новых форм экономической интеграции.

Функционирование множества хозяйствующих субъектов на соответствующих товарных рынках создает возможности для выбора у потребителя. Это, в свою очередь, приводит к необходимости предпринимателей постоянно заниматься поиском лучших технологий и способов организации своей хозяйственной деятельности в целях наиболее полного удовлетворения потребительских запросов.

В то же время у экономики, базирующейся на началах частной собственности и личной инициативе предпринимателей, имеются и отрицательные стороны. Поскольку интересы отдельных предпринимателей в ряде случаев противоречат друг другу, то бесконтрольное развитие соперничества может со временем привести к подрыву основ нормального функционирования экономических отношений благодаря образованию существенных диспропорций в рыночной структуре, в частности связанных с появлением монополизма.

Монополизм отдельных субъектов, действующих на рынке, приводит к отрицательным последствиям не только для менее защищенных предпринимателей, но и ставит под угрозу саму основу функционирования рыночного механизма. В указанной связи необходимо отметить, что главным барьером, препятствующим такому негативному варианту развития экономической жизни, выступает конкуренция.

Ст. 8 Конституции РФ [1] предусматривает для всей территории России свободу экономической деятельности и существование единого экономического пространства, в котором осуществляется свободное перемещение товаров, услуг, финансов и поддерживается конкуренция. При этом в ч. 2 ст. 34 Конституции установлен запрет на осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Легальное определение конкуренции приведено в положениях ст. Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [2], в соответствии с

которой под конкуренцией понимается такое соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельные действия хозяйствующего субъекта исключают или ограничивают возможности каждого из них по одностороннему воздействию на общие условия обращения товаров на товарном рынке.

Таким образом, поддержание конкурентоспособной среды на экономическом пространстве Российской Федерации выступает в качестве первостепенной задачи государства. Разрешение данной задачи реализуется государством прежде всего посредством деятельности Федеральной антимонопольной службы, которая призвана:

- поддерживать благоприятную конкурентную среду на рынках деятельности субъектов, не относящихся к естественным монополиям;
- обеспечивать равный доступ к товарам и услугам естественных монополий;
- способствовать развитию конкуренции в потенциально конкурентных видах их деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что развитие и защита конкуренции так или иначе связано с деятельностью органов власти всех уровней, включая и местное самоуправление, которое, как указано в ч. 1 ст. 132 Конституции РФ, призвано обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения, а также правомочия владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Конкретизации общих конституционных положений о полномочиях местного самоуправления посвящены нормы Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [3].

Анализ положений названного закона показывает, что прямого указания на полномочия органов местного самоуправления по защите рыночной конкуренции Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ не содержит. Вместе с тем данный закон возлагает на органы местного самоуправления решение ряда вопросов в границах муниципального образования: по организации электро- и газоснабжения поселений, транс-

портного обслуживания населения, а также деятельности, связанной со сбором и утилизацией твердых коммунальных отходов. Наконец, органами местного самоуправления осуществляются полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального района.

Указанная деятельность органов местного самоуправления в экономической сфере так или иначе может затрагивать различные аспекты конкуренции. В специальной литературе отмечается, что на уровне местного самоуправления имеется ряд сложностей в реализации полномочий по защите конкуренции, связанных с недостатками Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ по вопросам регулирования муниципально-го имущества: «В частности, не обеспечены имуществом такие вопросы, как оказание населению услуг связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания, содействие в развитии сельскохозяйственного производства, расширение рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В свою очередь, установление закрытого перечня муниципального имущества ограничивает возможности ОМСУ по созданию условий для развития предпринимательства и построению эффективной экономики на муниципальном уровне» [4].

Представляется, однако, что в области защиты конкуренции деятельность органов местного самоуправления нуждается не в наделении дополнительными правами к уже имеющимся, а в строгом соблюдении как законодательства о местном самоуправлении, так и антимонопольного законодательства. Между тем, на официальном сайте Федеральной антимонопольной службы приводятся примеры действий органов местного самоуправления нарушающих законодательство о конкуренции. Так, ст. 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ предусматривает, что договоры в отношении муниципального имущества, которыми предусматривается переход прав владения или пользования (в частности, договоры аренды, безвозмездного пользования и прочие), могут быть заключены лишь по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров. Однако в

нарушение п. 3 ч. 3 ст. 17.1 ФГБОУ науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» по договору аренды от 1 августа 2016 г. с индивидуальным предпринимателем передало последнему нежилое помещение, которое было закреплено за учреждением на праве оперативного управления. При этом недвижимое имущество передавалось в аренду сроком на 11 месяцев до 1 июля 2017 г., а договор аренды был заключен без проведения конкурса или аукциона [5].

Между тем, ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ устанавливает запрет на издание актов и совершение иных действий федеральными и региональными исполнительными органами, которые ограничивают конкуренцию.

Следовательно, исходя из анализа результатов работы антимонопольного органа, проявления нарушений со стороны органов МСУ не сокращаются и представляют угрозу для конкуренции и развития предпринимательской и монополистической деятельности хозяйствующих субъектов.

Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции в РФ на 2018–2020 годы [6]. В содержании данного указа содержатся основные задачи государственной политики по развитию конкуренции. В п. «в» ст. 3 Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 органам местного самоуправления рекомендовано активизировать работу по развитию конкуренции в муниципальных образованиях.

Немаловажной составляющей обеспечения социально-экономической стабильности, а также стратегии развития любого муниципального образования является антидискриминационная политика, осуществляемая со стороны муниципальных органов в отношении доступа организации на рынок, а также обеспечение со стороны государственных органов равнозначных условий их функционирования.

Исходя из вышеизложенного, защита конкуренции муниципальными органами предполагает прежде всего недопущение самими органами МСУ действий, которые нарушают принципы конкурентной экономики,

а не расширение их полномочий в области регулирования экономики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Косинов В. А. Защита рыночной конкуренции органами местного самоуправления в России // Административное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 559–560.
5. Анतिकонкурентные действия органов власти и местного самоуправления // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/documents/612490>.
6. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (часть I). Ст. 8111.

УДК/UDC 349.2

Особенности правового регулирования прав и обязанностей муниципального служащего в Российской Федерации

Едиджи Фариды Азаматовна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается структура и правовая основа административного статуса муниципальных служащих в Российской Федерации, а также его элементы: права и обязанности. Изучены особенности правового регулирования труда муниципального служащего. Рассмотрено понятие муниципального служащего согласно Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ. Проанализированы основные права и обязанности муниципальных служащих согласно данному закону. Им предусматривается, что муниципальная служба регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом № 25-ФЗ, а также иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации. По мнению автора, для полного регулирования правового статуса муниципального служащего, его трудовая деятельность должна регулироваться отдельной главой Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовой статус, права, обязанности.

Features of Legal Regulation of the Rights and Obligations of the Municipal Employee in the Russian Federation

Yedidzhi Farida Azamatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Abstract

The article discusses the structure and legal basis of the administrative status of municipal employees in the Russian Federation, as well as its elements: rights and obligations. The features of the legal regulation of labor of a municipal employee are studied. The author considers the concept of a municipal employee, according to the Federal Law No. 25-FZ ‘On Municipal Service in the Russian Federation’ of March 2, 2007. The main rights and obligations of municipal employees according to this Federal Law are analysed. It provides that municipal service in the Russian Federation is regulated by the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 25-FZ, and other federal laws and regulatory legal acts of the Russian Federation. According to the author, in order to regulate fully the legal status of municipal employees, their labour activities should be regulated by a separate chapter of the Labour Code of the Russian Federation.

Key words: municipal service, legal status, rights, duties.

Федеральный закон от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации» № 25-ФЗ контролирует сферу прав и обязанностей муниципальных служащих [1]. Правовой статус муниципального служащего — это основные права и обязанности лица, которые исполняются им лично и не противоречат законам РФ. Согласно вышеуказанному правовому акту, муниципальная служба является деятельностью граждан и контролируется федеральными органами.

Согласно ст. 10 указанного Федерального закона, муниципальный служащий — это гражданин, который в порядке каких-либо муниципаль-

ных актов выполняет свои полномочия за денежное содержание за счет средств местного бюджета.

Выделяются следующие права муниципального служащего:

- 1) ознакомление с документами, описывающими замещение должности муниципального служащего, его права и обязанности;
- 2) право на выплату заработной платы в соответствии с трудовым законодательством;
- 3) ежегодный предоставляемый отдых согласно графику;
- 4) право участия в конкурсе на вакантные места в муниципальном образовании;
- 5) повышение квалификации и иная учебная деятельность;
- 6) защита своих персональных данных;
- 7) пенсионное обеспечение по выслуге лет.

Этот перечень прав мы можем найти в ст. 11 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», о котором мы говорили выше.

Должностные лица, участвующие в муниципальной трудовой деятельности, должны выполнять некоторые обязанности по обеспечению соблюдения этих институтов или муниципальных избирательных комиссий. Основные обязанности, закрепленные за муниципальными служащими, установлены в ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»:

- 1) соблюдать конституционные нормы Российской Федерации и все вышестоящие законы;
- 2) соблюдать свои обязанности согласно инструкции;
- 3) контролировать свою квалификацию, которая требуется для надлежащего исполнения своих обязанностей;
- 4) беречь государственное и муниципальное имущество;
- 5) предоставлять сведения о себе и своей семье.

Согласно Федеральному закону № 25-ФЗ, некоторой коммерческой деятельностью можно заниматься при соблюдении двух условий:

- 1) определенные виды деятельности не указаны в качестве видов

- деятельности, запрещенных муниципальными служащими;
- 2) деятельность не должна приводить к конфликту интересов.

Лицо также не может путешествовать за счет средств физических и юридических лиц, местных органов власти, избирательных комиссий местных органов власти, других муниципалитетов, национальной власти и органов местного самоуправления.

Лицо, которое уволили с должности муниципального служащего, не имеет права раскрывать или использовать конфиденциальную информацию, которой он владел при исполнении своих служебных обязанностей в интересах государства и муниципалитета в целом [4].

Можно сказать, что местная автономия является гарантией интересов муниципальных граждан. Механизмами и средствами реализации функций и задач местного самоуправления являются муниципальные права и обязанности, для исполнения которых будут созданы все необходимые полномочия.

В итоге хотелось бы отметить, что правовой статус муниципального служащего имеет большие пробелы в сфере законодательства. Также можно выделить пробелы в области основных обязанностей, которые необходимо регулировать [5].

Традиционно трудовое право рассматривает муниципальную службу в качестве области реализации прав граждан на труд и охватывает вопросы, которые относятся к статусу служащего и к прохождению службы. Наиболее существенные изменения институту муниципальной службы наблюдаются именно в данной сфере. На наш взгляд, муниципальная служба представляет собой разновидность трудовой деятельности, которая осуществляется особенными субъектами трудового права — муниципальными служащими. В свою очередь, труд муниципальных служащих подлежит правовому регулированию как общими нормами — трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, так и специальными — федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ о муниципальной службе. Для пол-

ного регулирования правового статуса муниципального служащего, на наш взгляд, его трудовая деятельность должна регулироваться отдельной главой Трудового кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. 25-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Очаковский В. А. О некоторых проблемах правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 50–59.
3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о правовом статусе государственных служащих в дореволюционном Российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 93. С. 1545–1556.

УДК/UDC 343.3/.7

Некоторые вопросы расследования уголовных дел о мелком коммерческом подкупе

Захарчук Евгений Петрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zacharchuk-z@mail.ru

Пивень Алексей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natsoroka@yandex.ru

Аннотация

В данной работе авторы рассматривают актуальные проблемы такого социально опасного явления, как мелкий коммерческий подкуп; сферы жизнедеятельности, типичные для совершения мелкого коммерческого подкупа; субъектный состав преступления; способы его совершения и выявления. Данное преступление оказывает негативное влияние на нормальный ход рыночных отношений и подрывает деятельность коммерческих организаций. Уголовная ответственность за данный вид преступления установлена ст. 204 Уголовного кодекса РФ. В рамках данной статьи авторы рассматривают вопросы, связанные с расследованием мелкого коммерческого подкупа, и проводят анализ актуальной судебной практики. В качестве основного оперативно-розыскного мероприятия выступает оперативный эксперимент. Как правило, такому преступлению присущи многоэпизодность преступной деятельности и совершение мелкого коммерческого подкупа в совокупности с иными преступлениями. Актуальность проводимого исследования обусловлена новизной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за совершение мелкого коммерческого подкупа, отсутствием комплексного анализа правоприменительной практики по данной законодательной новелле.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, преступление, сообщение о преступлении, коммерческая деятельность, проверка сообщения, доказывание, расследование.

Some Issues of Criminal Investigation of Petty Bribery

Zakharchuk Yevgeniy Petrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zaxarchuk-z@mail.ru

Piven Aleksey Vasilyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natsoroka@yandex.ru

Abstract

In this paper, the authors examine the topical issues of such a socially dangerous phenomenon as petty commercial bribery; the spheres of social activity typical for committing petty commercial bribery; the subject structure of the crime, and the ways to commit and to identify the crime. This crime has a negative impact on the normal course of market relations and undermines the activities of commercial organizations. Criminal liability for this type of crime is set out in Article 204 of the Criminal Code of Russia. In the scope of this article, the authors examine the issues related to the investigation of petty commercial bribery and analyzes the current judicial practice. The main operational search activity is the operational experiment. As a rule, such a crime has a multiplicity of criminal activity, as well as the commission of petty commercial bribery in conjunction with other crimes. The relevance of the study is due to the novelty of the criminal law that establishes responsibility for committing petty commercial bribery, the lack of a comprehensive analysis of law enforcement practice in this legislative novel.

Key words: commercial bribery, crime, crime report, commercial activity, message verification, proof, investigation.

В складывающихся в данный момент экономических отношениях разорение коммерческих организаций, неоправданные экономические издержки наступают не только в результате бесхозяйственности и объек-

тивных экономических причин, но и в результате сложных форм злоупотребления полномочиями, которые не охватываются только понятием «хищение».

На сегодняшний день проблематика уголовно-правового противодействия коррупции в частном экономическом секторе является одной из первостепенных государственных задач развития любого государства [1]. Данное опасное социальное явление может повлечь появление издержек, препятствующих экономическому развитию; причинение вреда организациям и, как следствие, снижение качества предоставляемых услуг, работ и товаров, а также рост цен.

Следует отметить, что на законодательном уровне осознается важность борьбы с коррупционными преступлениями в экономической сфере. Посредством вступления в силу Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ были приняты меры по усилению наказания за коммерческий подкуп [2].

Материально-правовая особенность состава мелкого коммерческого подкупа после его криминализации состоит в том, что у данного преступления нет пограничных с ним составов административных правонарушений, но в то же время мелкий коммерческий подкуп относится к числу преступных деяний, допускающих соделиктность юридических лиц [3].

Мелкий коммерческий подкуп является разновидностью обычного коммерческого подкупа, отнесенного в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ к подследственности органов дознания [4]. В связи с этим у органов дознания нет устоявшейся практики расследования подобных составов преступлений и в части оценки материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности и представленных дознавателю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Имеются спорные вопросы, касающиеся производства отдельных следственных и процессуальных действий [5].

Как следует из требований закона, проверка сообщения о преступлении направлена на закрепление обстоятельств, указывающих на на-

личие признаков преступления. Проверка по каждому отдельно взятому составу преступления обусловлена его спецификой, теми уголовно-правовыми признаками, установление которых необходимо для принятия окончательного решения в стадии возбуждения уголовного дела. Не является исключением и мелкий коммерческий подкуп [6].

В связи с этим можно выделить ряд значимых обстоятельств, которые должны найти отражение в материалах проверки. В частности, должностному лицу, проводящему проверку сообщения о преступлении, необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о наличии субъекта преступления. При этом следует учитывать, что мелкий коммерческий подкуп характеризуется незаконной передачей и незаконным получением предмета подкупа. Значит, проверка сообщения о преступлении может осуществляться как в отношении подкуподателя, так и в отношении подкупополучателя [7].

До принятия решения о возбуждении уголовного дела должностное лицо обязано получить сведения, характеризующие предмет коммерческого подкупа. Установление признаков мелкого коммерческого подкупа в большинстве случаев возможно в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. В частности, обобщение практики расследования мелкого коммерческого подкупа позволяет констатировать, что в большинстве случаев он выявляется в рамках проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение и оперативный эксперимент.

Производству данных мероприятий предшествует составление необходимых документов, позволяющих оценить законность и обоснованность таких мероприятий. В частности, к их числу может относиться постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия. По общему правилу в этом и других документах должностные лица оперативных подразделений отражают квалификацию того уголовно-правового деяния, признаки которого документируются в ходе оперативно-розыскной деятельности. Существующей судебной следственной практикой признается возможным производство оператив-

ного эксперимента и при отсутствии сведений о конкретном размере коммерческого подкупа [8].

В целях закрепления обстановки, в которой происходила передача предмета мелкого коммерческого подкупа, возможного обнаружения следов преступления, например упаковки, используемой для передачи денежных средств, может быть произведен осмотр помещения, например рабочего кабинета лица, получившего денежные средства или иное имущество. Данное следственное действие целесообразно производить в той ситуации, когда денежные средства или иные материальные ценности, использованные в качестве предмета мелкого коммерческого подкупа, не были изъяты при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия могут быть изъяты документы, предназначенные для совершения действий в пользу лица, заинтересованного в их выполнении.

Следует иметь в виду, что какие-либо поисковые действия, выполняемые в ходе осмотра места происшествия, должны носить минимальный характер. В частности, данное следственное действие не предполагает вскрытие сейфов, запираемых шкафов, других элементов мебели, доступ к которым в силу их конструктивных особенностей ограничен. Вместе с тем в ходе такого осмотра допускается ознакомление с содержанием канцелярских папок, журналов, фиксирующих оперативно-хозяйственную деятельность юридического лица, свободно открываемых ящиков стола, шкафов и других элементов мебели.

Расследование мелкого коммерческого подкупа невозможно без производства допроса. Формируя показания, правоприменитель должен отметить некоторые значимые для рассматриваемого состава преступления обстоятельства. В частности, следует обратить внимание на отсутствие действий, связанных с вымогательством мелкого коммерческого подкупа. Так, в процессе допроса сотрудников полиции необходимо выяснить, действовало ли лицо, предоставившее предмет мелкого коммерческого подкупа, добровольно, без какого-либо физического или психологического воздействия со стороны третьих лиц.

При производстве допроса может прослушиваться фонограмма переговоров подкупополучателя и лица, незаконно предоставившего предмет подкупа, за совершение действий в его пользу.

В целях изъятия и приобщения к материалам уголовного дела носителя информации, содержащего видеозапись факта передачи (получения) предмета коммерческого подкупа, организационно-правовых документов, сотового телефона, ноутбука, системного блока может быть произведена их выемка.

Изъятие носителя информации, содержащего видеозапись факта передачи (получения) предмета коммерческого подкупа, путем производства выемки (обыска) допускается в той ситуации, когда эта видеозапись не была получена в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и не представлена дознавателю с иными результатами оперативно-розыскной деятельности.

С учетом специфики расследования мелкого коммерческого подкупа для дознавателя в большей степени доказательственное значение имеет не сам электронный носитель информации, а содержащиеся на нем сведения. В связи с этим при копировании имеющей значение для уголовного дела информации, изъятии носителей, являющихся частью других компьютерных устройств или подключенных к другому оборудованию, привлечение специалиста является обоснованным (например, изъятие карты памяти из видеозаписывающего устройства). В случае необходимости изъятия сотового телефона, планшетного компьютера, ноутбука участие специалиста не является целесообразным.

Специфика расследования мелкого коммерческого подкупа позволяет отметить, что основная часть доказательственной базы формируется на этапе проверки сообщения о преступлении. В связи с этим дознаватель должен внимательно оценить законность, обоснованность производства оперативно-розыскных мероприятий, в рамках которых было выявлено данное преступление, а также обеспечить права участников проверки сообщения о преступлении. Проведение процессуальных действий, имеющих место в ходе предварительного расследования, должно

способствовать установлению обстоятельств, подчеркивающих уголовно-правовые особенности рассматриваемого состава преступления.

Анализируя судебную практику по делам рассматриваемой категории, стоит отметить, что наиболее часто преступления совершаются в сфере образования и трудовых правоотношений. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Уфы осужден К., который, являясь директором коммерческой организации, оформлял на имя граждан трудовые книжки с внесенными туда заведомо ложными сведениями о трудоустройстве для последующего предоставления ее в иные организации. Суд квалифицировал действия К. по каждому из семи эпизодов незаконного получения денежных средств в качестве мелкого коммерческого подкупа по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ, то есть как коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 тыс. рублей [8, 9].

В трех случаях (6,8%) управленцы коммерческих организаций получали вознаграждения за сокрытие факта невыполнения обязательных работ осужденными, в 4,5% случаев — за изготовление фиктивных документов об отбытии правонарушителем административного наказания. Так, приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края осуждена Ш., которая, исполняя обязанности заместителя руководителя муниципального унитарного предприятия, совершила действие в интересах осужденного по ч. 1 ст. 119 УК РФ и приговоренного к 100 часам обязательных работ, выразившееся в сокрытии неисполнения последним обязательных работ. Ш. получила денежные средства за внесение в таблицу учета рабочего времени ложных сведений о выполнении осужденным обязательных работ на должности уборщика территории. В связи с тем, что Ш. в рамках расследования по уголовному делу передала деньги следователю за уничтожение материалов дела, этим же приговором она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ [5].

Для мелкого коммерческого подкупа характерна многоэпизодность преступных действий осужденного. Лишь в 25% случаев виновные осуждены за совершение одного эпизода. Привлечение к уголовной ответ-

ственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 204.2 УК РФ, зачастую сопровождается привлечением виновного к ответственности по совокупности за совершение других преступлений, например по ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление документа).

Максимальное количество эпизодов (57) установлено в рамках уголовного дела, рассмотренного мировым судьей судебного участка № 2 г.Димитровграда Димитровградского района Ульяновской области. В качестве примера также можно привести приговор Ленинского районного суда г. Кирова, которым подсудимый К. признан виновным в совершении 48 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 204.2 УК РФ [10].

Анализ судебных актов показал, что в 40,9% случаев факт совершения преступления фиксировался с помощью оперативного эксперимента, в то время как в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [11] оперативный эксперимент не проводится при выявлении преступлений небольшой тяжести.

В качестве примера применения в целях выявления и раскрытия мелкого коммерческого подкупа такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент, и признания судом доказательств, полученных с его помощью, можно привести дело Тейковского районного суда Ивановской области, рассмотренное в отношении А., который принимал незаконные вознаграждения за выдачу диагностических карт, разрешающих эксплуатацию неисправных транспортных средств, либо без проведения технического осмотра транспортных средств [12].

Подводя итог, можно констатировать, что единообразная практика применения ст. 204.2 УК РФ окончательно не сформировалась. Практика привлечения к уголовной ответственности по указанной статье показывает, что для преступной деятельности виновных характерна многоэпизодность преступных деяний, одновременное совершение других преступлений. В большинстве случаев судами в качестве вида наказания применяется штраф.

На наш взгляд, следует дополнить диспозицию ст. 204 Уголовного кодекса РФ:

- установить ответственность за предложение или обещание незаконного вознаграждения;
- установить, что деяние совершается во вред интересам организации;
- определить предмет подкупа в обобщенном виде как имущественную выгоду.

Возникает множество вопросов, решение которых должно привести к единому толкованию правовых и процессуальных норм, их правильному применению, исключая ошибку со стороны правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании фактов мелкого коммерческого подкупа, а также будет способствовать единообразию судебной практики по делам данной категории.

Список литературы

1. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

3. Омаров А. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические проблемы / А. Омаров // Уголовное право. 2003. № 2. С. 121–123.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Осипенко А. Н., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности расследования экономических преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.

6. Лопашенко Н. А. Общественная опасность, понятие и объект коммерческого подкупа / Н. А. Лопашенко // Коррупция и борьба с ней / В. В. Астанин [и др.]. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2000. С. 139–146.

7. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-делкатного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. С. 44–52.

8. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? / П. М. Курдюк, Ю. И. Чернов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Евтушенко Н. И., Иванов С. И. Теория и практика применения статей 204.2 и 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 21–25.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

12. Приговор № 1-94/2016 от 15 августа 2016 г. по делу № 1-94/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8v9613iBvPVr/>

УДК/UDC 34.05

История и анализ денежной системы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Лейба Игорь Петрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

На современном этапе развития российскую государственность можно охарактеризовать продолжающимся процессом формирования экономической и политической инфраструктур социума. Направленность подобных преобразований составляет формирование денежной системы государства и законодательное закрепление ее основы, к которой относится содержание определения «деньги». На сегодняшний день, ввиду развития рыночных отношений, роль денег приобретает глобальный характер, в свою очередь, экономика приобретает денежный характер и обуславливает появление институтов финансового капитализма и финансовой экономики. Авторы приходят к выводу, что денежные системы двух выбранных для рассмотрения стран являются дифференцированными. Отличия заключаются в денежных единицах, основных эмитентах, в праве на эмиссионную деятельность, видах безналичного расчета, а также в органах, регулирующих денежную систему.

Ключевые слова: денежная система, закон, эмиссия, эмитент.

History and Analysis of the Monetary System of the Russian Federation and the United States of America

Ivanenko Igor Nikolayevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Leyba Igor Petrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

At the present stage of development, Russian statehood can be characterized by the lasting process of formation of the economic and public infrastructure of the society. Direction of such transformations provides for formation of the monetary system of the state and legislative consolidation of its basis which the notion of money is related to. Nowadays, due to development of market relations, the role of money receives a global nature, and the economy, in its turn, receives a monetary nature and causes the emergence of the institutions of financial capitalism and financial economy. The authors come to the conclusion that the monetary systems of the countries under consideration are differentiated. The difference is in various monetary units, major issuers, the right to issue activities, as well as bodies regulating the monetary system.

Key words: monetary system, law, issue, issuer.

Направленность РФ на развитие рыночных отношений, использование мер государственного регулирования обуславливает интерес к денежным средствам, выступающими основой современной экономики в целом и денежной системы в частности. В юридической литературе понятие «денежная система» представляет собой форму организации денежного обращения в стране, исторически сложившуюся и закрепленную национальным законодательством [1].

На современном этапе развития российскую государственность можно охарактеризовать продолжающимся процессом формирования экономической и политической инфраструктур социума. Направленность подобных преобразований составляет формирование денежной системы государства и законодательное закрепление ее основы, к которой относится содержание определения «деньги». На сегодняшний день, ввиду развития рыночных отношений, роль денег приобретает глобальный характер, в свою очередь, экономика приобретает денежный характер и обуславливает появление институтов финансового капитализма и финансовой экономики. Для полного исследования денежной системы необходимо произвести историко-правовой анализ возникновения и дальнейшего развития данного экономического и правового института.

Начиная с X в. на территории Древнерусского государства в качестве валютных ценностей стал выступать товар, пользовавшийся наибольшим спросом не только на внутригосударственном рынке, но и за его пределами. Деньги у восточных славян как средство обмена существовали еще до образования государственности. Так, например, южные славяне при осуществлении обмена использовали в качестве эквивалента скот, позднее — металлические деньги. Помимо скота и металлических денег источником валютных ценностей стали вступать таможенные пошлины. Была установлена внутреннее и внешнее регулирование таможенных сборов с провозимых либо продаваемых товаров, за неуплату которых устанавливалась ответственность [2]. Например, в Уставе Владимира Мономаха устанавливалась ответственность за попытку провоза товара без уплаты пошлины в виде конфискации [3].

С X века н. э. в качестве основной денежной единицы выступала гривна, в которой измерялись в дальнейшем судебные расходы и штрафы за совершение общественно-опасных деяний. XIII–XIV вв. ознаменовываются развитием внешнеэкономических связей со странами Западной Европы, массовость которых происходит в Великом Новгороде. В то время импорт составлял цветной металл, предметы роскоши, вина, соль, тонкие сукна [4]. На протяжении долго времени считалось, что на террито-

рии древнерусского государства отсутствовали залежи серебра и золота, ввиду чего внутренний денежный оборот в данную историческую эпоху производился в иностранной валюте. Необходимость в организации обращения собственными денежными средствами стал катализатором в развитии внешнеторговой деятельности среди западноевропейских стран [5].

При Петре I в Российской Империи была проведена денежная реформа, направленная на стабилизирование обращения денежными средствами: регулярность чеканки рубля, привлечение драгоценных металлов [6]. Участие Российской Империи в Первой мировой войне оказало неблагоприятное воздействие на денежную систему. Начиная с 1914 г. стали уменьшаться операции с золотой монетой, серебряной, а затем и медной [7]. Деятельность государственного банка после проведения Февральской революции стала развиваться в русле политической деятельности Временного правительства, возложившего на себя все прежние обязательства казны и взявшего курс на финансирование военных действий посредством внутренних займов и бумажноденежной эмиссии. К 1917 г. денежное обращение было расстроено окончательно [8].

На сегодняшний день Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации» устанавливает правовые основы функционирования денежной системы РФ, полномочия Банка России в организации денежного обращения (осуществление эмиссии и утверждение образцов банкнот и монет) [9]. Официальной денежной единицей является рубль, в соответствии с ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». Официального соотношения между рублем и золотом или другими драгоценными металлами не устанавливается.

Отметим, что на территории Российской Федерации функционируют наличные и безналичные деньги. Выпуск наличных денег в обращение основывается на эмиссионном разрешении, которое выдается Правлением Банка России в пределах эмиссионной директивы. Организацию и регулирование безналичного оборота устанавливает Банк России на основании действующего законодательства, в соответствии с ко-

торым определяются сроки, правила, формы и стандарты безналичных расчетов. Платежными документами для безналичных расчетов являются платежные поручения, расчетные чеки, аккредитивы и векселя.

Вопросом денежного обращения занимается непосредственно Банк России на основе банковского законодательства. В ФЗ «О Центральном банке РФ» выделяются инструменты и методы выработки единой денежной системы, которыми являются: процентные ставки по кредитам, учетная политика, валютное регулирование и другое.

После рассмотрения денежной системы России перейдем к денежной системе США, которая долгие годы использовала базу биметаллизма, поддерживая этим не только влиятельных владельцев серебряных рудников, но и широкие круги заемщиков. Впоследствии денежной единицей, по закону 1873 г., был признан золотой доллар, а чеканку серебра прекратили [10]. Это вызвало массовые волнения, которые привели к попыткам вернуть чеканку серебра, но влиятельные представители крупной промышленности все старания свели на нет, и уже в 1900 г. был издан акт о золотом стандарте [11].

Интересной особенностью было длительное существование децентрализованной системы банкнотной эмиссии, т. е. правом выпуска банкнот пользовались многочисленные национальные банки отдельных штатов (их количество дошло до нескольких тысяч). В 1913 г. данную систему реорганизовали, поделив всю территорию США на 12 округов, в каждом из которых учредили один федеральный резервный банк [12].

На данный момент США располагают следующей структурой денежного обращения, которую предоставляют три основных эмитента денег: Министерство финансов, Федеральная резервная система (ФРС), коммерческие банки. Министерство финансов выпускает банкноты от 1 до 10 долларов, а также неполноценные (разменные) монеты, которые изготавливаются из никеля и меди. ФРС выпускает банкноты, являющиеся главным средством налично-денежного оборота страны (банкноты номиналом от 20 до 100 долларов США). Коммерческие банки эмитируют чеки, векселя, кредитные карточки, электронные деньги [13].

Основную функцию по регулированию денежной системы выполняет ФРС совместно с Казначейством. ФРС поддерживает стабильность денежной системы, включая ее элементы: денежное обращение, сбалансированное соотношение между наличным и безналичным оборотом, денежная эмиссия, масштаб цен. С конца 70-х годов основной деятельностью ФРС является поддержание низкой инфляции, стабильности денежного обращения, укрепление позиций доллара как резервной валюты.

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что денежные системы двух выбранных нами стран являются дифференцированными. Она заключается в различных денежных единицах, основных эмитентах, в праве на эмиссионную деятельность, видах безналичного расчета, а также в органах, регулирующих денежную систему. На наш взгляд денежную систему необходимо рассматривать в качестве финансово-правовой исторически сформированной формой денежного обращения, которая включает элементы, функции, принципы и процедуру построения.

Список литературы

1. Эриашвили Н. Д. Финансовое право: Учебник. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2000. 606 с.
2. Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии. Исторический очерк. СПб: Типография В. О. Киршваума, л. М-ва финанс., на Дворц. площ., 1903. 253 с.
3. Аграшенков А. В., Краснянский И. Ю. Борьба с контрабандой в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 71.
4. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 39–51.
5. Денежное обращение России: Исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов: в 3 т. / Банк России; [ред. совет: Г. И. Лунтовский, А. Н. Сахаров, А. В. Юров]. М.: Интерkrim-Пресс, 2010. Т. 1: Исторические очерки: с древнейших времен до наших дней. С. 38.
6. История Банка России: 1860–2010. В 2 томах. Том I. Государственный банк Российской империи / Отв. ред. Ю. А. Петров, С. В. Татаринов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 384.

7. Мукосеев В. А. Военные займы России // Военные займы: сборник статей / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг., 1917. С. 17.
8. Финансы / под ред. В. М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1995. 432 с.
9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.
10. Алмазова О. Л., Дубоносов Л. А. Рынок против рынка М: Финансы и статистика, 1993.
11. Родзинский Ю. Л. Банковская деятельность. Регулирование и надзор. Сравнительный анализ денежно-кредитного регулирования и контроля США и России / Ю. Л. Родзинский. СПб.: Альфа, 2000. 112 с.
12. Горелова А. В. Денежная система США // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 458–460.
13. Кириченко Э. В. Федеральная резервная система США: пересмотр политики // Международная экономика. 2018. № 5. С. 66–78.

УДК/UDC 342

Административная и налоговая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах: соотношение и перспективы правового регулирувания

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Саакян Мария Арамовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается соотношение и перспективы правового регулирования административной и налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. На сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о том, что за одно и то же налоговое правонарушение предусмотрено несколько видов юридической ответственности. Тем самым происходит процесс расщепления норм, регулирующих налоговую ответственность. Такое явление имеет место, в частности, между Налоговым кодексом и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Для разрешения данной проблемы предлагается либо сосредоточить регулирующие налоговую ответственность нормы в НК РФ или КоАП РФ, либо же разработать кодекс о правонарушениях в сфере налогов и сборов. Предполагается, что он будет включать в себя две части: общую и особенную. В Общей части будут определены принципы, цели законодательства о налоговых правонарушениях, понятие налогового правонарушения, виды наказаний и общий порядок их назначения. В Особенной части будут закреплены все составы налоговых правонарушений и ответственность за их совершение.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговая ответственность, налоги, сборы, правонарушение.

Administrative and Tax Liability for Violation of Legislation on Taxes and Fees: Correlation and Perspectives of Legal Regulation

Ivanenko Igor Nikolayevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Saakyan Mariya Aramovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the relationship and perspectives of legal regulation of administrative and tax liability for violation of legislation on taxes and fees. Today, law enforcement practice indicates that for the same tax offence there are several types of legal liability. Thus, there is a process of dispersing the rules governing tax liability. This phenomenon occurs, in particular, between the Tax Code and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. To solve this problem, the authors propose either to fix the rules governing tax liability in the Tax Code the Code of Administrative Offences, or to develop a code on offences in the sphere of taxes and fees. It is assumed that it will include two parts: the general and the special. In the General Part, the principles, objectives of legislation on tax offences, the concept of a tax offence, types of penalties and the general procedure for their appointment will be defined. In the Special Part, all the structures of tax offences and responsibility for their perpetration will be secured.

Key words: administrative responsibility, tax liability, taxes, fees, offence.

На фоне современной рыночной экономики нередким явлением ста-

новятся налоговые правонарушения. Данное понятие закреплено в ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации и представляет собой виновно совершенные противозаконные деяния налоговых агентов, налогоплательщиков и иных лиц, за которые НК РФ предусматривает ответственность [1].

На сегодняшний день сложилась такая ситуация, что за одно и то же налоговое правонарушение предусмотрено несколько видов юридической ответственности. Тем самым происходит процесс рассредоточения норм, регулирующих налоговую ответственность. Такое явление имеет место, в частности, между Налоговым кодексом и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. В юридической литературе данная проблема является весьма дискуссионной, так как до сих пор нет единого подхода к необходимости разграничения налоговой ответственности от административной или, наоборот, к признанию того, что одна часть является частью другой. Именно поэтому проблема соотношения административной и налоговой ответственности обладает актуальностью и вызывает интерес.

Под юридической ответственностью понимают меру государственного принуждения к виновному лицу за совершение в данном случае правонарушения в сфере налогов и сборов. Разница между видами ответственности согласно действующему законодательству сводится к следующему: во-первых, различие в источниках нормативно-правового регулирования, во-вторых, в характере и видах санкций, а также в его размере, в-третьих, в давности привлечения к ответственности.

В правовой доктрине существует два подхода к соотношению налоговой и административной ответственности. Одна группа правоведов придерживается мнения, что налоговая ответственность является отдельным видом юридической ответственности, т. е. не тождественна с административной.

На основе этого Л. В. Тернова считает, что обособление налоговой ответственности в отдельный вид способствует закреплению НК процессуальных норм, которые будут регулировать производство по делам о

налоговых правонарушениях [3]. При этом взгляды на правовую природу налоговой ответственности в этой группе могут отличаться. Так, например, И. И. Кучеров считает, что в зависимости от того, какое нарушение законодательства о налогах и сборах лежит в основе анализируемой ответственности, она может быть рассмотрена как разновидность финансовой, уголовной и административной ответственности [4]. Т. е. лица, которые совершили налоговое правонарушение, будут привлекаться к налоговой ответственности, которая является разновидностью финансовой.

В качестве обоснования данной точки зрения ее сторонники опираются на то, что изначально в НК РФ было закреплено понятие налогового правонарушения как основания возникновения именно налоговой ответственности. НК РФ предусматривает перечень составов налоговых правонарушений, следствием которого является применение мер ответственности к виновному. А это значит, что у данного нормативного акта есть специальный режим привлечения к ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов.

Другая точка зрения состоит в том, что налоговая ответственность не является самостоятельным видом юридической ответственности и представляет собой административную ответственность, не смотря на расположение норм, которые ее устанавливают. Ведущим аргументом своей позиции сторонники данного подхода считают, что основания, которые необходимы для привлечения к налоговой или административной ответственности очень похожи.

Различия, как считает И. В. Панова, проводятся только по субъектному составу [5]. Если субъектами ответственности по НК РФ являются налогоплательщики, юридические и физические лица, то по КоАП РФ участниками являются должностные лица налогоплательщика, а также граждане. Также уместно сказать, что данные правонарушения имеют одинаковый непосредственный и родовый объект. Непосредственным объектом являются, например, общественные отношения, возникающие по поводу учета налогоплательщика, согласно ст. 116 НК РФ и

ст. 15.3 КоАП РФ соответственно. А родовый объект представляет собой общественные отношения, которые возникли в сфере взимания налогов и сборов и при осуществлении налогового контроля. Также И. В. Панова считает, что налоговая ответственность относится к административной, и регулирование ее другими правовыми актами, кроме как КоАП РФ, нарушает цельность института административной ответственности.

В связи с этим возникает вопрос об объединении норм ответственности за налоговые правонарушения. Некоторые авторы, такие как Т. Л. Коробова, С. Р. Футо считают правильным перенести ряд статей НК РФ в гл. 15 КоАП РФ [6]. А, например, Т. В. Архипенко, напротив, предлагает перенести нормы, которые закреплены в КоАП РФ, касающиеся налоговых отношений, в НК РФ с целью повышения действия правоохранительной функции ответственности за нарушения в сфере налогов и сборов [7]. Единого мнения по поводу разрешения этой проблемы нет, можно только говорить о перспективах в области ее законодательного регулирования.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно отметить, что в ряде стран утверждён максимально унифицированный вариант налогового законодательства. Такого подхода придерживаются такие страны, как Франция, Германия, США. А в Японии, Италии, Испании налоговые нормы рассредоточены по различным налоговым законам [8].

Таким образом, на сегодняшний день существует проблема, связанная с тем, что нормы, которые регулируют ответственность в сфере налогообложения, распределены по нескольким нормативным правовым актам. Налоговая и административная ответственность тесно переплетаются друг с другом. От юридических лиц и граждан поступает большое количество жалоб на нарушения их права, связанного с незаконным принятием решения налоговым органом.

В основном это объясняется тем, что действующее законодательство имеет сложную конструкцию, вызывая серьезные затруднения в правоприменительной практике. Для разрешения данной проблемы можно предложить несколько вариантов объединения составов право-

нарушений в сфере налогов и сборов:

- Объединить все составы налоговых правонарушений в КоАП РФ методом исключения глав 15, 16 и 18 из НК РФ.
- Перенести из гл. 15 КоАП РФ в главы 16 и 18 НК РФ нормы об ответственности за правонарушения в сфере налогообложения.
- Разработать Кодекс РФ о правонарушениях в сфере налогов и сборов. Предполагается, что он будет включать в себя две части: общую и особенную. В Общей части будут определены принципы, цели законодательства о налоговых правонарушениях, понятие налогового правонарушения, виды наказаний и общий порядок их назначения. В Особенной части будут закреплены все составы налоговых правонарушений и ответственность за их совершение.

Все варианты имеют как свои плюсы, так и минусы. Но последнее предложение требует много сил и затрат, а именно создание нового Кодекса, поэтому наиболее рациональным будет унификация всех составов налоговых правонарушений в НК РФ.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.
3. Тернова Л. В. Налоговая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Финансы. 2009. № 9. С. 30.
4. Кучеров И. И. Налоговое право России: курс лекций. М, 2001. С. 255.
5. Панова И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 24.
6. Футо С. Р. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов. Омск. 2004. С. 230.

7. Архипенко Т. В. Понятие и сущность ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Финансовое право. 2004. № 5. С. 17.

8. Чарухин Д. Ю. Институт ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов. М, 2005. С. 183.

УДК/UDC 342.951:351.82

К вопросу о разграничении административной и налоговой ответственности за совершение правонарушений в сфере налогового законодательства

Иванова София Михайловна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofia.ivanova98@mail.ru

Колитченко Мария Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной работе рассматривается административная и налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства. Проводится анализ пограничных составов преступлений при совершении административных и налоговых правонарушений, устанавливается степень общественной опасности при такого рода правонарушениях. Проведен теоретико-правовой анализ норм, предусматривающих соответствующую ответственность за правонарушения в сфере налогообложения. Выделены проблемные вопросы, препятствующие наиболее эффективной реализации целей и задач административной и налоговой ответственности как вида юридической ответственности. Рассмотрены основные теоретические положения административного и налогового права, порождающие такого рода вопросы и лежащие в основе правоприменительных ошибок различного толка. Рассмотрены как отдельные нормы, закрепленные в кодифицированных федеральных законах соответствующих отраслей права, так и нормативно-правовые акты в целом, действующие и утратившие силу, содержание которых способствует разрешению затронутых в данной статье проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговая ответственность, правонарушения, преступления.

On the Issue of Differentiation Between Administrative and Tax Liability for Tax Offences

Ivanova Sofiya Mikhaylovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofia.ivanova98@mail.ru

Kolitchenko Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This work touches upon administrative and tax liability for violation of tax legislation. The authors analyse the border elements of crimes when committing administrative and tax offences, define the degree of public danger in such offences. The article provides a theoretical legal analysis of the rules regulating liability for offences in the field of taxation. The authors highlight the problematic issues that hinder the most effective implementation of the goals and objectives of administrative and tax liability as a type of legal liability. The main theoretical provisions of administrative and tax law which lead to such questions and law enforcement errors of various kinds are considered. The authors study both individual norms found in the codified federal laws of the relevant branches of law and regulatory acts as a whole, both valid and expired, the content of which contributes to solving the problems raised in this article.

Key words: administrative responsibility, tax liability, offences, crimes.

В соответствии с действующим российским законодательством за правонарушения в сфере налогов и сборов предусматривается два вида ответственности: административная и уголовная. Многими учеными в области налогового, административного и уголовного права уже неодно-

кратно рассматривались вопросы применения уголовной ответственности при нарушениях законодательства в области налогов и сборов [1, 2]. Однако в настоящее время неисследованным остается вопрос о соотношении понятий административной ответственности и налоговой ответственности, а также пограничности составов этих двух видов правонарушений, закрепленных в ч. 1 НК РФ [3].

Важно иметь в виду, что административная ответственность достаточно часто соотносится с родственной уголовной ответственностью. В литературе исследованы существенные способы взаимодействия уголовной и административной ответственности на примере недавно введенных в уголовный закон мелких преступлений [4, 5].

Административная ответственность является составной частью видов ответственности, представляя собой систему, подлежащую применению при нарушении налогового законодательства вместе с финансовой ответственностью и уголовной ответственностью. Исходя из этого, можно сказать, что налоговая ответственность является неотъемлемой частью административной ответственности, ввиду того что у каждого вида ответственности есть отличительные признаки. Так, к признакам административной ответственности относится следующее:

- она регулируется административным правом, нормы которого содержатся в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Федерации;
- она представляет собой применение административного наказания к правонарушителям;
- субъектами правонарушения являются как физические, так и юридические лица;
- субъектами применения ответственности являются должностные лица, органы исполнительной власти, и суды;
- она представляет собой совокупность видов наказаний, установленных КоАП РФ [6];

Так, в ст. 3.2 КоАП РФ устанавливаются административные наказания, предусмотренные за административное правонарушение, пере-

чень административных наказаний является закрытым.

В российском законодательстве, включая и административное, имеются условия, при которых ответственность за то или иное правонарушение может отягощаться или смягчаться. Анализируя пограничные административные и налоговые правонарушения, мы видим, что в ст. ст. 4.1 и 4.2 КоАП РФ установлены обстоятельства, смягчающие ответственность за правонарушения. В Налоговом кодексе (ст. 112) также закреплены те же смягчающие обстоятельства, что и в КоАП РФ.

Однако при исследовании статей КоАП и НК РФ мы видим, что если перечень смягчающих обстоятельств совпадает, то перечень отягчающих обстоятельств совершенно различный, а точнее совпадает только по одному обстоятельству: при повторном правонарушении.

Кроме того, сравнивая отягчающие вину обстоятельства, закрепленные в КоАП и НК видим, что если п. 5 ст. 4.3 КоАП относит совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах к обстоятельствам, отягчающим ответственность, то НК, наоборот, совершение правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах относит к обстоятельствам, исключающим вину в принципе.

Таким образом, несовпадения в КоАП РФ и в Налоговом кодексе РФ дают возможность говорить о существовании «административной ответственности» и «налоговой ответственности» по отдельности и несовпадении налоговой ответственности с административной.

Действительно, составы преступлений административных и налоговых правонарушений можно назвать одинаковыми, ввиду того что многие нормы КоАП РФ и Налогового кодекса дублируются. Так, например, ст. 15.3 КоАП РФ «Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе» отражает в себе признаки правовых нарушений, закрепленных в ст. ст. 116 и 117 НК РФ.

Однако в пользу того, что налоговую ответственность можно выделять в качестве отдельного вида ответственности, говорит тот факт, что

процедура привлечения к ответственности в КоАП и НК существенно различается. Так, если в НК РФ процедура сводится к вынесению решения руководителем (заместителем) по результатам проверки, то в КоАП четко закрепляются понятия: «возбуждение дела», «доказательства», «производство дела» и т. д., что говорит о существовании отдельных видов ответственности, но в случае НК — о недостаточной регламентации порядка привлечения к этой ответственности.

Если говорить о составах административного и налогового правонарушения, то еще в Постановлении Пленума ВАС РФ от 28 февраля 2001 г. № 5, которое утратило силу, было закреплено, что при решении вопросов о разграничении налоговой и иной ответственности физических лиц суду необходимо исходить из того, что одно и то же правонарушение не может одновременно квалифицироваться как налоговое и иное, налогоплательщик не может быть одновременно привлечен к налоговой и иной ответственности [7].

В качестве доказательств существования налоговой ответственности как отдельного вида ответственности следует из того, что налоговая ответственность применяется только тогда, когда есть вина. В ст. 109 НК установлено, что отсутствие вины является основанием, исключающим совершение налогового правонарушения для привлечения к налоговой ответственности.

В заключение отметим, что пограничные административные и налоговые правонарушения, на наш взгляд, являются общественно-опасными. На практике при выборе вида наказания — вне зависимости от того, административная ли это ответственность или налоговая — наказание зависит прямым образом от степени общественной опасности совершенного правонарушения. Помимо этого, путаница при применении административной или налоговой ответственности возникает помимо дублирования многих норм в КоАП РФ и НК РФ.

Таким образом, проведенный анализ налоговой и административной и ответственности за нарушения налогового законодательства позволяет выявить проблемы с правоприменением и создает предпосылки для

совершенствования законодательства. Видна необходимость в разработке и принятии Административного процессуального кодекса Российской Федерации, который бы регулировал общественные отношения, связанные с осуществлением судебного контроля за деятельностью органов, наделенных полномочиями к привлечению к административной ответственности, установлением порядка защиты прав и интересов граждан в суде.

Список литературы

1. Никифоров А. В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД РФ, 2010. 197 с.
2. Кучеров И. И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2006. № 2. С. 143–147.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. №1 (39). С. 11–16.
5. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. С. 45–51.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256, 31.12.2001.
7. О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 // Вестник ВАС РФ. № 7. 2001.

УДК/UDC 342.34

Вечевая демократия в древнерусских государствах как историческая основа современной российской демократии

Иванова Виктория Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena.1987alina@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрено такое историческое явление, как вечевая демократия, проанализировано влияние данного института на сегодняшние государственные институты и их деятельность. Многие ученые до сих пор активно обсуждают вопрос о роли и объеме полномочий данного органа, рассматривают вопрос о соотношении такого объема полномочий с полномочиями других органов власти. Также рассмотрен вопрос, связанный с ролью вечевого собрания в формировании основ демократии, политической культуры населения, а также заложения основ местного самоуправления. Рассмотрены мнения ученых-историков и проанализирован внутренняя организация и формы функционирования вече, а также причины прекращения его деятельности. В рамках статьи дана сравнительная оценка современных институтов непосредственной демократии и института непосредственной демократии Древней Руси — вече.

Ключевые слова: демократия, вече, древнерусское государство, самоуправление, выборные институты, непосредственная демократия, участие.

Veche Democracy in the Old Russian States as a Historical Basis for Modern Russian Democracy

Ivanova Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

This article discusses such a historical phenomenon as veche democracy. The authors analyse the influence of this institution on today's state institutions and their activities. Many scientists are still actively discussing the role and scope of authority of this body and considering the relationship between such a level of authority and the authority of other authorities. This article also addresses the issue related to the role of veche assembly in the formation of the foundations of democracy, the political culture of the population, as well as laying the foundations of local self-government. The authors review the opinions of historians and analyse the internal organization and forms of functioning of the veche and the reasons for the cessation of its activity. Within the scope of the article, the authors give a comparative assessment of modern institutions of direct democracy and the institutions of direct democracy in Old Russia—veche.

Key words: democracy, veche, Old Russian state, self-government, elective institutions, direct democracy, participation.

Вечевую демократию различные исследователи оценивают по-разному. В рамках данной статьи мы также попробуем проанализировать данное явление и дать ему оценку. Понятие «вече» существовало

на протяжении долгого времени — об этом говорят летописи. При этом очевидно, что само понятие, как и явление, со временем менялось, поскольку лексическое его значение определяется по-разному в зависимости от источника.

Подробнее рассмотрим само понятие «вече». Первые ассоциации, которые возникают в связи с данным словом, — народное собрание, решающее вопросы, связанные со сферами жизни общества. Однако неясным остается то, какие вопросы решало вече, кому подчинялся данный орган, кто имел право принимать участие в собраниях и где они проходили.

Очевидно, что слово «вече» происходит от глагола «вещать». Несмотря на то что вече существовало в разных городах, наибольшее распространение оно получило в Новгороде, где приобрело значение верховного органа.

Принимать участие в собраниях вече имели право все свободные граждане, вне зависимости от звания и состояния, что представляло большую гордость для граждан Новгородской республики. Созвать вече имел право каждый новгородец, просто позвонив в вечевой колокол, который был слышен всем гражданам. При этом правом на созыв вече никто не злоупотреблял, поскольку созыв по незначительному поводу карался.

Городское вече принимало решение о действии того или иного закона, о приглашении или изгнании князя, о войне и мире, а также вершило суд по делам о наиболее тяжелых преступлениях. Кроме того, в компетенцию вече входили и международные отношения. Таким образом, вече одновременно осуществляло законодательную и судебную власть. Решение вече называлось приговором, все собрание велся протокол, который затем скреплялся свинцовой печатью.

В отличие от современных моделей демократии, согласно которой для осуществления полномочий чиновников устанавливается определенный срок и до его окончания прекратить полномочия чиновника крайне затруднительно, вече могло в любой момент изгнать «плохого князя». Причем иногда отстранение от власти сопровождалось побоями, конфис-

кацией имущества, а в случаях коррупционных преступлений — казнью. На наш взгляд, именно это объясняет образцовое состояние городского новгородского хозяйства.

Касаясь вопроса о возникновении вече, стоит отметить, что большинство ученых говорит, что история вече уходит в глубокую древность. Первые свидетельства можно встретить в летописях Прокопия Кесарийского, который писал, что племена славян управляются не одним человеком, а издревле живут в народоправстве, поэтому любое счастье и несчастье считается общим делом.

Иного мнения придерживается исследователь Б. Д. Греков, который хоть и не отрицает вече как явление весьма древнего периода, однако указывает, что оно осуществляло свою деятельность с большими, столетними перерывами. Ученый указывает, что расцвет вече приходится на период феодальной раздробленности, и только в конце периода Киевского государства можно наблюдать в некоторых городах вечевые собрания, что обуславливает рост городов и стремление выйти из-под власти Киевского князя [1].

Таким образом, приводится два периода функционирования вече — период Киевского государства, когда вече почти не действовало, и период феодальной раздробленности, когда оно получило свой расцвет.

Тезис о временном прекращении деятельности вече вызывает скептические оценки, поскольку является нелогичным и не подтверждается историческими фактами. Так, например, в работах историка И. Я. Фроянова указано, что вече не прекращало своей работы и собиралось на протяжении ХХ–ХІІ вв. [2] Историк М. Б. Свердлов указывает, что существовали племенные вечевые собрания, однако в его работах содержатся общие сведения, и подробно о порядке функционирования вече не сказано [3].

Следовательно, оснований утверждать, что на какое-то время вече прекращало свою работу, нет. Народное собрание у славян играло важную роль, поскольку представляло собой одновременно и орган государственной власти, и орган общественного самоуправления.

Собрание вече, по сути, являлось митингом, на которых общее решение принималось путем определения силы крика участников. Наиболее ярким и подробным историческим документом, свидетельствующим о порядке проведения вечевых собраний, является рассказ 1147 г. Согласно данному рассказу, толпа была далеко не хаотичной, а представляла собой вполне упорядоченное совещание, спокойно ожидавшее начала. Заседанием руководили митрополит, князь и тысяцкий. Собрание вече начиналось с молитвы [4].

Все участники собрания сидели. Данный факт заставил исследователя В. Л. Янина провести эксперимент: он выставил на вечевую площадь скамьи, на которых рассадил студентов. Оказалось, что одновременно на площади помещается от 300 до 400 человек. Эти результаты подтверждают упоминание о «300 золотых поясах» [5].

Известный историк В. О. Ключевский писал, что «300 золотых поясов» — это, по сути, вся знать города [6], историк В. Л. Янин, напротив, считает, что 300 человек — это владельцы усадеб, и в качестве доказательств он приводит размеры вечевой площади, которая большее количество человек вместить не могла [5].

Таким образом, и сегодня сложно найти ответ на вопрос о новгородском вече, о его роли в жизни новгородского государства. В деятельности вечевых собраний было мало политики, больше внимания уделялось бытовым вопросам [7]. Очевидным достоинством вечевого собрания является возможность населения непосредственно принимать участие в решении важнейших вопросов, однако при этом вече не могло гарантировать защиту прав отдельного гражданина.

Вече сыграло важную роль в развитии государственности Руси. В настоящее время большинство демократических стран стремится к созданию именно такой модели управления государством — с учетом мнений всех социальных групп.

Новгородская республика была подчинена Московскому княжеству в 1478 г. Вече было ликвидировано. Разумеется, новгородская модель была далеко не идеальна, поскольку существовала в рамках феодальных

отношений и попадала под сильное влияние аристократии. Очевидно, что в Новгороде были зачатки гражданского права и свободы личности.

Вече как институт прямой демократии сыграло важную роль в развитии древней и средневековой Руси. Народное собрание выбирало князя и других представителей власти, а также принимало участие практически во всех сферах общественной жизни городов Руси. В этом и состояла суть прямой демократии на Руси.

На основе вышесказанного мы видим, как и каким образом исторически зарождалась современная демократия, которая на данный момент провозглашается в Конституции Российской Федерации [8]. Несомненно, современные формы проявления демократии развиты, усовершенствованы, соответствуют требованиям и условиям жизни населения в настоящий период времени. Например, на настоящем этапе одной из форм демократии мы можем назвать местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти [9]. Но все же истоки такого правового явления мы наблюдаем еще в период становления, существования и развития древнерусского государства.

Под местным самоуправлением в настоящее время законодатель понимает форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными и региональными законами самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы МСУ вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Если мы обратим внимание на современные формы непосредственного осуществления населением своей власти, будь то, например, публичные слушания, общественные обсуждения, сход граждан, местный референдум, все это напоминает нам более развитые и современные формы вече.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что демократия России содержит собственные исторические глубокие традиции. Исходя из этого, считаем уместным указать выдержку из Послания Президента РФ

Федеральному собранию, согласно которой демократия России — власть непосредственно российского народа с его собственными традициями народного самоуправления, а не реализация навязанных нам извне стандартом» [10].

Список литературы

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. Изд. 3, перер. и доп. М.-Л.: АН СССР, 1939. 282 с.
2. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. 256 с.
3. Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л.: Наука, 1983. 240 с.
4. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939. 256 с.
5. Великий Новгород и Средневековая Русь. К 80-летию академика В. Л. Янина / отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
6. Александров В. А. Ключевский Василий Осипович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
7. С. А. Авакьян. А есть ли в России местное самоуправление? // Российская Федерация сегодня. 2009. № 16.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

УДК/UDC 339.72

Анализ динамики международных резервов Российской Федерации

Иванова Виктория Александровна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Парфенова Мария Владиславовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashaparfенова23@mail.ru

Сироткин Владимир Александрович

кандидат экономических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу международных резервов Российской Федерации. В рамках исследования был определен их состав и роль в качестве финансового запаса государства, а также указано место России среди стран, лидирующих по объемам международных резервов в 2019 г. Проведен анализ динамики международных резервов Российской Федерации с 2009 по 2019 г., в ходе чего был сделан вывод, что золотовалютные запасы России почти исключительно определяются внешними факторами, а не стратегическими целями внутренней экономической политики государства. Также в работе была рассмотрена структура международных резервов России с 2014 по 2019 г. В результате исследования была выявлена тенденция увеличения запасов золота как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Ключевые слова: международные резервы, Банк России, валютные резервы, специальные права заимствования, монетарное золото.

The Analysis of the Dynamics of the Russian International Reserves

Ivanova Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktorialexndr@mail.ru

Parfenova Maria Vladislavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Sirotkin Vladimir Aleksandrovich
Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Abstract

The article provides the analysis of the international reserves of the Russian Federation. The authors determine their composition and role as the financial reserve and indicate Russia's place among the countries leading in terms of international reserves in 201. The dynamics analysis of the international reserves of the Russian Federation from 2009 to 2019 was conducted. It was concluded that Russia's gold and foreign exchange reserves are almost exclusively determined by external factors, and not by the strategic goals of the country's internal economic policy. The article also considers the structure of Russia's international reserves from 2014 to 2019. As a result of the study, the leading role of gold reserves was determined.

Key words: international reserves, Bank of Russia, foreign-exchange reserves, special drawing rights, monetary gold.

В настоящее время геополитическая обстановка в мире, как и конъюнктура валютного рынка, характеризуется высокой степенью изменчи-

ности, следствием чего может стать ухудшение платежного баланса страны. Такое положение дел в мире обуславливает важность формирования международных резервов государства — чрезвычайного финансового запаса, предназначенного для преодоления кризисной ситуации.

Международные резервы представляют собой внешние активы, которые имеются в свободном распоряжении центрального банка (ЦБ) и контролируются им в целях удовлетворения потребностей в финансировании платежного баланса, проведения интервенций в валютном секторе финансового рынка для оказания воздействия на валютный курс. Объем таких резервов может составлять от 10 до 30% от ВВП страны. Резервные активы должны быть номинированы в конвертируемых иностранных валютах, т. е. в валютах, которые могут свободно использовать в расчетах по международным операциям. Резервы в мире номинированы в долларах США (61,9%), евро (25,1%), иена и фунт стерлингов (по 3,8%) [1].

Международные резервы включают в себя средства в иностранной валюте, монетарное золото, специальные права заимствования (СДР), а также резервную позицию в Международном валютном фонде (МВФ).

Активы в иностранной валюте составляют основную часть резервов и представляют собой требования к зарубежным контрагентам, выраженные в конвертируемых денежных единицах, а также ценные бумаги, проданные с обязательством обратного выкупа. Активы в форме специальных прав заимствования (СДР) представляют собой авуары, хранимые на счете в Департаменте СДР МВФ. Кроме того, важной составляющей международных резервов является монетарное золото.

Рассмотрим международные резервы стран мира на январь 2019 г., млрд долл. США (рис. 1) [2].

Международные резервы стран мира на январь 2019 г., млрд долл. США

Рисунок 1

Лидером по международным резервам среди развитых стран является Япония (1330,3 млрд долл. США). Также среди стран с высоким уровнем развития большими запасами активов обладают Евросона (861,6 млрд долл. США) и Швейцария (796,7 млрд долл. США).

На первом месте в мире по общему объему резервных активов в 2019 г. находится такая развивающаяся страна, как Китай, резервы которого составляют 3370,3 млрд долл. США, что в 2,5 раза больше золотовалютных резервов Японии (2 место). Россия находится на шестом месте в рейтинге. Ее международные резервы составляют 476 млрд долл. США, что в семь раз меньше золотовалютных резервов Китая.

Причиной изменения объемов золотовалютных резервов является общая экономическая ситуация в стране. Указанная зависимость наглядно видна на примере динамики изменения международных резервов России с янв. 2009 г. по янв. 2019 г., так как на протяжении исследуемого периода произошло два экономических кризиса, каждый из которых в значительной степени оказал влияние на объем золотовалютных резервов страны. Финансовый кризис 2008 г. носил глобальный характер и, следовательно, в той или иной степени коснулся большинства стран мира. В свою очередь, кризис 2014 г., который был вызван применением санкций по отношению к России, имел локальный характер.

Рассмотрим динамику международных резервов России за 2009–2019 гг. на начало года (рис. 2) [3].

Международные резервы стран мира на январь 2019 г., млрд долл. США

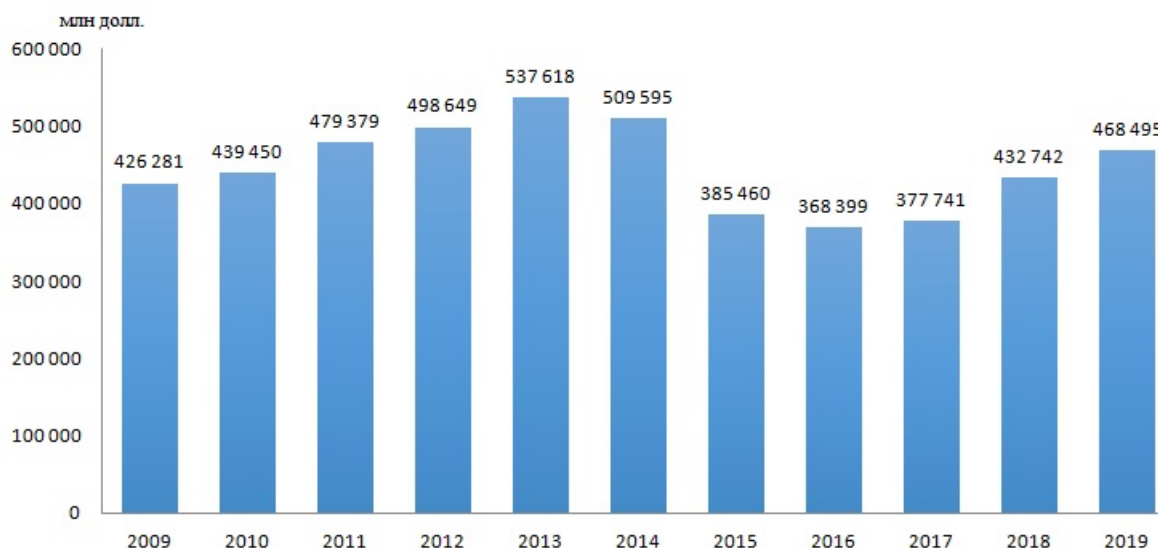

Рисунок 2

На основании данных (рис. 2) можно сказать, что, начиная с 2009 г., ЦБ стал постепенно накапливать резервы, и к январю 2011 г. объем золотовалютных запасов страны достиг уровня докризисного периода и составил 479 379 млн долл. США. Рост международных резервов РФ длился на протяжении четырех лет — с 2009 по 2012 г. включительно. Максимум был достигнут в начале 2013 г. и составил 537 618 млн долл. США.

В течение последующих трех лет продолжалось неуклонное снижение объемов запасов, причиной чего стало ухудшение внешнеполитической ситуации, вызванной введением экономических санкции, оказавших негативное влияние на российский корпоративный долг и ставших причиной значительного оттока капитала. Причем наиболее стремительное сокращение резервов было характерно для 2014 г., когда золотовалютные запасы снизились почти на 24,4%.

В настоящее время наблюдается постепенный рост резервов, начавшийся в 2017 г. На 1 января 2019 г. их объем составил 468 495 млн

долл. США, что объясняется относительной стабилизацией состояния экономики России, вызванной адаптацией к введенным экономическим и политическим ограничительным мерам.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что процесс изменения величины международных резервов РФ носит разнонаправленный характер и определяется не стратегическими целями внутренней экономической политики России, а почти исключительно внешними факторами. Рассмотрим подробнее динамику международных активов России (табл. 1).

На основании приведенных данных (табл. 1) можно сделать вывод, что с 2014 по 2017 г. произошло существенное сокращение валютных резервов России — на 31,9%, или на 149 769 млн долл. США, при снижении международных резервов за этот же период на 27,7%. Данный факт свидетельствует о том, что уменьшение международных резервов РФ определялось в основном сокращением их валютной составляющей. Основной причиной отрицательного роста стала продажа зарубежной валюты, а также изменение курсов иностранных валют по отношению к доллару США.

Начиная с 2018 г. наблюдается рост валютных резервов. Так, за два г. произошло их увеличение на 64 044 млн долл. США, однако до сих пор не удалось достичь докризисного уровня объемов данного актива. Тем не менее на начало 2019 г. наибольшая часть золотовалютных резервов России состоит из активов в валюте. На нее приходится 79,4% всех международных резервов страны.

Международные резервы России за 2014–2019 гг. на начало года [3]

Год	Международные резервы	В том числе				
		Валютные резервы	В том числе			Монетарное золото
			Иностранная валюта	Счет в СДР	Резервная позиция в МВФ	
2014	509 595	469 605	456 447	8 762	4 396	39 990
2015	385 460	339 371	327 727	8 246	3 398	46 089
2016	368 399	319 836	309 387	7 888	2 560	48 563
2017	377 741	317 548	308 031	6 486	3 031	60 194
2018	432 742	356 095	346 507	6 883	2 706	76 647
2019	468 495	381 592	371 733	6 737	3 122	86 903
Темп роста 2019 г. к 2014 г.	91,9%	81,3%	81,4%	76,9%	71,0%	В 2,2 раза

Таблица 1

Риски, связанные со структурой золотовалютных резервов Российской Федерации, выражаются в возможности внезапного обесценения валют, входящих в состав резервов [4]. Данная проблема обуславливает направление политики России последних лет, которая заключается в увеличении доли монетарного золота в составе резервных активов. Так, за последние шесть лет произошел значительный рост (в 2,2 раза) объемов запасов золота — с 39 990 до 86 903 млн долл. США, а их доля в структуре международных запасов страны увеличилась с 7,8% в 2014 г. до 18,5% в 2019 г. Такого результата удалось достичь в том числе благодаря приобретению благородного металла на внутреннем рынке.

С нашей точки зрения, повышение доли золота в структуре международных резервов страны является грамотным и конструктивным решением, поскольку оно не подвержено кредитным рискам и не является долговым обязательством какого-либо эмитента, и, следовательно, его цена не зависит от финансового положения этого эмитента.

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено, что изменения объемов золотовалютных резервов РФ в большей степе-

ни определяется не стратегическими целями внутренней экономической политики России, а внешними факторами. Также следует отметить, что для России будет целесообразным продолжать политику увеличения доли золота в структуре международных резервов, поскольку такая стратегия является наиболее оптимальной в условиях экономических санкций и обострения отношений с западными странами.

Список литературы

1. Эскиндаров, М. А. Международный финансовый рынок: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М. А. Эскиндаров, Е. А. Звоновой. М.: Юрайт, 2019. 453 с.
2. Data Template on International Reserves and Foreign Currency Liquidity (IRFCL) // The International Monetary Fund. URL: <http://data.imf.org/?sk=2DFB3380-3603-4D2C-90BE-A04D8BBCE237> (дата обращения: 19.03.2019).
3. Ежемесячные значения на начало отчетной даты // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/ (дата обращения: 19.03.2019).

УДК/UDC 347

К вопросу о роли прокурора в арбитражном и административном судопроизводстве

Копылова Мария Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kopylova98@mail.ru

Кураш Константин Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

На органы прокуратуры на сегодняшний день возложена одна из важнейших функций — надзор за соблюдением и исполнением законов и иных нормативно-правовых актов, что достигается посредством участия в рассмотрении дел судами. Прокурор, осуществляя надзорную деятельность, является и участником арбитражно- и административно-процессуальных отношений. Как участник арбитражного и административного судопроизводства, прокурор наделен определенными правами и обязанностями. Однако особенности статуса прокурора и его процессуальной роли достаточно сложны и довольно противоречивы. Данная статья посвящена изучению особенностей процессуального статуса и участия прокурора в арбитражном и административном судопроизводствах. Детальному изучению подлежит статус прокурора в рамках данного вида судопроизводства. Подробно анализируются несовершенства настоящего законодательства в данной области, а также предлагаются пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: прокурор, принцип законности, принцип единства процесса, арбитражное судопроизводство, административный процесс.

On the Issue of the Prosecutor's Role in Arbitration and Administrative Proceedings

Kopylova Mariya Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kopylova98@mail.ru

Kurash Konstantin Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

Public prosecution bodies perform one of the most important functions—supervision of observance and execution of laws and other normative legal acts which is reached by means of participation in court proceeding. A prosecutor, carrying out their supervisory activities, is a party to arbitration and administrative procedural relations. As a party to arbitration and administrative proceedings, a prosecutor has certain rights and responsibilities. However, the features of the status of a prosecutor and their procedural role are quite complex and quite controversial. This article studies the features of the procedural status and participation of a prosecutor in arbitration and administrative proceedings. The status of a prosecutor in this type of proceedings is subject to detailed study. The article analyses the imperfections of legislation in this area and proposes the ways to solve the problems under consideration.

Key words: prosecutor, principle of legality, principle of the unity of the process, arbitration proceedings, administrative process.

На сегодняшний день основополагающей функцией органов прокуратуры выступает надзор за соблюдением и исполнением законов и иных нормативно-правовых актов. Однако для полноценного осуществления данной функции на органы прокуратуры возложены вспомогательные задачи, среди которых уголовное преследование и участие прокуроров в рассмотрении дел судами. Последнее нашло свое законодательное закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [1] и в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [2].

Статус прокурора как участника арбитражных правоотношений определен в ст. 52 АПК РФ, согласно которой он вправе обращаться в суд с исками и заявлениями, а также вступать уже в готовый процесс на любой из его стадий, исходя из целей и задач обеспечения законности. Но действительно ли соответствует такое вступление в рассматриваемое дело основополагающим принципам арбитражного процесса? Попробуем дать ответ на этот вопрос.

Итак, согласно действующему арбитражно-процессуальному законодательству, прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса. Так же обстоит дело и со вступлением третьих лиц (заявляющих или не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора) в процесс при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Однако, в отличие от прокурора, им законодательно предоставлена возможность вступления в уже начатый процесс при возможности его производства с самого начала. Напрашивается противоречивая ситуация: каким образом будет обеспечиваться основной принцип деятельности органов прокуратуры — законности, — если прокурор вступит в процесс на завершающей его стадии?

Во-первых, неточное восприятие информации об участниках, суще-

стве дела, предоставленных доказательствах повлечет несоблюдение так называемого принципа единства процесса, проявляющегося в том числе и в нарушении таких коренных начал, как состязательность, диспозитивность и законность. Во-вторых, это приведет к неполноте, неточности, недостаточности выполнения возложенной на прокурора функции, что обеспечит лишь формальность и отсутствие дальнейшего участия органов прокуратуры в арбитражном процессе.

Также спорным остается вопрос наделения прокурора отдельными правами и обязанностями. Так, в соответствии со ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, на основании своих возражений и требований должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается. Но вступающий в арбитражный процесс прокурор, в отличие от сторон и третьих лиц, не заявляет требований или возражений, а значит, не несет бремени доказывания.

Однако получается, что прокурор, вступая в процесс и предоставляя доказательства, как следствие, способствует одной из сторон рассматриваемого дела. Это, в свою очередь, также ведет к нарушению принципов состязательности и равноправия сторон, добросовестности, а значит, и законности.

Еще одной проблемой, на наш взгляд, выступает вопрос осведомленности прокурора о конкретном рассмотрении дела в рамках арбитражного судопроизводства. Если ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [3] предусматривает особенности информирования прокурора судами общей юрисдикции о предполагаемом процессе, то в АПК РФ такая норма попросту отсутствует. Получается, что о процессе прокурор узнает от одной из сторон. Это лишний раз доказывает нарушение принципа единства процесса.

Однако статус прокурора проявляется и при его участии в административном процессе, то есть при рассмотрении судами административных дел. Данный процесс является относительно новым явлением в России, однако имеет некоторые сходства гражданским, арбитражным и даже уголовным процессом.

Так, п. 1 ст. 38 КАС РФ закрепляет, что сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик. Это означает, что, в отличие от АПК РФ, в КАС РФ сделан определенный «шаг вперед» в вопросе определения понятий «истец» и «ответчик».

По сравнению с АПК РФ, где под истцом понимаются организации и граждане, предъявившие иск в защиту своих прав и законных интересов, а под ответчиками — организации и граждане, к которым предъявлен иск, в КАС РФ под административным истцом понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом, или гражданином [4].

Кроме того, как и в рамках арбитражного процесса, участие прокурора в административном процессе не предусматривает его оповещение судом. То есть решение о вступлении в готовый процесс прокурор принимает самостоятельно, что также отражается на ряде принципов, регулирующих административно-правовые отношения [5].

Таким образом, на сегодняшний день деятельность органов прокуратуры в рамках арбитражного и административного процессов еще недостаточно урегулирована. Некоторые из рассмотренных нами положений являются несовершенными и недостаточно урегулированными, что создает существенные противоречия и нарушает ряд основополагающих принципов не только в деятельности прокуратуры, но и судебных органов.

На наш взгляд, что касается уведомительного порядка гражданина в случае отказа прокурора от административного иска, поданного в интересах гражданина, п. 6 ст. 39 КАС РФ следует изложить в новой редакции: «В случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, суд выносит определение об оставлении соответствующего заявления без рассмотрения, в котором разъясняет право этого гражданина на рассмот-

рение дела по существу либо на отказ от административного иска, устанавливает разумный срок для принятия решения гражданином. Копия определения об оставлении административного иска без рассмотрения направляется прокурору, подавшему его, и гражданину, в защиту прав, свобод и законных интересов которого обращался прокурор».

Также считаем содержание ст. 52 АПК РФ в части обращения прокурора в арбитражный суд с иском в защиту государственных интересов, в котором данное публично-правовое образование выступает наряду с другими участниками гражданского оборота, противоречащим конституционным началам касательно юридического равенства форм собственности, равном их защите и признании.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Зеленская Л. А., Витохина Д. М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 231–234.
5. Ломакин В. И. Прокурор в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 18 с. С. 3.

УДК/UDC 349.23/.24

Особенности правового регулирования труда во вредных и опасных условиях

Кренц Станислав Вадимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

С развитием инновационной деятельности видна необходимость в пересмотре положений об охране условий труда. Обеспечение здоровых гигиенических и санитарных условий труда и внедрение совершенной техники безопасности — это одни из важнейших условий развития всего народного хозяйства. Отмечается, что понятия «опасные условия труда» и «вредные условия труда» выражают воздействие опасных и вредных факторов трудового процесса и производственной среды на здоровье работника. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления на законодательном уровне компенсации за работу с опасными и вредными условиями труда в случае, если осуществляется прием работника на работу в соответствующих условиях. Для достижения данных целей следует исключить из перечня обязательных условий трудового договора положение о компенсациях за работу с опасными и вредными трудовыми условиями, так как не каждый работник принимается на работу в соответствующих условиях.

Ключевые слова: вредные условия труда, опасные условия труда, охрана труда, трудовая функция.

Peculiarities of Legal Regulation of Labour Under Harmful and Hazardous Working Conditions

Krents Stanislav Vadimovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

With the development of innovation, there is a need to revise the provisions on the protection of working conditions. Ensuring of healthy hygienic and sanitary working conditions and introduction of perfect safety engineering are among the most important conditions for the development of the entire national economy. It is noted that the notions of hazardous working conditions and harmful working conditions express the impact of hazardous and harmful factors of the labour process and the working environment on employee health. The author comes to the conclusion that it is necessary to establish compensation for work with hazardous and harmful conditions at the legislative level if an employee is hired for work in appropriate conditions. To achieve these goals, the clause on compensation for work with hazardous and hazardous conditions should be excluded from the list of obligatory conditions of an employment contract, since not every employee is hired under such conditions.

Key words: harmful working conditions, hazardous working conditions, labour protection, labour function.

Взятый в Российской Федерации ориентир на модернизацию предполагает приоритет инновационной деятельности, которая является решающим условием долгосрочного роста экономики. В свою очередь, модернизация подразумевает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей, охватывающих все сферы жизни общества [1]. С развитием инновационной деятельности видна необходимость в пересмотре положений об охране условий труда. Безусловно, обеспечение здоровых гигиенических и санитарных условий труда, а также внедрение совершенной техники безопасности — это одни из важнейших условий развития всего народного хозяйства.

На сегодняшний день охрана безопасных трудовых условий выступает первостепенной задачей государства в сфере правового регулирования трудовой деятельности. В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый человек обладает правом на труд в условиях, которые отвечают требованиям гигиены и безопасности [2]. Также положения ст. 220 ТК РФ устанавливают гарантию соответствия условий труда, предусмотренных трудовым договором, требованию охраны труда [3].

Определения «опасные условия труда» и «вредные условия труда» по своей природе выражают воздействие опасных и вредных факторов трудового процесса и производственной среды на здоровье работника. Данные факторы могут привести к ухудшению здоровья работника или даже привести к его смерти.

Многие правовые акты, принятые по вопросам охраны труда, вступили в законную силу более двадцати лет назад, ввиду чего вопрос о внесении в них изменений и принятии новых нормативных документов в целях адаптации правового регулирования к современным реалиям давно стоит на повестке дня.

Так, например, в соответствии с Гигиеническими критериями оценки условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса, утвержденными Госсанэпиднадзором 12 июня 1994 г., под вредными условиями труда понимается условия, которые характеризуются наличием вредных производственных факторов, превышающих нормативы гигиены и оказывающих неблагоприятное воздействие как на организм работника, так и на здоровье его потомства. Отметим, что в данной дефиниции отсутствует потенциальное влияние производственных факторов, так как речь идет о прямом причинении вреда здоровью [5].

Особое внимание следует акцентировать на особенностях правового регулирования труда работников, занятых на подземных работах. Ввиду наличия неблагоприятных производственных факторов трудовая деятельность данной категории лиц характеризуется напряженной психофизиологической составляющей. Безусловно, осуществление трудовой деятельности взаимосвязано с высоким порогом профессионального риска. Для снижения рисков к данной категории работников предъявляются особые требования, предусмотренные в содержании главы 51.1 ТК РФ.

В то же время положениями трудового законодательства в части создания необходимого правового механизма регулирования отношений с участием занятых на подземных работах работников не регламентируются признаки, позволяющие определить занятость работников именно на

подземных работах. Действующее раннее постановление Государственного комитета по труду СССР от 25.10.1974 г. № 298/22 содержало список лиц, занятых на подземных работах [6].

Но после внесения изменений в трудовое законодательство Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ постановление Государственного комитета по труду СССР от 25.10.1974 г. № 298/22 не применяется ввиду его противоречия ТК РФ. Исходя из данного обстоятельства, в действующем законодательстве на сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление нормы, содержащей перечень работ, относящийся к подземным. Поэтому видна необходимость в разработке и принятии нового списка должностей и работ в целях правового регулирования ст. 330.1 ТК РФ.

На наш взгляд, необходимо закрепить на законодательном уровне компенсацию за работу с опасными и вредными условиями труда в случае, если осуществляется прием работник на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на трудовом месте в качестве специального условия трудового договора при его заключении с работником, занятым на работе с опасными и вредными условиями труда.

Для достижения данных целей следует исключить из перечня обязательных условий трудового договора положение о компенсациях за работу с опасными и вредными трудовыми условиями, так как не каждый работник принимается на работу в соответствующих условиях, и поэтому для трудового договора данное положения необязательно.

Список литературы

1. Данилова М. И. От традиций «служения» к «образовательным услугам» // Качество современных образовательных услуг — основа конкурентоспособности вуза: сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции / Ответственный за выпуск М. В. Шаталова. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 170–172.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Гигиенические критерии оценки условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса, утвержденными Госсанэпиднадзором 12 июня 1994 г. (утратил силу) // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200003682>.

5. Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27. Ст. 2878.

УДК/UDC 1.091

Сущность философского познания: от древности до современности

Кустова Маргарита Васильевна

студентка факультета перерабатывающих технологий

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rita.rita199976@gmail.com

Аннотация

С помощью философии познается мир. Имеется множество философских учений с различными познавательными приемами. Способов познания мира существует достаточно много: эмпирический, религиозный, научный и философский. Философия играет большую роль в жизни людей, она является отправной точкой познания, которая зависит от субъективных причин образующихся из личного опыта человека и объективных, не зависящих от него. Философия — это рационально обоснованное, теоретически разработанное мировоззрение, но есть и иррациональные направления философии. Многие задаются вопросом, где проходит граница между философией и другими системами мировоззрения. Если взять во внимание религию, то граница между этими системами в разные времена размывалась, а взаимопроникновение друг в друга порождало новые вопросы и учения. На вопросы философии не существует окончательного ответа, имеются различные точки зрения. Философия помогает задуматься о вопросах бытия или о собственной позиции по какому-либо вопросу. Она играет важнейшую роль для каждого человека — формирует гуманистические ценности. Человек, как глубоко мыслящая материя все глубже осознает себя активно действующим фактором окружающей его природной среды.

Ключевые слова: философия, познание философии, человек, мировоззрение, сущность философии, проблемы философии, жизнеутверждающая роль философии.

The Essence of Philosophical Knowledge: from Antiquity to the Present

Kustova Margarita Vasilyevna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rita.rita199976@gmail.com

Abstract

With the help of philosophy the world is known. There are many philosophical teachings with various cognitive techniques. There are many ways of understanding the world: empirical, religious, scientific and philosophical. Philosophy plays an important role in people's lives, it is the starting point of knowledge, which depends on the subjective reasons formed from personal experience and objective, independent of it. Philosophy is a rationally grounded, theoretically developed worldview, but there are also irrational directions of philosophy. Many people ask the question where the border between philosophy and other systems of worldview is. If we take into account religion, the boundary between these systems at different times blurred, and the interpenetration of each other gave rise to new questions and teachings. There is no final answer to the questions of philosophy, there are different points of view. Philosophy helps to think about the questions of being or about one's own position on any issue. It plays an important role for each person, as forms humanistic values. Man, as a deep-thinking matter is increasingly aware of itself as an active factor in the surrounding natural environment.

Key words: philosophy, cognition of philosophy, man, worldview, essence of philosophy, problems of philosophy, life-affirming role of philosophy.

Философия — это особая форма познания мира. К философским задачам относят учение многих законов развития мира, учение познания и ценностей. Философия — это совокупность множества учений, и у нее общий критический подход к познанию всего сущего.

Самый важный объект познания — это мир, и человек на протяжении многих веков стремится овладеть пониманием мира. Различные философы постигали мир по-разному. Сенсуалисты пользовались

эмпирическим способом познания, основываясь на органах пяти чувств и обрабатывая эту информацию с помощью мышления. Другие способы познания мира — метафизический, в основе которого лежит принцип отстраненного восприятия явлений и объектов как обособленных структур, и диалектический метод, рассматривающий предметы и явления во взаимосвязи и развитии. Одним из способов познания окружающего мира наряду с философией является религия, с помощью которой человек стремится постичь то, что выходит за рамки материального и физического. Также существует понимание мира в виде науки — это единство эмпирического, теоретического и метатеоретического познания. Но самым важным инструментом понимания мира является философия, которая направлена на понимание мира в целом. В философии бесценные вековые знания получены от предыдущих поколений, передаются в виде больших томов сокрытых в хранилищах, освоить которые исследователю не удастся в течение всей жизни.

Человек, пройдя множество путей в своей жизни, может приобрести определенные знания, сформировать мировоззрение и обрести собственное мнение по многим вопросам устройства мира. Поднимаясь по ступеням научного познания, человек постигает философию не только как науку, но и как образ мысли, как бесконечную, универсальную и вечную мудрость. И само понимание сущности вещей может быть выделено и выточено только философией и усвоено человеком из ее граней.

Роль философии в развитии общества в целом и человека в частности зависит от многих факторов. Зависит от личного опыта человека — субъективных причин. Также она зависит от объективных причин, когда философия как система мировоззрения могла быть очень значимой либо вовсе незначительной в обществе. Например, в последние века дохристианской истории, когда философия была на пике популярности, большим спросом пользовались учения философов Древней Греции Платона, Аристотеля и Сократа. Например, согласно философии Платона мир по природе двойственен: в нем различается видимый мир изменчивых предметов и невидимый мир идей. Так, отдельные деревья появля-

ются и исчезают, а идея дерева остается неизменной. Сократ учил, что человеку нужно владеть общими понятиями для того, чтобы вырабатывать адекватные способы решения незнакомых ситуаций. Оперирование абстрактными понятиями как раз и было для него сутью философии.

Одним из наиболее сложных вопросов для самих философов является вопрос о том, где проходит граница между философией и другими системами формирования мировоззрения. На протяжении многих веков конкурентом философии была религия, но со временем граница между этими двумя мирами стала частично размываться. Например, известен афоризм выдающегося немецкого ученого публициста Георга Кристофа Лихтенберга: «Бог создал человека по своему подобию, сказано в Библии. Философы делают наоборот, они создают Бога по своему подобию» [1]. И на протяжении всего времени были философы, которые пытались провести четкую границу между философией и религией и сознательно отказывались заходить на «вражескую территорию», принадлежащую церкви. Но не всегда это получалось: периодически в разные периоды истории все-таки вторжение происходило, рождая очередные споры ученых.

Особую остроту на пороге третьего тысячелетия приобретают вопросы о будущем философии. Некоторые ученые предполагают, что философия либо срастется с религией, либо с наукой. Оригинальная точка зрения содержится в статье М. И. Даниловой, которая говорит о новом синтезе науки и философии [2]. Кроме того, зависит будущее философии от самого общества в целом, и если есть будущее у человечества, то есть оно и у философии [3].

Проблемы философии связаны с вопросами человеческого бытия, носят многовариантный характер и предполагают неизменные решения этих проблем. Способом решения основных философских проблем является теоретическое мышление как высший уровень отображения реальности в сознании, опирающееся в выводах на совокупный опыт человека и человечества [4].

Многие поэты и писатели в своих произведениях почти всегда обра-

щались к философским проблемам, но нет ни одного литературного произведения, полностью посвященного философским проблемам. Религия и искусство влияли на развитие философии. Взаимопроникновение этих областей духовной культуры происходило на протяжении всей истории человечества, вплоть до наших дней. Например, Лев Николаевич Толстой — великий русский писатель и мыслитель — уповал на нравственно-религиозный опыт в сознании человечества. Идею исторического процесса он связывал с решением вопроса о назначении человека и смысле его жизни, ответ на который призвана была дать созданная им «истинная религия». На мировоззрение Льва Николаевича Толстого оказали огромное влияние Ж. Ж. Руссо, И. Кант, А. Шопенгауэр. Философские искания Толстого оказались созвучными определенной части русского и зарубежного общества. Федор Михайлович Достоевский — один из выразителей тех начал, которые призваны стать основанием нашей своеобразной национальной нравственной философии. Философские взгляды Достоевского имеют нравственно-эстетическую глубину. Для него: «Истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть тоже добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение уже во всем есть конец и цель, и совершенство», — вот почему Достоевский говорил, что «красота спасет мир» [5].

Философия занимает основополагающее место в формировании мировоззрения каждого человека, способствует выработке гуманистических ценностей, идеалов и цели жизни. С 2002 г. по регламенту ЮНЕСКО ежегодно в третий четверг ноября проводится международный день философии. Смысл этого праздника заключался в том, чтобы приобщить людей к философскому наследию человечества, открыть сферу обыденного мышления для новых идей. В этот день современным философам задавали вопрос: «Как философия может помочь современному человеку?» Один из участников ответил: «Это хороший вопрос, и он задается уже на протяжении нескольких сотен лет, столько, сколько существует философия». И можно ответить на этот вопрос просто: «Если философия есть, значит, она нужна. Потому что как только появился человек фи-

лософствующий, он стал осознавать трагедию своего положения в мире. Ясперс говорил, что философия начинается с детских вопросов. Почему? Потому что над взрослым человеком огромное количество культурных стереотипов: ему что-то удобно спросить, что-то неудобно. А вот ребенку все удобно. Если кто-то думает, что философия начинается со сложных вопросов, философия начинается с любознательности» [6]. Важным фактором в культуре является соотношение традиций и инноваций в культуре, в том числе и в образовании [7].

Человек — материя мыслящая, поэтому глубже и глубже осознает себя не пассивным, а действующим фактором окружающей его социальной и природной среды в масштабе мироздания. Однако переход человечества на качественно новый виток развития в социальном, духовном, культурном отношениях на сегодняшний день — лишь реальная возможность выхода его из глобального кризиса, но далеко еще не реализованное состояние. Осознание своей роли во всемирном взаимодействии определяет представление о человеке как сознательном соучастнике мировой эволюции, делает ответственным за результаты своей деятельности, предъявляет повышенные требования к уровню субъективного фактора в целом, выдвигает на первый план профессиональные, нравственные и духовные качества личности. Трудности и опасности в осуществлении этой задачи происходят в основном от самого человека: невысокого уровня сознания, непонимания обществом причин и механизмов функционирования природных, антропологических явлений в их взаимодействии как специфически особых элементов единого мирового бытия. Решение этой задачи невозможно вне современного философского знания о мире и дальнейшего познания законов Вселенной как единого организма мироздания [8].

Исторический анализ сущности философского познания позволил нам сформировать единое представление касательно сущности процесса познания. Так, познание невозможно представить без понимания, ввиду его междисциплинарной природы. Одним из условий познания выступает непрерывная рефлексия. При этом рефлексия, носящая целена-

правленный характер, — обязательное условие для понимания, который является методом оценки и понимания знания и выведения данного знания на уровень перспективной рефлексии, т. е. прогнозирования своего действия. Отметим, что рефлексия — некое условие для правильного проявления понимания сущности познаваемого объекта, осмысленного в прошлом, но понятного исследователю в данный момент времени с учетом механизмов передачи информации, выстроенных в логическую цепочку.

Список литературы

1. Лега В. П. История западной философии: в двух частях. Часть I. Античность. Средневековье. Возрождение. Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 19.
2. Данилова М. И. Философия и наука на пути нового единства // Социально-гуманитарные и экономические науки. 2017. № 1 (32). С 225–226.
3. Белов, М. В. Философия современной России. Какая она? // М. В. Белов. Пермь: [б. и.], 2015. 20 с. С. 18.
4. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию // М.: Прогресс, 1990. С. 22–23.
5. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики. 2002. С. 211–213.
6. Зачем философия современному человеку? // Человек без границ. URL: http://www.manwb.ru/articles/philosophy/filosofy_and_life/phil_today/.
- 7 Данилова М. И. Путилина Л. В. Традиции и инновации в образовании как диалектическое целое // Казанская наука. № 7. 2013. С. 130–132.
8. Муратова И. Зачем нужна философия? // ЛІВА інтернет-журнал. URL: <http://liva.com.ua/why-philosophy.html>.

УДК/UDC 342.6

Государственный кадастровый учет объектов недвижимости

Любицкая Елена Васильевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: lyubitskaya.elena@yandex.ru

Уфимцева Юлия Евгеньевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: ufimtseva.yulya@mail.ru

Цораева Элеонора Николаевна, кандидат с.-х. наук

Старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: elionora@list.ru

Аннотация

В данной статье приведено понятие государственного кадастрового учета и определена его цель как со стороны государства, так и со стороны собственника объекта недвижимости. Рассмотрен порядок действий, осуществляемый при постановке объектов недвижимости на государственный кадастровый учет. Также было уделено внимание случаям, при которых возможно приостановление или отказ в осуществлении постановки на государственный кадастровый учет. Отмечается, что законодательные и исполнительные органы государственной власти Российской Федерации предпринимают различные меры, которые направлены на решение проблем в сфере государственного кадастра недвижимости, а также на упрощение и приведение в более удобную форму процедур, связанных с постановкой объектов недвижимости на государственный кадастровый учет. Данная политика в сфере земельно-имущественных отношений приводит к повышению качества оказываемых государственных услуг, а также упорядочению информации о недвижимых объектах и их правообладателях при осуществлении государственного кадастра недвижимости.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, объект недвижимости, объект недвижимого имущества, технический план, объект капитального строительства.

State Cadastral Accounting of Real Estate Objects

Lyubitskaya Yelena Vasilyevna
student of the Faculty of Land Use Planning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyubitskaya.elena@yandex.ru

Ufimtseva Yuliya Yevgenyevna
student of the Faculty of Land Use Planning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ufimtseva.yulya@mail.ru

Tsorayeva Eleonora Nikolayevna
Candidate of Agricultural Sciences, senior lecturer
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elionora@list.ru

Abstract

This article presents the concept of state cadastral accounting and defines its purpose both from the state and from the owner of the property, and considered the procedure for implementing property registration on state cadastral registration. Attention was also paid to cases in which it is possible to suspend or refuse to carry out state cadastral registration. It is noted that the legislative and executive bodies of state power of the Russian Federation are taking various measures that are aimed at solving problems in the state real estate cadastre, as well as simplifying and bringing to a more convenient form the procedures associated with the posting of real estate objects to state cadastral registration. This policy in the field of land and property relations leads to an increase in the quality of public services rendered, as well as the streamlining of information about immovable objects and their owners in the implementation of the state real estate cadastre.

Key words: state cadastral registration, real estate object, immovable property, technical plan, capital construction object.

Государственный кадастровый учет — внесение специально уполномоченными органами необходимых сведений об объекте недвижимости в Единый государственный реестр недвижимости, которые позволяют однозначно идентифицировать объект, подлежащий учету как индивидуально-определенную вещь, а также подтверждают его существование или прекращение его существования [1].

Государственный кадастровый учет недвижимых имущественных объектов, в том числе объектов капитального строительства (зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, единых недвижимых комплексов, помещений) осуществляется на основании Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [2].

Актуальность вопроса об осуществлении государственного кадастрового учета объектов недвижимости обусловлена тем, что только после постановки объекта недвижимого имущества на кадастровый учет у органов государственной власти появляется полная и точная информация о нем, что дает возможность вести наиболее эффективную налоговую политику. Этим обуславливается заинтересованность со стороны государства в осуществлении мероприятий государственного кадастрового учета наиболее точно и в полном объеме.

Преимущество постановки на государственный кадастровый учет объекта недвижимости с точки зрения собственника заключается в том, что осуществление данной процедуры предполагает закрепление его прав на данный объект, то есть это дает возможность свободно господствовать или беспрепятственно распоряжаться недвижимостью по собственной воле. Таким образом, государственный кадастровый учет объектов недвижимости включает в себя не только внесение сведений об объекте недвижимости, но и регистрацию прав как юридических, так и физических лиц.

Постановке на государственный кадастровый учет подлежат все объекты недвижимости, за исключением:

- 1) зарезервированных земельных участков;
- 2) участков, используемых службами безопасности России;

- 3) земель, необходимых для государственных нужд, в том числе для Вооруженных сил РФ;
- 4) природоохранных земель, а также земель особо охраняемых территорий или имеющих культурную либо научную ценность;
- 5) земель лесного и водного фонда;
- 6) участков для размещения космических кораблей, речных и морских судов.

Законодательно установлено, что право на подачу заявления для постановки на кадастровый учет объекта недвижимости имеют следующие лица:

- собственник объекта недвижимости;
- лицо, которому земельный участок предоставлен для строительства на ином праве;
- представитель собственника, осуществляющий свои действия по нотариальной доверенности;
- кадастровый инженер в случаях, установленных федеральным законом;
- иные лица в случаях, установленных федеральным законом.

Указанные выше возможные заявители с целью постановки объекта недвижимости на государственный кадастровый учет по выбору могут обратиться в кадастровую палату (по месту нахождения заявителя), либо отдел МФЦ (по местонахождению объекта недвижимости). Обращение можно осуществить как лично, так и через представителя, выполнить обращение почтовым отправлением, предварительно нотариально заверив необходимые документы, а также посредством сети Интернет при наличии электронно-цифровой подписи.

За последние годы процесс подготовки документов, необходимых для постановки объектов недвижимости на кадастровый учет с последующей регистрацией права собственности, приобрел урегулированный законом юридический характер. Такие изменения налагают на работников данной сферы большую ответственность исполнения ими их должностных полномочий как при осуществлении процедуры постановки объектов

на кадастровый учет, так и при регистрации прав на объекты недвижимости.

Для осуществления постановки объекта недвижимости на кадастровый учет законодательно установлен необходимый пакет документов, который включает следующее:

- заявление об осуществлении кадастрового учета;
- межевой план, при постановке на учет земельного участка;
- технический план, при постановке на учет объекта капитального строительства;
- документ, который подтверждает собственность или право иного пользования недвижимостью (удостоверить такое право можно договором аренды, свидетельством о вступлении заявителя в наследство, договором купли-продажи объекта или договором дарения, актом ввода объекта в эксплуатацию, разрешением на строительство, распорядительным постановлением муниципальных органов власти и иных уполномоченных государственных структур и, наконец, свидетельством о праве собственности, выданном в местном подразделении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии);
- согласие органа опеки, при условии, что собственник имущества не достиг совершеннолетнего возраста;
- паспорт гражданина РФ, если заявитель является физическим лицом или же учредительные документы, решение (протокол) о назначении директора, если заявителем выступает юридическое лицо;
- заверенная нотариально доверенность на имя лица, представляющего интересы заявителя, при условии, что документы сдает представитель;
- квитанция об уплате государственной пошлины (предоставление по собственной инициативе).

При получении документов организацией, осуществляющей свою

деятельность в сфере кадастрового учета, заявителю выдается расписка, в которой обозначены предоставленные документы и дата предполагаемой выдачи документов об осуществлении кадастрового учета. В назначенную дату заявитель должен явиться в место подачи документов. Документами, подтверждающими постановку объекта недвижимости на государственный кадастровый учет, являются кадастровый паспорт и выписка из ЕГРН.

Однако служба, осуществляющая деятельность по кадастровому учету, может принять решение как о приостановлении, так и об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета [3].

Причины, вследствие которых принимается решение об отказе в постановке на кадастровый учет объекта недвижимости, следующие:

- с заявлением о постановке на государственный кадастровый учет обратилось ненадлежащее лицо, не имеющее правомочий на обращение, либо с неправильно оформленными полномочиями;
- объект недвижимости не подлежит кадастровому учету в силу закона: земли, предоставленные для государственных нужд, земли, находящиеся под особой охраной, земли лесного и водного фонда, земельные участки, имеющие размеры больше максимально допустимых или меньше минимально установленных;
- имущество не является недвижимым;
- объект недвижимости образуется из другого объекта недвижимости (соединение, выдел, преобразование и пр.), когда такие способы образования не допускаются на законодательном уровне;
- нет фактического доступа к объекту нет, отсутствует проезд или проход;
- через объект (в частности земельный участок) проходит граница территории населенного пункта;
- необходимые документы не были представлены заявителем, либо представленные документы содержат неустранимые неточ-

ности и ошибки.

Решение об отказе в постановке на кадастровый учет выносится в письменном виде и в нем в обязательном порядке указываются подробные причины отказа. Существует два способа преодоления указанных препятствий в постановке на государственный кадастровый учет: устранение причин отказа и повторное обращение в кадастровую палату или обжалование в суде. Второй способ применяется в случаях явно незаконных оснований отказа или при невозможности устранения выявленных причин отказа.

Приостановление осуществления государственного кадастрового учета происходит в случаях, когда государственный кадастровый орган выявляет несоответствия и неточности в технической и иной документациях на объект недвижимости. Как и об отказе, о приостановке выносится также письменное решение, а для устранения обстоятельств, вызвавших приостановку, заявителю предоставляется время. Сам срок приостановки может варьироваться вплоть до трех месяцев.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательные и исполнительные органы государственной власти Российской Федерации предпринимают различные меры, которые направлены на решение проблем в сфере государственного кадастра недвижимости, а также на упрощение и приведение в более удобную форму процедур, связанных с постановкой объектов недвижимости на государственный кадастровый учет. Следует отметить, что такая политика в сфере земельно-имущественных отношений приводит к повышению качества оказываемых государственных услуг, а также упорядочению информации о недвижимых объектах и их правообладателях при осуществлении государственного кадастра недвижимости.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Алтынбаева Г. Н. Основные причины принятия решений о приостановлении и отказе при государственном кадастровом учете / Г. Н. Алтынбаева // Достижения вузовской науки. 2016. № 21. С. 204–209.

УДК/UDC 332.36

Использование новых технологий крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Краснодарского края при выращивании овощей закрытого грунта

Матвеев Андрей Викторович

магистрант энергетического факультета

Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета

г. Зерноград, Россия

e-mail: mr.matveev.2013@mail.ru

Матвеева Анна Васильевна

старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nevmienko@yandex.ru

SPIN-код: 6756-6271

Украинцев Максим Михайлович

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации энергетического оборудования и электрических машин

Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета

г. Зерноград, Россия

e-mail: rostmax@rambler.ru

SPIN-код: 7579-7583

Аннотация

Рассматриваются новые технологии при производстве овощей закрытого грунта крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Краснодарского края. Согласно статистике, крестьянские (фермерские) хозяйства Краснодарского края производят 1/6 часть овощей в крае. Рассмотрена классификация теплиц по таким показателям, как: назначение, время эксплуатации, технологии выращивания, вид материала, источник обогрева. Представлен анализ достоинств и недостатков при использовании в теплицах новых технологий, таких как: гидропоника, капельный полив, управ-

ление микроклиматом, светодиодное освещение. Выявлено, что использование светодиодного освещения позволит в будущем сократить затраты на электроэнергию и регулировать рост и развитие растения посредством регулирования длины волн. Использование светодиодного освещения позволяет создать «городскую ферму», что является актуальным решением при выращивании овощей в границах больших городов. Совместное использование рассматриваемых технологий позволило бы создать эффективное крестьянское хозяйство для выращивания овощной продукции.

Ключевые слова: овощи, крестьянские (фермерские) хозяйства, закрытый грунт, теплица, новые технологии, гидропоника, капельный полив, управление микроклиматом, светодиодное освещение.

The Use of New Technologies by Farms of Krasnodar Krai in Greenhouse Vegetables Cultivation

Matveyev Andrey Viktorovich

student in the master's programme of the Faculty of Energetics

Azov-Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University

Zernograd, Russia

e-mail: mr.matveev.2013@mail.ru

Matveyeva Anna Vasilyevna

senior lecturer of the Department of Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nevmienko@yandex.ru

SPIN Code: 6756-6271

Ukraintsev Maksim Mikhaylovich

Candidate of Technical Sciences, assistant professor of the Department of Operation of Power Equipment and Electric Machines

Azov-Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University

Zernograd, Russia

e-mail: rostmax@rambler.ru

SPIN Code: 7579-7583

Abstract

The articles touches upon new technologies in production of vegetables in hothouses by the farms of Krasnodar Krai. According to statistics, the farms of Krasnodar Krai produce one sixth of the vegetables in the region. The authors consider the classification of greenhouses in terms of purpose, operating time, cultivation technology, type of material, and heating source. The article provides the analysis of advantages and disadvantages when using new technologies in greenhouses, such as hydroponics, drip irrigation, climate control, and LED lighting. The authors come to the conclusion that the use of LED lighting will, in future, reduce energy costs and regulate the growth and development of plants by regulating the wavelength. The use of LED lighting allows us to create a so-called city farm, which is an actual solution for growing vegetables within the boundaries of large cities. The joint use of these technologies would create an effective farm for growing vegetables.

Key words: vegetables, peasant (farm) farms, indoor soil, greenhouse, new technologies, hydroponics, drip irrigation, climate control, led lighting.

Растениеводство является основой производства сельскохозяйственной продукции. Одним из значимых мероприятий государственного значения всегда был рост урожайности сельскохозяйственных культур [1, 2]. Важную роль в выполнении данного мероприятия, наряду с крупными сельхозтоваропроизводителями, играют крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [3].

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в Краснодарском крае в 2017 г. произвели 135,4 тыс. ц овощей закрытого грунта [4], что составляет 15% от данной продукции, произведенной всеми сельхозтоваропроизводителями. При этом удельный вес овощей закрытого грунта составляет 10% от всех овощей и бахчевых, производимых фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями.

На сегодняшний день норма потребления овощей в России составляет 140 кг/год на человека, а фактическое потребление в Краснодарском крае — 132 кг/год [5]. С учетом благоприятных климатических условий края (теплая зима способствует уменьшению затрат на отопле-

ние теплиц [6]) и недобором нормы потребления овощей, можно говорить о перспективности развития овощеводства закрытого грунта в Краснодарском крае.

В настоящее время общая площадь теплиц в крае составляет около 200 га [7], на которых выращивают продукцию как крупные предприятия, так и фермерские хозяйства. Анализируя деятельность сельскохозяйственных производителей Краснодарского края, можно отметить, что чаще всего используются теплицы грунтовые, овощные, с обогревом на биотопливе и использованием вторичных энергетических ресурсов [8]. Общая классификация теплиц представлена на рисунке 1.

Все чаще при производстве овощей закрытого грунта начинают использовать новые технологии, такие как гидропоника, капельный полив, автоматизация управления микроклиматом, светодиодное освещение. Сравнение достоинств и недостатков вышеуказанных технологий представлено на рисунке 2.

Общая классификация теплиц

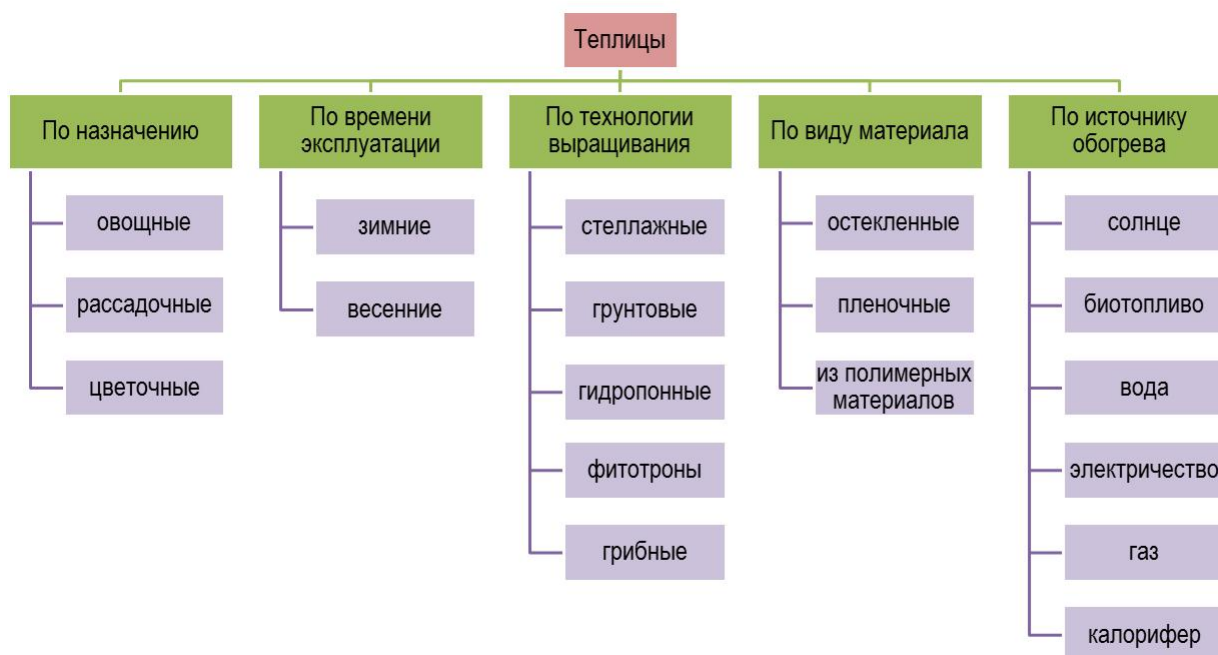

Рисунок 1

Достоинства и недостатка новых технологий по выращиванию овощей в закрытом грунте

	Достоинство	Недостатки
Гидропоника	– Нет необходимости обновлять грунт – Строгий контроль питательных веществ для растений – Высокая урожайность – Комфортное развитие растения (нет пересыхания почвы, нет переувлажнения и т.д.) – Нет болезней и вредителей, которые живут в почве – Снижение трудоёмкости на 30% – Возможность использования территорий, не пригодных для с.-х. производства	– Малообъемная технология – Закупка и подбор субстрата и питательных веществ
Капельный полив	– Экономия воды – Уменьшение количества минеральных удобрений – Уменьшение затрат на орошение (по сравнению с классическим способом) – Повышение урожайности	– Закупка специального оборудования
Управление микроклиматом	– Экономия 20% рост урожайности – Улучшение условий труда для персонала – Повышение культуры производства	– Закупка специального оборудования
Использование светодиодного освещения	– Низкое энергопотребление (в 3 раза по сравнению с натриевыми лампами, в 10 раз – по сравнению с лампами накаливания) – Долгий срок службы ламп и их экологическая чистота – Возможность подбора спектра для стимулирования вегетативного роста и предотвращения развития генеративных органов (цветов) – Возможность управления выделения тепла светильниками – Специальный влагозащитный корпус – Более короткий цикл развития растения (созревания)	– Закупка специального оборудования – Высокая стоимость (в 5-8 раз по сравнению с люминесцентными лампами) – Снижение светового излучения при исходе срока эксплуатации – Малые углы рассеивания, что приводит к необходимости увеличения количества точек

Рисунок 2

Гидропоника позволяет выращивать овощи без использования почвы, путем использования искусственной среды и питательных растворов. Капельное орошение способствует созданию комфортных условий для выращивания растений, при этом происходит экономия воды и уменьшение количества удобрений. Автоматизация управления микроклиматом в теплицах позволяет снизить затраты на обогрев теплиц в среднем на 20% при одновременном росте урожайности и улучшений условия труда.

Необходимость внедрения новых технологий в теплицах обусловлена еще и тем, что 40–80% в себестоимости продукции — это затраты на обогрев и освещение. В настоящее время многие производители используют натриевые лампы высокого давления, которые имеют максимумы синего и красного спектра. При этом данные лампы вырабатывают слишком много лишнего тепла, а синий спектр не всегда достаточно интенсивен.

Использование светодиодного освещения при выращивании ово-

щей в закрытом грунте позволяет целенаправленно выращивать определенные овощи с использованием длины волн: при синем и фиолетовом свете 450–460 нм растения будут низкорослыми с большим количеством зелени, но низкопродуктивными; при оранжевом и красном свете и 620–630 нм происходит развитие корневой системы, цветение и созревание плодов. Комбинируя светодиоды различного цвета светового излучения, можно подобрать спектр максимально подходящий определенному растению.

Для крестьянских (фермерских) хозяйств Краснодарского края также есть возможность организовать проект «городская ферма». Проекты «городская ферма» реализованы уже во многих странах мира [9], что позволяет рационально использовать городское пространство и находиться в непосредственной близости к рынкам сбыта (магазины, рестораны, торговые точки различного уровня). В Париже есть ферма LaCaverne, которая выращивает грибы и зелень. В Израиле на крыше одного из торговых центров производит 10 тыс. шт. салата в месяц местная городская ферма. В Англии проект такого уровня трансформировал туннели, превратив их в подземную ферму, которая активно использует искусственное освещение.

Таким образом, использование новых технологий в выращивании овощей закрытого грунта можно считать в перспективе, очень выгодным вложением средств.

Список литературы

1. Хлевная А. В., Бабаянц Ю. А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Краснодарском крае / Хлевная А. В., Бабаянц Ю. А. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. 2016. С. 1120-1121
2. Яроцкая Е. В., Хлевная А. В. Оценка влияния ресурсного потенциала аграрного региона на его устойчивое развитие / Яроцкая Е. В., Хлевная А. В. // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 59-64.

3. Медведева А. Ю., Яроцкая Е. В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения в условиях импортозамещения / Медведева А. Ю., Яроцкая Е. В. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. 2016. С. 1118–1119.

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИС). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 16.12.2018).

5. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.12.2018).

6. Хлыстунов В. Ф., Брагинцев С. В., Токарева А. Н. и др. Влияние коэффициента избытка воздуха на параметры контактно-поверхностного экономайзера в системе использования вторичных энергетических ресурсов в тепличном хозяйстве / Хлыстунов В. Ф., Брагинцев С. В., Токарева А. Н. [и др.] // Состояние и перспективы развития сельскохозяйственного машиностроения: Сборник статей 10-й Международной юбилейной научно-практической конференции в рамках 20-й Международной агропромышленной выставки «Интерагромаш-2017». Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2017. 716 с. С. 35–38.

7. На Кубани к середине 2018 года площадь теплиц увеличится почти на 13,5 га. Сайт газеты «Знамя труда». URL: <http://www.zttim.ru/post/10160.html> (дата обращения: 16.12.2018).

8. МояТеплица.ru — все о теплицах. URL: <http://moyateplica.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

9. Городская ферма // Экологический дайджест. URL: <http://www.facepla.net/component/tag/городская-ферма.html> (дата обращения: 16.12.2018).

УДК/UDC 332.36

Государственный земельный надзор как инструмент управления земельными ресурсами

Матвеева Анна Васильевна

старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nevmienko@yandex.ru

SPIN-код: 6756-6271

Мизина Ангелина Сергеевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lina.mizina.97@mail.ru

SPIN-код: 8408-9752

Яроцкая Елена Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства и земельного

кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

SPIN-код: 5785-9850

Аннотация

В данной статье проведен анализ ведения государственного земельного надзора в Российской Федерации в 2017 году. Выявлены наиболее частые нарушения земельного законодательства, а именно: по ст. 7.1 КоАП РФ (44,7% от общего количества нарушений) и ст. 8.8 КоАП РФ (11% от общего количества нарушений). В представленной статье перечислены размеры административных штрафов для должностных и юридических лиц согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Выявлена связь между государственным земельным надзором и управлением земельными ресурсами. Предложены решения по повышению качества правовой культуры общества для сокращения нарушений в области земельного законодательства посредством использования средств массовой инфор-

мации и проведения дней открытых дверей при участии органов земельного надзора и администраций различного уровня.

Ключевые слова: земельный надзор (контроль), земельный участок, земельное законодательство, нарушение, самовольное занятие земель, штраф.

State Land Supervision as a Tool of Land Resources Management

Matveyeva Anna Vasilyevna

senior lecturer of the Department of Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nevmienko@yandex.ru

SPIN Code: 6756-6271

Mizina Angelina Sergeyevna

student of the Faculty of Land Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lina.mizina.97@mail.ru

SPIN Code: 8408-9752

Yarotskaya Yelena Vadimovna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

SPIN Code: 5785-9850

Abstract

This article analyses the state land supervision in the Russian Federation in 2017. The most frequent violations of the land legislation, namely, according to Article 7.1 of the Code on Administrative Offences (44.7% of the total number of violations) and Article 8.8 of the Code on Administrative Offences (11% of the total number of violations). The article lists the size of administrative fines for officials and legal entities in accordance with the Code of administrative offences of the Russian Federation. The connection between the

state land supervision and land resources management is revealed. The authors propose the ways to improve the quality of the legal culture of the company to reduce violations in the field of land legislation through the use of mass media and open days with the participation of land supervision bodies and administrations of various levels.

Key words: land supervision, land plot, land legislation, violation, unauthorized occupation of land, fine.

На данный момент государственный земельный надзор, деятельность которого осуществляется федеральными органами исполнительной власти, является одним из основных способов управления земельными ресурсами и обеспечения правопорядка [1].

Каждый год в России осуществляется более 144 600 административных проверок соблюдения требований земельного законодательства. По сведениям «Отчета о государственном земельном контроле» от 1 января 2018 г. оформлено и передано на рассмотрение материалов по нарушениям земельного законодательства: 61% от общего количества пришелся на протоколы, 62% на предписания по устранению нарушений, более 49% привлечено к административной ответственности.

В результате анализа отчета о государственном земельном контроле Росреестра было выявлено, что наиболее частым нарушением земельного законодательства в Российской Федерации является самовольное занятие земельного участка или его части. Так, по состоянию на 1 января 2018 г. было выявлено 64 683 нарушения, что составило 44,7% от общего количества нарушений. Согласно ст. 7.1 КоАП, за самовольное занятие земельного участка или его части предусмотрена административная ответственность [2].

Суть нарушения по ст. 7.1 КоАП в том, что землепользователи (землевладельцы), имея в собственности земельный участок или часть земельного участка, незаконно используют не принадлежащую им территорию, а именно устанавливают ограждения, строят парковки, выносят забор за принадлежащую им территорию, складывают мусор и т. д. Зачастую субъекты правонарушения при проверке отказываются признавать

себя таковыми, прежде всего из-за незнания Земельного кодекса РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данное нарушение (по ст. 7.1 КоАП) земельного законодательства влечет за собой наложение административного штрафа (рисунок 1).

Штрафы за самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1 КоАП)

Рисунок 1

На 1 января 2018 г. в Российской Федерации было наложено штрафов по ст. 7.1 КоАП РФ на сумму 419 277,67 тыс.руб., что составило более 39% от общего количества, а взыскано 325 738,58 тыс. руб. — 77% от наложенных штрафов. При этом остаток непогашенной задолженности на конец отчетного года составил 234 385,14 тыс. руб., или более 26% от всего долга [3].

Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.8 КоАП РФ, стало вторым (11%) по распространенности нарушением земельного законодательства, это наглядно представлено в годовом отчете. За последний год на территории РФ было

выявлено 15 729 нарушений. Данное нарушение (ст. 8.8 КоАП РФ) влечет за собой наложение административного штрафа, размеры которого представлены в рисунке 2.

Штрафы за использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8.КоАП РФ)

Рисунок 2

Практика рассмотрения дел по указанному выше административному правонарушению (ст. 8.8 КоАП РФ) показывает, что чаще всего нарушения допускаются при использовании земельных участков, предназначенных для индивидуальной жилой застройки. На таких участках осуществляется строительство: станций технического обслуживания автомобилей, автомоек, кафе, ресторанов, продуктовых магазинов и закусок. По состоянию на 1 января 2018 г. за использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ) было наложено 333 391,62 тыс. руб., что составляет 31,62% от общего количества [3].

В процессе использования земельных участков на территории РФ нормы земельного законодательства соблюдаются далеко не всеми землепользователями (землевладельцами) [4, 5]. При этом большая часть таких противоправных деяний приходится на граждан, которые не понимают основы своих незаконных действий, т. к. простой обыватель ни

разу не читал Земельный кодекс РФ или Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, государственный земельный надзор является важнейшей функцией в управлении земельными ресурсами, в процессе осуществления которой посредством проверок, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в области земельного законодательства, обеспечивается рациональное использование земель и их охрана. Для сокращения самовольного занятия чужой территории, нерационального использования земельных участков, помимо создания новых проектов и федеральных законов по ужесточению и увеличению штрафов, на уровне местного самоуправления необходимо повышать качество правовой культуры общества посредством средств массовой информации.

Еще одним выходом из сложившейся ситуации является проведение под руководством работников земельного надзора и администраций различного уровня один раз в квартал дней открытых дверей, на которых необходимо подробно рассказывать всем желающим о возможностях использования земельных участков, приобретения или аренды земель муниципальной собственности, а также, обязательно, об ответственности за нарушение земельного законодательства. Данные дни будут способствовать не только привлечению новых землевладельцев (землепользователей), но и позволят сократить количество правонарушений при использовании земель и эффективно управлять земельными ресурсами.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://www.rosreestr.ru>.
4. Деревенец Д. К., Лукомская М. В. Планирование и прогнозирование меро-

приятий по рациональному использованию земельных ресурсов / Д. К. Деревенец, М. В. Лукомская // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: Сборник статей VI международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 128–130.

5. Гагаринова Н. В., Кузелева М. Г., Терновская О. И. Охрана и эффективное использование земельных ресурсов / Н. В. Гагаринова, М. Г. Кузелева, О. И. Терновская // Актуальные проблемы природообустройства, кадастра и землепользования: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию факультета землеустройства и кадастров ВГАУ. Воронеж: Воронежский ГАУ, 2016. С. 25–28.

УДК/UDC 342.9

Проблемы наложения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

Михлева Ирина Игоревна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

При применении постановлений об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения имеются некоторые проблемы, такие как выявление при входе на спортивный объект лица, в отношении которого действует административный запрет. В целях обеспечения общественной безопасности необходимо применение особых правовых, организационных и тактических мер. В статье указаны обязанности полиции в рамках норм ст. ст. 12, 17 ФЗ «О полиции». Исполнение постановления по делу об административном правонарушении состоит из нескольких этапов: вступление постановления в законную силу, обращение постановления к исполнению и приведение постановления в исполнение, когда происходит фактическое исполнение наказания. При подготовке к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований информация о лицах, содержащаяся в списке, запрашивается в ГУОООП МВД России. Располагая информацией, организатор принимает меры по недопущению на спортивный объект таких лиц в период действия административного запрета.

Ключевые слова: административное наказание, административный запрет, спортивные соревнования.

Problems Regarding the Imposition of an Administrative Ban on Visiting Sports Venues During the Official Competitions

Mikhleva Irina Igorevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

There are some problems in the imposition of an administrative ban on visits to the venues of official sports competitions on the days of their holding, such as identification of a person who is subject to an administrative ban at the entrance to the sports facility. In order to ensure public safety, it is necessary to take special legal, organizational, and tactical measures. The article identifies the duties of the police in the framework of the norms of Art. 12 and 17 of the Federal Law No. 3-FZ On Police. The execution of the decision in the case of an administrative offence consists of several stages: entry of the decision into force, bringing the decision to execution, and enforcement of the decision when the actual execution of the sentence takes place. When preparing for the protection of public order and ensuring public safety during official sporting events, information on individuals contained in the list is requested in the MIA General Administration for protection of public order and interaction with executive authorities of the Russian Federation constituent territories. Having the information, the organizer of an event takes measures to prevent such persons from entering the sports facility during the period of the administrative ban.

Key words: administrative punishment, administrative ban, sports competitions.

В целях обеспечения общественной безопасности в местах проведения официальных спортивных состязаний необходимо применение особых правовых, организационных и тактических мер. В связи с этим важная задача сегодня — снижение уровня общественной опасности, которая вызвана действиями агрессивно настроенных спортивных фанатов.

В качестве одного из способов достижения поставленной задачи может быть названо установление мер административной ответственности.

сти в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований. В январе 2014 года вступили в действие нормы Федерального закона № 192-ФЗ, изменяющие Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон № 192-ФЗ) и КоАП РФ [1].

Рассматриваемый запрет является относительно новым видом административного наказания (далее в тексте, обращаясь к этому понятию, будем называть его «административный запрет»).

На законодательном уровне нормами ст. 20.31 КоАП РФ нарушение поведенческих правил зрителями в рамках проведения официальных спортивных состязаний предусматривает применение мер административной ответственности:

- первое нарушение предполагает назначение административного запрета (от 6 месяцев до 3 лет);
- повторное совершение правонарушения (равно как и прекращение или приостановление официального спортивного соревнования как следствие такого нарушения) также влечет за собой назначение административного запрета, но срок при этом увеличивается — от 6 месяцев до 7 лет [2].

Полиция в рамках норм ст. ст. 12, 17 ФЗ «О полиции» в отношении помощи и содействия организаторам спортивных соревнований имеет следующие обязанности:

- содействует организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в сфере безопасности граждан и общественного порядка;
- формирует и ведет банки данных о лицах, которые совершили правонарушение, а также предоставляет государственным органам и их должностным лицам информацию, содержащуюся в банках данных [3].

При осуществлении такой помощи органам полиции принадлежит компетенция в составлении протоколов административным правонарушениям в рамках указанной статьи (ст. 20.31 КоАП РФ), а также в пред-

мете ведения учета лиц, в отношении которых нормами ст. 32.14 КоАП РФ назначен административный запрет.

Своевременное и правильное применение административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований способно сыграть значительную роль в профилактике административных нарушений со стороны болельщиков.

Для достижения целей административного наказания в рамках профилактики новых правонарушений, недостаточно одного (пусть даже обоснованного) решения по делу. Важен процесс применения, т. е. исполнения. В большей части это может являться критерием эффективности правоприменительной деятельности. Если наказание не может быть эффективно применено и исполнено, это подрывает авторитет органов правопорядка.

Согласно нормам ст.32.14 КоАП РФ, постановление о назначении административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения должно быть исполнено лицом, которое привлечено к административной ответственности. При этом важно определить момент начала действия постановления.

Вынесение постановления по делу об административном правонарушении в конечном итоге дает повод для внесения сведений в список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Таким образом, осуществление исполнения данного постановления начинается с этапа вступления постановления в законную силу. Чтобы постановление по делу об административном правонарушении вступило в законную силу, должен истечь срок, установленный для обжалования.

Постановление об административном правонарушении, уже вступившее в законную силу, можно отнести к юридическому факту возникновения отношений между уполномоченным на исполнение органом и правонарушителем. Из этого вытекает ряд обязанностей правонаруши-

телей в исполнении ограничений их гражданских прав.

Следующим этапом является обращение постановления к исполнению, под которым понимается передача от должностного лица, либо органа, которые вынесли постановление, органу или должностному лицу, которые непосредственно осуществляют процедуру исполнения [4].

Цель процедуры обращения — доведение дела мировым судьей до органа внутренних дел, непосредственно исполняющего наказание в рамках установленных законодательством сроков. Окончание данного этапа характеризуется моментом доведения постановления о назначении административного запрета органу, который наделен компетенцией приводить его в исполнение, и принятия им к производству. Этот момент совпадает с моментом начала этапа приведения постановления в исполнение, когда происходит фактическое исполнение наказания. На этом этапе ведение списка лиц, запрещающим посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, осуществляет ГУОООП МВД России [5].

Процедура происходит следующим образом: список лиц передается ГУОООП МВД России федеральному органу исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта, через который перечень попадает организаторам официальных спортивных состязаний.

Следует заметить, что в ходе применения административного запрета, кроме процессуальных действий, регламентированных КоАП РФ, осуществляется ряд действий организационно-технического характера.

Например, сотрудники полиции при составлении протокола об административном правонарушении (на основании норм ст. 20.31 КоАП РФ) обеспечивают фотографирование задержанных лиц с их согласия и передачу копии протокола об административном правонарушении с приложением фотографии лица, соответствующей требованиям опознавательной фотосъемки. Если эти лица отказываются от фотографирования, происходит передача копии удостоверяющих документов.

Затем информация через региональные подразделения охраны общественного порядка направляется в электронном виде в ГУОООП МВД

России. При подготовке к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований информация о лицах, содержащаяся в списке, запрашивается в ГУОООП МВД России.

Располагая этой информацией, организатор спортивного соревнования принимает меры по недопущению на спортивный объект таких лиц в период действия административного запрета.

Однако проблемой является выявление при входе на спортивный объект лица, в отношении которого действует административный запрет. Возможно выявление его непосредственно на объекте проведения спортивных мероприятий. Это может быть осуществлено посредством пресечения правового нарушения или идентификации его личности при наличии иных обстоятельств, в т. ч. с помощью технических средств. В таком случае данное лицо передается контролерами-распорядителями сотрудникам полиции для привлечения к административной ответственности по п. 5 ст. 20.25 КоАП РФ.

Стадия исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения завершается этапом окончания производства по исполнению постановления о назначении этого административного наказания, на котором исполнение завершается, заканчивается с отметкой на постановлении и его возвратом вынесшему его судье [6].

Таким образом, при применении постановлений об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения имеются некоторые проблемы, такие как выявление при входе на спортивный объект лица, в отношении которого действует административный запрет.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федеральный закон от

23.07.2013 № 192-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. № 25. 08.02.2011.

4. Андреев Е. М., Бертуш С. И., Зубов И. Н. и др. Исполнение административных взысканий органами внутренних дел. М., 1990. С. 12.

5. Приказ МВД России от 14.01.2014 № 14 «Об организационных мерах по ведению списка лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Шаова Д. Р. и др. Проблемы применения административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1431–1442.

УДК/UDC 346.21

К вопросу о правовом регулировании понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель»

Нетишинская Любовь Федоровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пенькова Алла Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: alla19penkova@mail.ru

SPIN-код: 6636-2310

Аннотация

В статье анализируются действующее законодательство в области регулирования правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей. Исследуются понятия и основные признаки сельскохозяйственных товаропроизводителей, закрепленные в законодательстве РФ. Для этого анализируется прежде всего законодательство о развитии сельского хозяйства. Кроме того, исследуется гражданское законодательство, налоговое законодательство, законодательство о сельскохозяйственной кооперации, о крестьянских (фермерских) хозяйствах и о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей. В статье отражается проблема законодательной регламентации понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Выявлена разрозненность нормативных правовых актов, закрепляющих определение «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Данное понятие включает различный перечень субъектов в зависимости от источника его закрепления. В статье предлагается закрепить единое определение «сельскохозяйственный товаропроизводитель» для всех нормативных правовых актов, которое будет отвечать всем признакам сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, организация, крестьянское (фермерское) хозяйство.

On the Issue of the Legal Regulation of the Concept of Agricultural Producer

Netishinskaya Lyubov Fedorovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Penkova Alla Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alla19penkova@mail.ru

SPIN Code: 6636-2310

Abstract

The article analyzes the current legislation in the field of regulation of legal status of agricultural producers. The authors consider the concepts and the main features of agricultural producers found in the legislation of the Russian Federation. For this purpose, the authors analyse chiefly the legislation on development of agriculture, as well as the civil legislation, the tax law, the legislation on agricultural cooperation, on peasant farms, and on financial improvement of agricultural producers. The article raises the issue of legislative regulation of a concept of agricultural producer. There is a nonuniformity in the definition of agricultural producer in regulations. This notion includes various list of subjects, depending on a source where it is consolidated. The authors propose to include a unified definition of agricultural producer in all the regulations, and this definition should meet all the features of the agricultural producer.

Key words: agricultural producer, organization, peasant farm.

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» уже давно вошло в обиход. Точное толкование этого понятия влечет за собой установление льготного налогообложения в отношении хозяйствующих субъектов, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, а также предоставление субсидий и иных льгот. Сельско-

хозяйственный товаропроизводитель является неотъемлемым элементом достаточно сложных по структуре социальных связей в современном обществе и одновременно выступает субъектом множества различных видов правоотношений (земельных, налоговых, гражданских и других). Такая множественность привела к тому, что на законодательном уровне нет единого понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», а существует несколько различных определений. Различие в понятиях «сельскохозяйственный товаропроизводитель» приводит к некоторым проблемам в правоприменительной практике, так как одно и то же лицо законодатель трактует по-разному. Попробуем рассмотреть толкование данного понятия в различных нормативных правовых актах.

Так, понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» содержится в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» [1]. В этом законе под ним понимают организацию, индивидуального предпринимателя, которые осуществляют производство, первичную и последующую (промышленную) переработку (в т. ч. на арендованных основных средствах) сельскохозяйственной продукции в соответствии с утвержденным Правительством РФ перечнем, а также реализацию данной продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода составляет не менее чем 70% за календарный год (ч. 1 ст. 3). К сельскохозяйственным товаропроизводителям Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ также относит:

- граждан, ведущих личное подсобное хозяйство;
- сельскохозяйственные потребительские кооперативы: перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные;
- крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — ФЗ «О КФХ») [2].

Такое определение достаточно объемно раскрывает содержание сельскохозяйственного товаропроизводителя. Кроме того, непонятно, по

какой причине в перечень сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющийся в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ, не включено крестьянское (фермерское) хозяйство, являющееся коммерческой организацией, осуществляющей производственную или иную хозяйственную деятельность в области сельского хозяйства (ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ) [3]. Крестьянское (фермерское) хозяйство, создаваемое в качестве юридического лица, является собственником своего имущества, тогда как крестьянское (фермерское) хозяйство, создаваемое без образования юридического лица на основе соглашения (ст. 23 ГК РФ), на которое распространяется действие ФЗ «О КФХ», не является собственником имущества, поскольку оно принадлежит членам К(Ф)Х на праве общей собственности (ст. 257 ГК РФ).

На основании вышеизложенного считаем необходимым включить в перечень сельскохозяйственных товаропроизводителей, указанный в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ, крестьянское (фермерское) хозяйство, создаваемое в качестве юридического лица.

Определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закрепленное в Федеральном законе № 264-ФЗ, отличается от определения, закрепленного в Налоговом кодексе РФ [4]. Так, НК РФ определяет сельскохозяйственных товаропроизводителей как организации и индивидуальных предпринимателей, которые производят сельскохозяйственную продукцию, оказывают услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства или животноводства (ст. 346.2). Также НК РФ относит к сельскохозяйственным товаропроизводителям градо- и поселкообразующие российские рыбохозяйственные организации, сельскохозяйственные производственные кооперативы (включая рыболовецкие артели (колхозы) при соблюдении ряда условий, закрепленных ст. 346.2 НК РФ. Определение, данное в НК РФ, немного сходно с определением, данным в Федеральном законе № 264-ФЗ, но в последнем законе оно более расширено. Как мы видим, НК РФ к сельскохозяйственным товаропроизводителям относит лишь организации и индивидуальных предпринимателей, что очень сильно ограничивает круг

субъектов, включенных в перечень сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Еще одно толкование дается в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» [5]. Это понятие более сходно с понятием, закрепленным в НК РФ, но есть и существенные отличия. Так, под сельскохозяйственным товаропроизводителем закон понимает юридическое или физическое лицо, которое осуществляет производство сельскохозяйственной продукции, при этом стоимость такой продукции должна быть более 50% от общего объема производимой продукции, в том числе к таким лицам относится рыболовецкая артель (колхоз), а производство сельскохозяйственной продукции, в том числе рыбной продукции, и уловы водных биологических ресурсов должны составлять более 70% общего объема производимой продукции (ст. 1). Как мы понимаем исходя из закона, размер доли зависит от характера продукции: для рыболовецких артелей — более 70%, в остальных случаях — более 50%. При анализе такой формулировки мы приходим к выводу, что законодатель выходит за пределы предмета регулирования рассматриваемого закона. Он определил универсальные критерии признания сельскохозяйственным товаропроизводителем любого лица, а не только сельскохозяйственного кооператива.

Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ [6] закрепляет, что сельскохозяйственным товаропроизводителем считается организация, крестьянское (фермерское) хозяйство и индивидуальный предприниматель, далее в законе делается ссылка на ФЗ «О развитии сельского хозяйства», где мы и берем остальные признаки.

Исходя из Письма Минсельхоза России от 26 марта 2018 г. № 25/682, к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством продукции растениеводства и животноводства, рыбоводства, охоты, пушного промысла и разведения дичи, рыболовецкие артели (колхозы) по вылову рыбы и других биоресурсов, которые включены по приоритетному виду деятельности в подо-

трасль [7].

Все формулировки сельскохозяйственного товаропроизводителя основываются на общих классификационных признаках и в некоторой степени дополняют друг друга. Но такая несогласованность норм создает трудности в правоприменительной практике, а также свидетельствует о несовершенстве юридической техники.

Как мы видим исходя из анализа норм, все понятия, данные в законах, различаются между собой. В большинстве законодательных норм лица, входящие в состав сельскохозяйственных товаропроизводителей отличаются. И для того, чтобы понять, относится ли лицо к сельскохозяйственным товаропроизводителям, необходимо обратиться сразу к нескольким законам и подзаконным актам. Такая ситуация усложняет правоприменительную практику. По нашему мнению, необходимо закрепить единое понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», которое будет отвечать всем признакам, отвечающим этой деятельности.

Как мы выяснили, в НК РФ содержится достаточно подробное толкование сельскохозяйственного товаропроизводителя, но круг субъектов значительно ограничен организациями и индивидуальными предпринимателями. Мы предлагаем все же опираться на ФЗ «О развитии сельского хозяйства» при установлении единого определения, так как именно в этом законе дается наиболее точное и правильное толкование. При этом необходимо в самом определении перечислить всех лиц, которые относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям, то есть объединить чч. 1 и 2 ст. 3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства». При этом мы предлагаем дополнить ч. 2 указанного закона еще одним субъектом, а именно: крестьянское (фермерское) хозяйство, создаваемое в качестве юридического лица.

Список литературы

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 23 июня 2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 1 января 2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 25 января 2019 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Письмо Минсельхоза России «О применимости Санитарных и ветеринарных правил» от 26 марта 2018 г. № 25/682 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.72+386

Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовые и экономические аспекты

Нешко Екатерина Максимовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kneshkoc@gmail.com

Шевцов Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denshevtsov0@yandex.ru

Аннотация

В современном мире как для национальных, так и для глобальной экономик все более важную роль играют страховые организации. Среди функций, осуществляемых данными организациями, присутствуют аккумуляция и перераспределение капитала, поэтому, оперируя огромными суммами, страховые организации оказывают существенное влияние не только на экономические процессы, но и на социальные, а иногда даже на политические. Экономическая значимость подобных организаций вызывают к ним не только интерес со стороны общества и государственных институтов, но и представителей преступных сообществ. В статье констатируется тенденция увеличения общественно опасных деяний (мошенничество) со стороны отдельных субъектов преступных сообществ в сфере страхования, исследуются механизмы и мотивы их совершения и предлагаются отдельные направления противодействия им с целью минимизации последствий.

Ключевые слова: мошенничество, страхование, договор страхования, страховые организации, страховые мошенничества, механизм совершения преступления, экономика

Insurance Fraud: Criminal and Economic Aspects

Neshko Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN Code: 5810-1479

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@yandex.ru

Abstract

In today's world, insurance companies play an increasingly important role for both national and global economies. Among the functions carried out by these organizations are accumulation and redistribution of capital, therefore, in terms of huge amounts, insurance companies have a significant impact not only on economic but also on social, and sometimes even political processes. The economic importance of such organizations are not only the interest of the society and state institutions, but also of representatives of criminal associations. The article states that the upward trend in socially dangerous acts (fraud) on the part of the individual subjects of criminal organizations in the field of insurance, explores the mechanisms and motives of their commission and offers separate areas to counteract them in order to minimize the consequences.

Key words: fraud, insurance, insurance contract, insurance companies, insurance fraud, mechanism of commission of an offence, economy.

Сложившаяся за последние десятилетия тенденция устойчивого и динамичного развития страхового сектора большинства национальных экономик во многом обуславливает и соответствующие государственные приоритеты в экономической, социальной и правовой сферах. Страхование является особой разновидностью экономической деятельности, призванной гарантировать имущественные интересы граждан и корпораций.

Правовое содержание правоотношения в сфере страхования регламентируется гл. 48 Гражданского кодекса РФ [1] и Федеральным законом от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» [2].

В соответствии с содержанием ст. 2 закона от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» страхование определяется как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Аналогичные дефиниции представлены и в национальных законодательствах романно-германской правовой группы.

Отношения в сфере страхования на практике зачастую сопровождаются высокой криминогенной составляющей. Мошенничество в сфере страхования отличается от других преступлений против собственности динамичный, адаптивный и исключительный характер, возможность модернизации в зависимости от сферы проникновения, а также транснациональная составляющая [3].

Само понятие «страховое мошенничество» означает преднамеренное действие, совершенное лицом для получения пособия, на которое он или она не имеют права. Мошенничество может быть совершено различными сторонами, участвующими в страховых сделках: заявителями на страхование, страхователями, сторонними заявителями и специалистами, которые предоставляют услуги или оборудование заявителям. Обычные мошенничества включают в себя «набивку» или раздувание фактических требований; искажение фактов в заявлении на страхование; предъявление претензий в отношении травм или повреждений, которые никогда не возникали; услуг, которые никогда не оказывались; или оборудования, которое никогда не доставлялось, и «постановку» аварий.

В соответствии с п. 1 ст. 159.5 УК РФ мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхо-

вого возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом, либо договором страхователю или иному лицу [4].

Мошеннические заговоры становятся все более сложными и часто включают в себя несколько составов преступления, помимо мошенничества в сфере страхования. Например, страховое расследование может выявить признаки финансового мошенничества или наличие факта инсценировки кражи, причинения вреда здоровью, имуществу или иного страхового случая в целях получения страховой суммы от страховщика. Страховые преступления, которые далеко выходят за границы морали, в США принято даже заносить в список зала стыда мошенников, чтобы люди знали последствия своих «не приносящих вреда» преступлений [5].

Среди наиболее распространенных страховых мошенничеств можно выделить наиболее простые, но популярные в мире механизмы мошенничества в сфере страхования:

1. Мошенничество в сфере автомобильного страхования:

- фальсификация дорожно-транспортного происшествия или некоторых его обстоятельств (совершается при участии страхователя, сотрудников органов внутренних дел посредством злоупотребления должностными полномочиями);
- завышение стоимости нанесенного ущерба при наступлении реального страхового случая.

2. Страхование жизни и здоровья:

- выставление счетов за не покрываемую услугу как покрываемую услугу;
- искажение времени, места, даты предоставления услуги страхования, страхователя;
- неверное сообщение о диагнозах или процедурах;
- избыточное использование услуг;
- коррупция (откаты и взяточничество);
- ложная или ненужная выдача отпускаемых по рецепту лекарств;

- «постановочные» или преувеличенные повреждения для получения выплат.

3. Страхование от стихийных бедствий:

- ложные или преувеличенные требования страхователей;
- неправильная классификация ущерба от наводнения как ветра, пожара или воровства;
- иски, поданные лицами, проживающими вдали от зоны бедствия;
- фальсификация заявок подрядчиками, ложно завышая стоимость ремонта;
- подрядчики требуют предоплату за услуги, а затем не выполняют согласованный ремонт;
- благотворительные мошеннические аферы, предназначенные для неправомерного использования средств, пожертвованных на помощь при бедствиях [6].

По данным Института страховой информации США, около 10% всех претензий в отношении имущества и несчастных случаев являются мошенническими. Мошеннические претензии обходятся в 32 млрд долл. в год. Эти расходы несут страховщики, покупатели страховых услуг и широкая общественность. По информации от страховых компаний США:

- 84% страховых организаций сообщают, что дела о мошенничестве, которые они расследуют, затрагивают несколько отраслей;
- 76% межотраслевых случаев мошенничества оказывают умеренное или сильное влияние на страховые организации;
- более половины говорят, что эти случаи (61%) оказывают серьезное влияние на реагирующие страховые организации;
- схемы мошенничества вызывают серьезную озабоченность: кража личных данных (49%), хакерские операции (45%), агент — агент (37%) и претензии (34%) [7].

Факты мошенничества в сфере страхования широко распространены и в России. В 2017 г. страховые компании России направили в пра-

воохранительные органы 8,1 тыс. заявлений о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества. Группой «Ренессанс Страхование» в 2015 г. были поданы 75 заявлений и возбуждены пять дел, в 2016-м — 78 заявлений и возбуждены 24 уголовных дела, в 2017 году компания подала 110 заявлений, по которым возбуждены 38 дел. «АльфаСтрахование» в 2017 г. подало около 1 тыс. заявлений, что почти на 30% больше по сравнению с прошлым годом. В результате правоохранительными органами были возбуждены 104 уголовных дела против 48 годом ранее [8].

В УК РФ (статья 159.5 «Мошенничество в сфере страхования») приводится четыре вида различных по степени тяжести преступлений, из них только одно является особо тяжким и предусматривает уголовное наказание (деяния совершены организованной группой либо в особо крупном размере). На примере заявлений «Ренессанс Страхование» и «АльфаСтрахование» обозначим тенденцию по динамике уголовных дел (табл. 1 и 2).

Динамика возбуждения уголовных дел по заявлениям «Ренессанс Страхования» [8]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. к 2015 г. (+,-)
Количество поданных заявлений, шт.	75	78	110	35
Количество возбужденных заявлений, шт.	5	24	38	33
Удельный все возбужденных дел в количестве поданных заявлений, %	6,7	30,8	41,8	35,1

Таблица 1

Исходя из приведенных выше данных следует, что в течение трех анализируемых лет наблюдается большая разница в количестве возбуждаемых уголовных дел (35,1%) и увеличение количества подаваемых за-

явлений (на 35 за три года).

Динамика возбуждения уголовных дел по заявлениям «АльфаСтрахование»

Показатель	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение 2017 г. к 2016 г. (+,-)
Количество поданных заявлений, шт.	700	1000	300
Количество возбужденных заявлений, шт.	48	104	56
Удельный все возбужденных дел в количестве поданных заявлений, %	6,9	10,4	3,5

Таблица 2

В сравнении с полученными из расчетов в табл. 1 данных, у «АльфаСтрахования» больший процент поданных заявлений при меньшем количестве возбужденных дел. В 2017 г. процент возбужденных дел составил всего 10,4%, что на 3,5% меньше, чем в 2016 г [8].

В среднем по двум исследованным организациям процент выявленных крупных мошенничеств составил 26,1%. В табл. 3 приведены данные по выплаченным компенсациям по всем видам страхования крупнейшими Российскими страховыми организациями за три квартала 2017 и 2018 гг., а также примерный процент выплат по выявленным фактам уголовного мошенничества.

Рейтинг страховых компаний по суммам выплат за 2017 и 2018 гг.

Наименование организации	Сумма страховых выплат за три квартала 2017 г., тыс. руб.	Сумма страховых выплат за три квартала 2018 г., тыс. руб.	Абсолютное отклонение 2018 г. к 2017 г. (+,-)
1. СОГАЗ	53 340 501	72 364 496	19 023 995
2. РЕСО-Гарантия	35 149 545	32 771 132	-2 378 413
3. Росгосстрах	71 402 356	30 885 773	-40 516 583

4. Ингосстрах	31 563 919	28 975 144	-2 588 775
5. АльфаСтрахование	19 867 717	28 276 101	8 408 384
Итого	211 324 038	193 272 646	-18 051 392
Выявленное уголовное мошенничество	74 635 418	50 208 636	-24 426 782

Таблица 3

В табл. 3 приведен рейтинг страховых компаний по суммам выплат за два года. На основе этих данных сделаны следующие выводы:

1. У компаний, занимающих первое и пятое место в рейтинге, наблюдается увеличение по суммам страховых выплат на 19 млн руб. и 8 млн руб. соответственно.
2. У компаний, занявших остальные места, наблюдается уменьшение сумм страховых выплат на 2, 40 и 2,5 млн руб. соответственно.
3. По пяти организациям за год сумма страховых выплат снизилась на 18 млн рублей.
4. Приняв, что в среднем процент выявленных уголовных дел по страховому мошенничеству составил 26,1%, приходим к выводу, что в 2017 г. могло быть одобрено заявлений компаний о мошенничествах на сумму примерно 75 млн руб., а в 2018 г. — на 50 млн руб.

Исходя из особенностей данного вида преступлений против собственности, связанной с фактом наступления страхового случая или размера страхового возмещения, подлежащего выплате, следует, что должностные лица, не надлежащим образом выполняющие свои обязанности, должны нести ответственность по ст. 159 УК РФ. Но данная узость в позиции законодателя порождает вопросы и заставляет задуматься о необходимости совершенствования данной нормы права.

Нормы права о мошенничестве в сфере страхования призваны также охранять права выгодоприобретателей и страхователей. Однако отметим, что под сферу действия ст. 159.5 УК РФ не подпадает мошенни-

чество в сфере страховых выплат по обязательному медицинскому или обязательному социальному страхованию, поскольку они являются предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Анализ криминогенных факторов данного вида мошенничества, как правило, осуществляется через детерминированную трехуровневую составляющую преступности. Различают макроуровень, определяющий общее состояние экономического развития государства и характеризующийся негативными социальными, политическими и правовыми составляющими; второй уровень — микроуровень, который свойственен непосредственно системе страхования, сложившейся в конкретном государстве. Третий уровень детерминации — индивидуальный, заключающийся в особенностях лиц, совершивших мошеннические действия в сфере страхования. Следует отметить, что действующие на первом уровне факторы оказывают непосредственное воздействие на личность, преломляясь через призму микроуровня. В свою очередь, факторы второго уровня детерминации детализируют и конкретизируют составляющую первого уровня, применительно к сфере страховых мошенничеств.

Из рассмотренного материала и выполненного анализа следует, что и в России требуют совершенствования механизмы выявления и борьбы со страховыми мошенничествами. Отсутствие у российских мошенников должных специальных знаний, опыта и умений для осуществления крупномасштабных преступных операций с присвоением капиталов в особо крупном размере в сфере страхования не дает оснований надеяться, что российские злоумышленники слишком долго будут осваивать западные преступные технологии.

Мы считаем, что со стороны страховых организаций необходимо особое внимание к разработке образовательных программ для своих сотрудников с целью повышения результативности их работы, к реализации проекта по организации прототипа «Зала стыда» в России и доведение до населения России мысли, что преступлений без последствий не бывает, каждое преступление в конечном итоге отразится на их собственной повседневной жизни. Со стороны государства необходимо совершен-

ствование законодательства, усиление контроля за деятельностью страховых компаний, особенно в части попыток мошенничества в этой сфере со стороны как организованных преступных группировок, так и отдельных граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. № 6. 12.01.1993.
3. Усенко А. С., Усенко С. В. В Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 97–103.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Insurance Fraud Hall of Shame // Coalition Against Insurance Fraud. URL: <https://www.insurancefraud.org/hall-of-shame.htm>.
6. Insurance Fraud: What It Costs You and Extreme Cases With Examples // The Balance. URL: <https://www.thebalance.com/extreme-cases-of-insurance-fraud-examples-and-list-4584227>.
7. By the numbers: fraud statistics // Coalition Against Insurance Fraud. / URL: <https://www.insurancefraud.org/statistics.htm>.
8. Мошенничество пошло в рост // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/08/5a7b19cc9a794795fc9df320>.

УДК/UDC 34.05

Правовой статус государственных служащих в дореволюционной России

Никитенко Дмитрий Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: samtaylor.st74@gmail.com

SPIN-код: 7740-1091

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России. В работе проанализирован процесс модернизации деятельности государственных служащих, их прав и обязанностей, иных элементов их правового статуса. За все время своего существования институт государственной службы стал довольно мощным государственным механизмом, который должен был поддерживать отношения между обществом и государством. Отмечается, что государственные служащие уже с XV в. имели большое государственное влияние. Они осуществляли свою деятельность непосредственно от имени государства, им предоставлялись различные гарантии, наиболее важной из которых была выслуга лет.

Ключевые слова: государственные служащие, чины, Табель о рангах, кадровая политика.

The Legal Status of Civil Servants in Pre-Revolutionary Russia

Nikitenko Dmitriy Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: samtaylor.st74@gmail.com

SPIN Code: 7740-1091

Abstract

The article discusses the features of legal regulation of the status of civil servants in pre-revolutionary Russia. The paper analyses the process of modernization of public servants' activity, their rights and obligations, and other elements of their legal status. For all the time of its existence, the institution of public service has become a fairly powerful state mechanism that was supposed to maintain relations between society and the state. It is noted that, since the 15th century, civil servants have had a great government influence. They carried out their activities directly on behalf of the state and were provided with various guarantees, the most important of which was seniority.

Key words: civil servants, grades, Table of Ranks, personnel policy.

В начале XVIII в. в России довольно успешно стала развиваться государственная служба, которая входила в государственный аппарат. Именно данная модернизация имела для российского государства огромное политическое значение. Государственная служба в дореволюционной России возникла в виде социального института, который непосредственно поддерживал отношения между обществом и самим государством. Можно выделить то, что государственная служба — это орган взаимодействия государственного аппарата и общественных структур.

Государственный служащий в дореволюционной России обязан был служить, повиноваться государству, обеспечивать исполнение полномочий его органов, реализовывать и принимать законы, а также должен защищать общество их права и свободы [1].

В сфере развития государственной службы нужно отдать должное Петру I, ведь он был первым, кто существенно изменил государственную власть и систему управления могучей Российской империей. Он создал Сенат, который осуществлял надзор за государственными органами, провел реформу местного самоуправления, учредил Табель о рангах, который включал в себя иерархию чинов. Благодаря ей государственные служащие могли продвигаться по службе. Табель включала в себя три вида государственной службы (военную, гражданскую, придворную) и 14 классов, в которые были вмещены 262 должности. Была

группа, которая состояла из низших чиновников, находящихся в самом начале государственной службы.

Петр I стремился реализовать европейский стиль в России, и поэтому он отводил институту государственной службы особое место. Российский император не хотел, чтобы государственная служба была механизмом получения какой-либо выгоды. Его главная цель состояла в том, что вся деятельность, которая реализовывалась государственными служащими, должна осуществляться во благо.

В. А. Очаковский утверждает, что правовой статус служащего — это основной центральный элемент правового института государственной службы. Государственный служащий образовывал «интеграцию», «единство» государственных и служебных отношений, урегулированных публичным правом, нормами административного, трудового и иных отраслей права [2].

Государственный служащий должен был быть верен главе государства, ведь данная должность являлась олицетворением государственной власти. Он осуществлял свою деятельность только от имени государства. Государственный служащий обязан был действовать, руководствуясь распоряжением начальства. Его действия основывались на верности к государю. Также были случаи, когда распоряжения высших слоев противоречили закону, тогда государственный служащий должен опираться на юридический акт, который защищал права и свободы самих граждан. Что касается правового акта, который устанавливал сам правовой статус государственного служащего, то в дореволюционной России его как такового не было.

Выше уже было сказано об обязанностях и самом правовом статусе государственного служащего, далее нужно отметить момент приобретения статуса государственного служащего. По мнению А. С. Архиреевой, присвоение чина зависело от соискателя. Соискатели, которые имели ученую степень студента, утверждались в чине XII класса, кандидата — X класса, магистра — IX класса, доктора — VII класса [3]. Для получения чина определенного класса соискатель должен был иметь соответствующую

щее образование или пройти испытательный срок. Это непосредственно основывалось на правилах, которые были утверждены министром народного просвещения. После получения чина продвижение по службе и свою деятельность служащий осуществлял по выслуге лет.

Чин приносил государственному служащему большие привилегии. Во-первых, он гарантировал продвижение по службе. Во-вторых, он обеспечивал социальные права. Самой важной и особо значимой возможностью, которое предоставляло служащим государство, было сословное положение. Лица приобретали дворянское положение вместе с определенным чином. Для повышения эффективности деятельности государственных служащих выделялась определенная сумма денег, которая называлась жалованием.

Огромный вклад в развитие государственной службы внесла Екатерина II. Ее основная политика была нацелена на модернизацию нормативно-правовых актов о государственных служащих. Она провела реформы высших и центральных органов государственной власти, реформирование системы местного управления, изменила принципы кадровой политики и организации государственной службы.

Наиболее важным в развитии государственной службы стал Именной указ 1790 г. «О правилах производства в статские чины». В него был включен принцип выслуги, благодаря которой государственным служащим начислялась определенная сумма денежных средств после завершения их карьеры в случае старости, инвалидности или при потере кормильца.

Большое развитие государственная служба получила благодаря принятию «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» от 7 ноября 1775 г. Данным указом государственная гражданская служба была расформирована в коронную службу по назначению от правительства и службу по выборам от дворянства.

Как отмечает С. Е. Байкеева, государственному служащему производилась определенная оплата труда, или «содержание». В него входило жалованье, квартирные деньги или квартира, которые непосредственно

передавались государством. Размер оплаты зависел от самой должности государственного служащего [4].

В начале XIX в. повысился статус гражданских почетных званий. К ним относились: почетные звания статс-секретаря его величества, члена Государственного совета, сенатора и почетного опекуна. Г. А. Мурашев отметил, что если государственного служащего награждали почетным званием, то он получал высокий статус и привилегии в различных сферах государственного управления [5]. Стоит отметить, что государственные служащие, получившие высокий чин, могли злоупотреблять своими полномочиями. Чтобы исключить такую возможность, государство запрещало им приобретать лично движимое и недвижимое имущество, продажа которого входила в их должностные обязанности. Было запрещено входить в подряды и поставки лично, так же как и быть залогодателями при заключении договоров подряда и поставки по месту службы и входить в долговые обязательства с подрядчиками и поставщиками. Государственным служащим запрещалось принимать подарки и денежные вознаграждения.

Дореволюционное государство уже с XVII в. предоставило служащему множество гарантий, которые он свободно может реализовать. Их можно разделить на две категории: общие и специальные. Общие права направлены на исполнение непосредственных полномочий государственных служащих. Они могут иметь право на принятие процедурных решений, право на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну и т. д. Специальные права связаны непосредственно с правом на достойную жизнь, с содержанием, о котором упоминалось выше. Также они связаны с институтом гарантий государственных служащих.

Очень важную роль в развитии государственной службы XIX в. сыграл российский государственный деятель М. М. Сперанский. В 1809 г. он подготовил Указ об обязательном экзамене для занятия государственной должности. Был установлен образовательный ценз: будущие служащие должны были иметь университетское образование для замещения должности.

В 1834 г. было принято Положение о порядке производства чины по гражданской службе. Оно предусматривало разделение лиц на три разряда, которые имели право на работу по закону:

- 1) окончившие курс наук в вузе;
- 2) окончившие курс наук в среднем учебном заведении;
- 3) не имеющие образования.

В 1835 Николай 1 разделил государственные должности по классам от XIV до V, а также установил определенные требования для поступления на государственную службу. Туда входили возраст, подданство, происхождение, гражданская честь.

Таким образом, дореволюционное государство предоставило множество гарантий государственным служащим. Многие великие императоры уделяли внимание модернизации законодательству, которое распространялось на государственную службу. В результате революции 1917 г. все нормативно-правовые акты были отменены, но они оставили свой след и в советском периоде.

Список литературы

1. История отечественного государства и права: учебник. Ч 1. / Под ред. О. И. Чистякова // М.: БЕК, 1996. 368 с. С. 82.
2. Очаковский В. А. О некоторых проблемах правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России // Краснодар: Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 78–80.
3. Архиреева А. С. Нормативное обеспечение правового положения государственных служащих гражданского ведомства в Российской империи в XIX веке // Краснодар: Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 39–43.
4. Байкеева С. Е. Правовое положение чиновничества в дореволюционной России // М.: Социальное и пенсионное право. 2008. № 1. С. 50–56.
5. Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. СПб: Полигон, 2000. 352 с. С. 254.

УДК/UDC 342.553

К вопросу о правовом регулировании муниципального заказа

Никулина София Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofialexnik@mail.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного
и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@iubox.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают особенности размещения муниципального заказа в Российской Федерации. Для подробного изучения вопроса исследуются принципы осуществления муниципального заказа (принцип транспарентности, подотчетности и соблюдения процедур, открытой конкуренции, справедливости, экономичности конкурсных процедур, добровольности), этапы его формирования и исполнения, способы размещения (конкурс — открытый, закрытый и двухэтапный, электронный аукцион, запрос котировок, закупка у единственного поставщика). Авторы рассматривают такие понятия, как муниципальный заказ, муниципальный контракт, предмет муниципального заказа. Также в статье указано, кто имеет право выступать заказчиком и участником в системе муниципального заказа. В статье представлены актуальные проблемы, непосредственно связанные со сферой муниципального заказа (проблема недобросовестности поставщиков).

Ключевые слова: муниципальный заказ, принципы осуществления муниципально-го заказа.

On the Issue of Legal Regulation of the Municipal Order

Nikulina Sofiya Alekseyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofialexnik@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@iubox.ru

Abstract

In this article, the authors examine the features of the placement of the municipal order in the Russian Federation. In order to study the issue in full detail, the article touches upon the principles of implementation of the municipal order (the principle of transparency, accountability of procedures, open competition, fairness, efficiency of competitive procedures, voluntariness), the stages of its formation and execution, methods of placement (competition—open, closed, and two-stage, electronic auction, request for quotations, purchase from a single supplier). The authors consider such concepts as the municipal order, the municipal contract, the subject of the municipal order. The article also specifies who has the right to act as the customer and the participant in system of the municipal order. The article presents the problems directly related to the sphere of actual municipal order (the problem of dishonesty of suppliers).

Key words: municipal order, principles of implementation of the municipal order.

Муниципальное право — одна из производных отраслей российского права, возникшая в результате развития местного самоуправления и законодательства о нем [1]. Муниципальное право включает в себя множество различных институтов. В данной статье рассматривается институт муниципального заказа.

Система муниципального заказа — один из важнейших способов регулирования экономических процессов на уровне муниципалитета. Под данным термином понимают инструмент повышения эффективности расходования средств местных бюджетов [2]. Именно муниципальный заказ способствует обеспечению муниципальных нужд. Заказчиками в этих отношениях выступают органы местного самоуправления и местные учреждения. Данная деятельность регламентируется ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Его нормы определяют порядок размещения заказов на всей территории РФ.

Говоря о муниципальном заказе, необходимо упомянуть такое понятие, как муниципальный контракт. В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ, муниципальный контракт — это договор, заключенный от имени муниципального образования муниципальным заказчиком для обеспечения муниципальных нужд [3], под которыми, в свою очередь, понимают потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков, обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования, в товарах, работах или услугах, которые необходимы для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий. Муниципальный заказ же представляет собой совокупность всех заключенных контрактов на поставку соответствующих товаров, производство работ и оказание услуг.

Как правило, предметом муниципального заказа выступают работы, связанные со строительством, реконструкцией или ремонтом дорог и инфраструктуры, благоустройством территории муниципального образования, переработкой отходов, содержанием жилищного или нежилого муниципального фонда, его обслуживанием, ремонтом, т. е. работы, связанные с муниципальной собственностью, являющейся основным ресурсом городского развития.

Благодаря системе муниципального заказа появляется возможность минимизации расходов местного бюджета, развития отдельных

видов услуг, которые рыночный механизм неспособен регулировать в должной мере, сокращения сроков исполнения и обеспечения качества предоставляемых услуг.

Система муниципального заказа имеет несколько важнейших факторов его развития в муниципальном образовании. Первый фактор — экономический, выражающийся в доходах местного бюджета, деятельности и результатах предприятий, получивших муниципальный заказ, деятельности органов местного самоуправления, обеспечении развития транспорта, коммуникаций и т. д. Второй фактор — экологический, который связан с использованием чистых сооружений и предприятий по переработке отходов. Третьим выступает социальный фактор, который выражается в защите и обеспечении занятости населения, обеспечении прав и свобод граждан, здравоохранении и пр. [4]

Муниципальный заказ осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- Принцип транспарентности. Он заключается в предоставлении участниками и организациями, имеющими отношение к закупкам, пригодной информации.
- Принцип подотчетности и соблюдения процедур. Этот принцип подразумевает соблюдениекупающими организациями установленного муниципального заказа, что обеспечивает доступность государственного и общественного контроля.
- Принцип открытой конкуренции. В соответствии с этим принципом для всех участников закупок должна создаваться конкурентоспособная среда.
- Принцип справедливости. Обеспечиваются равные возможности для всех предприятий и фирм, желающих получить заявки на поставку товаров или услуг для удовлетворения муниципальных нужд. Такие требования позволяют избежать дискриминационных мер в отношении участвующих лиц.
- Принцип экономичности конкурсных процедур. Подразумевает снижение расходов на проведение процедуры конкурентоспо-

собного аукциона.

- Принцип добровольности. Под ним понимается отражение законной природы отношений при составлении и заключении контрактов муниципального заказа [5].

В зависимости от вида муниципального образования применяются различные схемы формирования и исполнения муниципального заказа, но в основном этот процесс состоит из четырех этапов.

На первом этапе в период подготовки местного бюджета на будущий финансовый год осуществляется сбор заявок бюджетных организаций, в которых содержатся сведения о необходимости предоставления различных видов продукции и услуг. Далее составляется сводный план муниципального заказа (второй этап). На третьем этапе определяется, кто будет обладать правом заключения муниципальных контрактов с поставщиками продукции и исполнителями услуг. Заключительный, четвертый, этап характеризуется размещением муниципального заказа, учетом муниципальных контрактов и последующим контролем их исполнения.

В качестве муниципальных заказчиков выступают органы местного самоуправления и муниципальные учреждения. Претендовать на заключение муниципального контракта вправе любое физическое (включая индивидуальных предпринимателей) и юридическое лицо.

Потенциальные поставщики (исполнители, подрядчики) должны соответствовать различным требованиям (в зависимости от характера муниципального контракта): наличие профессиональных знаний, квалификации, финансовых средств, необходимых трудовых ресурсов и т. д. Кроме того, они не должны находиться в процессе ликвидации (если поставщик — юридическое лицо), быть признаны банкротами, неплатежеспособными. В случае наложения ареста на имущество организации или приостановлении ее экономической деятельности она не вправе быть поставщиком.

В муниципальном заказе также участвуют органы муниципального финансового контроля. Муниципальный контроль — деятельность орга-

нов местного самоуправления по организации и проведению на территории муниципального образования проверок по соблюдению требований, установленных муниципальными правовыми актами, законами субъектов, федеральными законами РФ [6]. Данные органы осуществляют контроль за соблюдением требований к обоснованию и обоснованности закупок, правил нормирования в данной сфере, соответствием поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги условиям контракта и т. д.

В России нет единой службы, в компетенцию которой входила бы организация муниципального заказа и ответственность за его проведение. Структурные органы местной администрации вынуждены самостоятельно искать соответствующего поставщика. С этой целью муниципальный заказ размещается с помощью одного из законодательно утвержденных способов, таких как конкурс, аукцион, запрос котировок и предложений, закупка у единственного поставщика.

При размещении заказа путем проведения конкурса с участника не взимается плата, кроме случаев, когда этим участником запрашивается конкурсная документация. Также заказчик в обязательном порядке устанавливает требование к обеспечению заявок (денежными средствами или банковскими гарантиями), если начальная или максимальная цена контракта превышает 5 млн рублей. Участник конкурса имеет право изменить или отозвать свою заявку до того момента, когда будут вскрыты конверты с заявками. Они рассматриваются в течение 20 дней, после чего конкурсная комиссия признает заявку надлежащей или отклоняет ее [3].

Победителем становится участник, предложивший лучшие условия исполнения контракта. С ним в дальнейшем заключается контракт в соответствии с условиями, указанными в заявке и в конкурсной документации.

В закрытом конкурсе доступ к информации о закупке имеет ограниченный круг лиц, удовлетворяющих соответствующим требованиям. Такой конкурс проводится в случаях, если в документацию о закупке

или проект контракта включены сведения, составляющие государственную тайну, если заключен контракт на страхование, транспортировку или охрану предметов искусства или если заказчик закупает уборку помещений и услуг водителя для судей и судебных приставов. Проведение конкурса должно быть согласованно с федеральным органом исполнительной власти, которой уполномочен осуществлять контроль в сфере размещения заказов, в течение десяти дней со дня поступления такого обращения. В отличие от открытого конкурса, вся информация о закрытом конкурсе не подлежит опубликованию в СМИ и размещению в интернете.

Двухэтапный конкурс — конкурс, при котором заказчик сообщает информацию о закупке неограниченному кругу лиц посредством единой информационной системы извещения. К участникам такого конкурса предъявляются единые требования, а победителем считается тот участник, который принял участие в обоих этапах и на втором этапе предложил лучшие условия выполнения заказа.

Электронный аукцион представляет собой аукцион, в котором информация о закупке сообщается неограниченному кругу лиц с помощью размещения в единой информационной системе извещения о проведении данного аукциона и документации о нем. К участникам предъявляются единые и дополнительные требования, а оператор обеспечивает проведение данного аукциона на электронной площадке.

Электронный аукцион проводится в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством РФ, или в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

Запрос котировок — способ определения поставщика, при котором информация о товарах, работах или услугах, закупаемых для муниципальных нужд, сообщается неограниченному кругу лиц с помощью размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса котировок. Победителем станет тот участник, который предложит наиболее низкую цену контракта.

Для размещения заказа таким способом необходимо, чтобы начальная (максимальная) цена не превышала 500 000 рублей. Взимание платы с участников не допускается.

Перечень, при которых закупка производится у единственного поставщика, содержит более 50 оснований. Наиболее востребованными являются следующие:

- 1) поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, отнесенных к сфере деятельности субъектов естественных монополий;
- 2) закупка товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 100 000 рублей;
- 3) оказание услуг по водо-, тепло-, газоснабжению, водоотведению, подключению к сетям инженерно-технического обеспечения, хранению и ввозу (вывозу) наркотических средств и психотропных веществ;
- 4) осуществление поставки культурных ценностей;
- 5) открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, повторный конкурс, электронный аукцион, запрос котировок, запрос предложений признаны не состоявшимися и т. д.

Выбором формы проведения мероприятий по контрактам и установлением критериев отбора поставщиков этих контрактов занимается администрация муниципального образования.

Система муниципального заказа не лишена недостатков. Необходимо совершенствование контрактной системы, а именно в сфере ответственности сторон за неисполнение контрактных обязательств. Часто заказчики сталкиваются с недобросовестными поставщиками, которые, занижая цены ради получения контракта, нарушают сроки выполнения работ или поставляют низкокачественные товары. И хотя такие поставщики могут быть включены в реестр недобросовестных поставщиков, они находят способы снова участвовать в закупках (например, создав фирму-однодневку). Заказчик вправе обратиться в суд с требованием возмещения убытков, но, как правило, это длительный процесс, а штра-

фы, налагаемые на поставщиков, несущественные. Иногда участник закупок вносит банковские гарантии, которые являются необеспеченными или же поддельными.

Единая информационная система (портал, используемый при проведении муниципальных закупок), хотя и имеет важное значение для обеспечения информационной прозрачности всего процесса закупок, не решает всех проблем.

Первоочередной задачей в развитии системы муниципального заказа является совершенствование методов обеспечения муниципальных контрактов, информационной системы и создание условий, в которых заказчики будут защищены от недобросовестных поставщиков.

Таким образом, муниципальный заказ — это совокупность заключенных муниципальных контрактов на поставку товаров, производство работ, оказание услуг за счет средств местного бюджета, направленная на удовлетворение муниципальных нужд. Осуществляется он в соответствии с принципами транспарентности, подотчетности и соблюдения процедур, открытой конкуренции, справедливости, экономичности конкурсных процедур, добровольности. Муниципальный заказ имеет четыре этапа формирования и исполнения. Способами размещения заказа являются конкурс, электронный аукцион, запрос котировок, закупка у единственного поставщика.

Список литературы

1. Беликов В. И., Очаковский В. А. Экономическая основа местного самоуправления как комплексный институт муниципального права // Перспективные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Оренбург: ООО «Научно-исследовательский центр „Антровита“», 2017. С. 219–222.
2. Шастина А. Р. Муниципальное право: учеб. пособие // Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. 89 с.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Ефремчикова А. А. Муниципальный контроль в системе местного самоуправления в зарубежных странах // Перспективные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Оренбург: ООО «Научно-исследовательский центр „Антровита“», 2017. С. 223–226.

5. Прохоренко Л. Я. Принципы размещения муниципального заказа // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 628–630.

6. Мелкумян К. А. К вопросу о сущности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Перспективные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Оренбург: ООО «Научно-исследовательский центр „Антровита“», 2017. С. 231–234.

УДК/UDC 342.553

Обеспечение и защита прав и свобод граждан органами местного самоуправления в Российской Федерации

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN-код: 7014-2561

Хохлова Диана Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diana_hohlova@outlook.com

Аннотация

Охрана общественного порядка и защита прав и свобод граждан осуществляются на уровне органов местного самоуправления. Они обеспечивают соблюдение соответствующих законов и других нормативных правовых актов на подведомственной им территории. Для того чтобы рассмотреть вопросы, связанные с полномочиями местного самоуправления в сфере охраны прав и свобод граждан, необходимо рассмотреть те полномочия, которые выполняют те же органы в общем. Органы местного самоуправления в тех пределах, где граничит их компетенция, могут налагать административные взыскания на граждан либо должностных лиц за правонарушения, совершенные ими. Также данные органы могут принимать меры, связанные с проведением различных собраний, митингов или каких-либо уличных шествий, демонстраций; могут выполнять регистрацию общественных объединений населения. Органы местного самоуправления вправе осуществлять регистрацию средств массовой информации на подведомственной им территории, а также руководить местными органами внутренних дел.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальное образование, полномочия органов местного самоуправления, межбюджетные отношения.

Securing and Protection of the Citizens' Rights and Freedoms by Bodies of Local Self-Government in the Russian Federation

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN Code: 7014-2561

Khokhlova Diana Ruslanovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: diana_hohlova@outlook.com

Abstract

The protection of public order and of the rights and freedoms of the citizens are carried out at the level of local governments. They secure complying with the relevant laws and other regulatory legal acts in their territory. In order to address the issues related to the powers of local self-government in the field of protection of the rights and freedoms of citizens, it is necessary to consider the powers that are exercised by the same bodies in general. Local governments, in the limits where their competence borders, can impose administrative penalties on citizens or officials for committed offences. They can also take measures associated with holding various meetings, rallies or any street processions, demonstrations etc., can perform registration of public associations of the population. Local governments have the right to carry out registration of mass media in the territory subordinated to them and also to direct local law-enforcement bodies.

Key words: organs of local self-government, municipality, and powers of local governments separate state powers, intergovernmental relations.

На сегодняшний день институт обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в любом государстве выступает в качестве комплексного и достоверного критерия оценки степени правового, идеологического, политического и экономического развития, а также государственной стабильности и оценочным критерием личностного и общественного развития в целом. Безусловно, разрешение важных задач, которое необходимо для оптимизации нормального функционирования жизнедеятельности каждой личности в отдельности и населения соответствующего муниципального образования в целом, нельзя реализовать без разрешения всех организационных и правовых проблем в механизме обеспечения прав и свобод должностными лицами и органами местного самоуправления. Спектр прав и свобод человека и гражданина нашел правовое закрепление непосредственно в Конституции РФ [1], а также международных и национальных правовых актах различного уровня действия.

Отметим, что наличие конституциональных прав и свобод граждан человека и гражданина не гарантирует безусловного предоставления гражданину возможности реализации данных прав. Процесс, связанный с их реализацией, имеет определенную структуру и носит сложный характер. Реализация конституционных прав и свобод гражданином говорит о том, что человек постоянно должен пользоваться правами и свободами, то есть теми благами, которые предоставляет Конституция РФ, например здоровьем, свободой, жизнью, но такие блага и так неотъемлемы от субъекта.

В настоящее время многие исследователи отводят главенствующую роль в области защиты прав и свобод граждан государству и его органам. Например, Н. В. Витрук предполагает, что обеспечение конституционных прав и свобод — система их гарантирования [2]. И. В. Ростовщиков говорит о том, что обеспечение прав и свобод граждан обозначает в широком понимании создание более благоприятных условий для того, чтобы происходила эффективная реализация [3]. В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров и Барбин В. В. предполагают, что обеспечение конституцион-

ных прав и свобод граждан — основные обязанности государства, которые корреспондируют правам и свободам человека и гражданина [4].

При этом не следует полностью исключить местное самоуправление из числа институтов, обеспечивающих реализацию прав и свобод граждан. Участие местного самоуправления закрепляется в ст. 18 Конституции РФ, согласно которой определение спектра прав и свобод выражает не только деятельность исполнительной и законодательной власти, но также и органов местного самоуправления.

В соответствии со ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления обязаны осуществить охрану общественного порядка. Круг полномочий, имеющийся на уровне местного самоуправления и связанный со сферой защиты прав и свобод граждан, значительно уже того, что относится к сфере обеспечения данных прав. Такое утверждение связано с содержанием понятия «защита конституционных прав и свобод граждан». Но есть и другие утверждения. Например, Н. В. Витрук предполагает, что защита прав и свобод граждан — принудительный способ воздействия, который принимается в первую очередь компетентными органами в порядке, который установлен законом, в целях восстановления нарушенных прав и правопорядка, применяют наказания за виновное правонарушение [5].

Вопросы охраны общественного порядка и обеспечения законности имеют местное значение так, как они определяются в тех пределах, на территории которого находятся муниципальные образования. Обеспечение законности и охрана общественного порядка определяет собой такие направления, как:

- 1) осуществление надзора за соблюдением законов и тех нормативных актов, которые связаны с государственной властью и властью муниципальных органов власти;
- 2) соблюдение охраны и надзора за правами и свободами граждан;
- 3) контроль за соблюдением решения органа местного самоуправления организацией, в отношении которой данное решение было вынесено;

- 4) предъявление в суд требования о признании недействительным акта государственного органа и иных организаций, нарушающих права и законные интересы граждан, которые проживают на территории муниципального образования или права органов местного самоуправления [6].

Достаточно оправданным считается выделение такого вида гарантий, как муниципальные гарантии прав и свобод человека. В общем виде они едины с государственными гарантиями, так как также носят в себе характер системы условий, которые обеспечивают удовлетворение благ и интересов человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Витрук Н. В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 195–196.
3. Ростовщиков И. В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 117, [2] с.
4. Бутылин В. Н., Гончаров И. В., Барбин В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2007. 240 с.
5. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности : монография / Н. В. Витрук. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. 448 с.
6. Князев С. Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционная природа и значение для муниципального права // Журнал российского права. 2008. №. 6 (138). С 11–20.

УДК/UDC 341.9

Особенности правоприменения в международном частном праве

Паланский Антон Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fantom36305@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются общественные отношения, осложненные иностранным элементом, как одна из особенностей правоприменения в международном частном праве. Автор анализирует актуальные вопросы правоприменения в международном частном праве. Производится анализ национального законодательства Российской Федерации на наличие пробелов коллизионного регулирования. Приводятся решения правовых противоречий, которые вызваны дублированием и (или) неправильным толкованием норм. По мнению автора, необходимо найти компромиссные решения, выработать универсальную тактику взаимодействия на различных уровнях и реализовать совместные программы, направленные на решение проблем, которые возникают из правоприменения в международном частном праве. Только после совместного разрешения ряда проблем возникнет действительно «гибкая» практика, которая в дальнейшем поможет разрешить коллизионные проблемы, связанные с правоприменением в международном частном праве.

Ключевые слова: коллизионные нормы, иностранный элемент, правоприменение, пробелы коллизионного регулирования.

Features of Law Enforcement in International Private Law

Palanskiy Anton Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fantom36305@rambler.ru

Abstract

This article discusses public relations complicated by a foreign element, as one of the features of law enforcement in international private law. The author analyses topical issues of law enforcement in private international law. The article provides the analysis of the national legislation of the Russian Federation in order to find the gaps in conflict control. The author presents solutions to legal contradictions that are caused by duplication and (or) misinterpretation of the norms. According to the author, it is necessary to find compromise solutions, to work out universal tactics of interaction on various levels, and to realize joint programmes aimed at solving the problems that arise from law enforcement in international private law. Only joint efforts at solving these problems may give rise to really 'flexible' practice which will allow to solve collision problems connected with law enforcement in private international law.

Key words: conflict rules, foreign element, law enforcement, gaps in conflict control.

На современном этапе общественные отношения, осложненные иностранным элементом, становятся все более распространенными в Российской Федерации. Россия является активным участником внешних взаимодействий с другими странами, и политика интеграции Российской Федерации в мировую экономику различных стран зачастую приводит к осложнению взаимоотношений между участниками таких правоотношений. Следовательно, актуальность совершенствования правового взаимодействия на различных уровнях между субъектами правоотношений постоянно растет.

Данные отношения, в дополнение к национальному законодательству, входят в сферу международного частного права. Но такие процессы

ввиду их недостаточного урегулирования способствуют быстрому увеличению числа правовых споров с участием иностранных граждан. Глобальный рост и расширение правоприменительной практики, которая неспособна стабилизировать правовую ситуацию на фоне несовершенства действующего законодательства [1] и низкого профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, способствуют ухудшению ситуации в целом. Отсутствуют специальные доктринальные исследования. К сожалению, на данный момент большинство стран не принимают никаких решительных действий, которые бы были направлены на нивелирование проблем, названных выше. Это вызвано тем, что государства не могут найти компромисс, прийти к общему решению.

На сегодняшний день коллизионный метод регулирования используется в качестве правоприменительной основы для большинства правовых отношений, за исключением отношений, регулируемых нормами непосредственного применения или положениями о публичном порядке [2].

Основой для подробного применения нормы коллизионного права является наличие иностранного элемента в частном публичном отношении. Особая миссия коллизионных норм, как считает Л. П. Ануфриева, заключается именно в «правовом посредничестве международного взаимодействия правовых систем» [3].

Коллизии на протяжении всего существования права возникали в нем всегда, когда в результате политико-хозяйственного или научно-технического развития страны обнаруживались определенные противоречия и расхождения старых положений регулирования общественных отношений с теми, которые образовывались в результате возникновения новых жизненных реалий. При этом старые правовые нормы противоречили новым, предназначенным для наиболее действенного оказания воздействия на определенную сферу общественных отношений.

Помимо них в гражданском обороте часто встречаются коллизии норм права, возникших в результате иерархии законов, постановлений, распоряжений и других актов подзаконного характера. Существуют пра-

вовые коллизии, возникшие в результате федеративного устройства страны.

Любое потенциально спорное правовое отношение можно урегулировать посредством права каждой из втянутых в спор правовых систем либо соответствующего международного договора, чей иностранный элемент был обнаружен арбитром либо судьей при рассмотрении и разрешении спора по существу либо на ранних стадиях движения дела [4].

Несмотря на усилия по унификации на региональном и универсальном уровне, одни и те же объективно сохраняющиеся и существующие фактические обстоятельства спора могут быть по-разному оценены судом. В свою очередь, разнородность в оценке может существенно повлиять на результат рассмотрения указанного дела по существу.

По нашему мнению, в случае коллизии правил внутреннего распорядка и норм международного договора с участием Российской Федерации норма международного договора подлежит приоритетному применению, что вытекает из положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Пробелы в урегулировании конфликтов можно увидеть в ряде норм Гражданского кодекса Российской Федерации и СК РФ [5]. Их можно преодолеть посредством применения аналогии закона. При этом в ряде случаев применение аналогии закона невозможно ввиду специфики самой правовой нормы и правоотношения, которая данная норма призвана урегулировать.

Например, в ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации, право подлежащее к применению в отношении договоров аренды, доверительного управления имуществом, возмездного оказания услуг, об отчуждении исключительного права на труд не определяется [5]. Разрешение данного вопроса невозможно посредством применения статута места жительства гражданина или места нахождения юридического лица [6].

Далее необходимо рассмотреть вопрос о всеобщем применении иностранного права. Например, основным органом, которому суды уполномочены обращаться за помощью и разъяснениями при установлении

норм иностранного права, является Министерство юстиции Российской Федерации [7]. В то же время практически не существует какой-либо нормативно-правовой базы, которая бы четко регламентировала конкретную процедуру такой апелляции и структурированный механизм деятельности Министерства юстиции Российской Федерации после получения запроса суда.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что основными особенностями коллизионного правоприменения, на наш взгляд, являются:

- достаточно широкое использование комплекса коллизионных норм в качестве правовой основы;
- использование иностранного права;
- подробное использование международных соглашений между Российской Федерацией и другими государствами;
- сложные, специфические регуляторные коллизии.

Именно сочетание вышеупомянутых особенностей позволяет сделать вывод, что правоприменение в международном частном праве является актуальным вопросом на современном правовом этапе развития не только Российской Федерации в целом, но и иностранных государств. Дальнейший анализ этих особенностей является приоритетной задачей для совершенствования правоприменительной практики и защиты прав субъектов международного частного права. Также, на наш взгляд, необходимо устранить политические разногласия между странами, которые являются серьезным препятствием для сотрудничества в сфере правоприменения в международном частном праве. Необходимо найти компромиссные решения, выработать универсальную тактику взаимодействия на различных уровнях и реализовать совместные программы, направленные на решение проблем, которые возникают из правоприменения в международном частном праве. Только после совместного разрешения ряда проблем возникнет действительно «гибкая» практика, которая в дальнейшем поможет разрешить коллизионные проблемы, связанные с правоприменением в международном частном праве.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.
2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.
3. Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): автореферат дисс. д-ра юрид. наук. М., 2004. 54 с.
4. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства российской федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 342–345.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Стихина А. И. Способы установления содержания норм иностранного права судом // Арбитражные споры. 2008. № 1. С. 121–122.
7. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2004. 164 с. С. 21–23.

УДК/UDC 349.2

Проблемы формы и содержания трудового договора в практической деятельности

Пелипенко Марта Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: p.marta06@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автор раскрывает значение трудового договора, а также его форму и содержание как с точки зрения законодателя, так и в практической деятельности. Помимо этого, автор также излагает проблемы, связанные с сущностью самого трудового договора, особенностями его заключения как немаловажным аспектом в последующей защите прав любой из сторон, заключающих его. Как известно, пути теории и практики разнятся в юриспруденции, потому наиболее целесообразно было пояснить в статье не только нормы, закрепленные законодателем, но и раскрыть их действие на примерах. После изложения каждой проблемы автор предлагает пути их разрешения не только на законодательном уровне, но и объясняет, как это будет работать на практике.

Ключевые слова: трудовое право, законодательство, проблемы трудового права, трудовой договор, форма, содержание, заключение.

Some Issues of the Form and Content of a Labour Contract in Practice

Pelipenko Marta Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: p.marta06@yandex.ru

Abstract

In this article, the author reveals the importance of the employment contract, its form and content both from the point of view of legislation and practice. The author also presents the problems associated with the essence of the employment contract itself and its conclusion as an important aspect in the following protection of the rights of either party to it. As is generally known, theory and practice often don't correspond to each other in jurisprudence, that is why it is reasonable not only to explain the norms consolidated by the legislator, but also show how they act in practice. After presenting each problem, the author suggests ways to resolve them not only at the legislative level, but also explains how this will work in practice.

Key words: labour law, legislation, problems of labour law, labour contract, form, content, conclusion.

Сейчас трудно представить себе отношения в трудовой сфере, не связанные трудовым договором. Несмотря на разнообразие профессиональных сфер, большинство правоотношений, связанных с трудом, регулируются именно трудовым договором.

Согласно ст. 67 ТК РФ трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами [1]. Один экземпляр передается работнику, другой находится у работодателя [2]. Исходя из текста этой статьи, можно четко проследить смысл существования трудового договора. При приеме работника на работу, как известно, подписывается соответствующий приказ о назначении. В связи с этим у практиков возникает вопрос о том, зачем нужен трудовой договор, если есть должностной регламент, правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор и приказ о назначении на должность.

Письменная форма трудового договора, в котором отражаются все нюансы работы, просто необходима, особенно если у работодателя отсутствуют локальные нормативные акты. Трудовой договор выгоден обеим сторонам в случае возникновения трудового спора, ввиду того что все условия работы фиксируются в одном документе, имеющим обязатель-

ную силу для сторон.

В ст. 57 ТК РФ раскрывается содержание трудового договора. Условно его можно поделить на три части: первая включает в себя характеристику работника и работодателя, во второй части содержатся обязательные условия, закрепленные в законе, а в третьей — дополнительные условия, т. е. те, которые стороны могут устанавливать по своему усмотрению. В отличие от дополнительных условий, без обязательных трудовой договор будет считаться недействительным.

Рассматривать трудовой договор, его форму и содержание только как правовые категории было бы не совсем правильно, на наш взгляд. Он включает в себя не только правовые аспекты, но и некоторые социологические и психологические аспекты, о которых нельзя забывать. К примеру, в ТК РФ ничего не говорится о возможности заключения трудового договора с двумя и более нанимающимися работниками, к примеру с бригадой рабочих, которые совместно выполняют одну функцию в определенной работе, и нецелесообразно заключать трудовой договор с каждым из них. В рамках выполнения определенных работ, к примеру монтажных, можно заключить срочный трудовой договор с руководителем отдельной бригады, который будет выступать от ее имени и в ее интересах [3].

Большой проблемой в современном мире трудовых правоотношений является то, что при приеме работника на работу работодатель диктует ему свои уже сложившиеся условия, с которыми первый либо соглашается, либо ищет другую работу. С одной стороны, это нормальное и неотъемлемое право работодателя, а с другой — некое ущемление прав работника. На практике, по сути, трудовой договор представляется как договор присоединения к определенным условиям.

К сожалению, в нынешнем трудовом законодательстве еще не закреплены эффективные гарантии сохранения за работником его рабочего места в случае рассмотрения трудового спора в КТС или в суде. Решением последней проблемы может стать усиление роли профсоюзов, так как они могли бы оспорить содержание трудового договора, который так

или иначе ущемляет права работников.

Трудовой кодекс также закрепляет обязанность работодателя знакомить работника, которого он принимает на работу, не только с правилами внутреннего трудового распорядка, но и с иными локальными нормативными актами. При приеме на работу стороны могут заключить, помимо, трудового договора, соглашения к нему. Все это в совокупности составляет нормативную основу поведения и действий работника на рабочем месте, приводящую к проблеме трудности ее определения на стадии заключения трудового договора.

Иначе говоря, возможность заключения различных соглашений к трудовому договору и наличие у работодателя разнообразных локальных актов ведут к корректировке положений трудового договора и часто на практике приводят к ущемляющим работника условиям работы.

Возвращаясь к положениям статьи 57 ТК РФ, подчеркнем, что в ней идет речь о содержании именно документа, которым является трудовой договор [4]. Т. е. содержание трудового договора — это некая трудовая сделка, а правовой документ, именуемый трудовым договором, — его внешняя форма выражения.

Многие работодатели отступают от правил этой статьи. хотя законом это запрещено. Чтобы избежать случаев нарушения положений этой статьи. необходимо установить в самой статье санкции по отношению к работодателю или его представителям, побуждающим последних к неукоснительному соблюдению этой нормы без какой-либо альтернативы действий, так как возможность наступления юридической ответственности обусловлена наличием правовых норм, регулирующих определенные отношения [5].

На наш взгляд, неясность в правоприменительной практике составляет детерминирование правовой природы трудового договора, заключенного с руководителем организации, ввиду принадлежности оформления данного правоотношения посредством трудового договора либо гражданско-правовой сделки. Для единообразия в практике считаем необходимым изложить позицию судов касательно данного вопроса в

Постановлении Пленума ВС РФ. Также следует внести соответствующие изменения в трудовое законодательство и установить запрет распространения нормы гражданского права на условия трудового договора, который имеет трудовую природу, если ТК РФ не будет регулироваться иное.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.
2. Абрамова О. В., Серегина Л. В. Практика применения ТК РФ. Некоторые спорные вопросы // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 11–19.
3. Скобелкин В. Н. Трудовые правоотношения. М.: Вердикт-1М., 1999. 371 с. С. 172–174.
4. Лебедев В. М. К вопросу о понятии и содержании трудового договора // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. 840 с. С. 174–181.
5. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Дифференциация ответственности в трудовом праве // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 304–308.

УДК/UDC 141.132

Рационалистические основания новоевропейского утопизма: Фрэнсис Бэкон

Попова Анастасия Александровна

студентка факультета плодоовощеводства и виноградарства

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anastasiya.popowa2016@yandex.ru

Спирина Вероника Александровна

студентка факультета плодоовощеводства и виноградарства

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: spvera@bk.ru

Аннотация

В статье исследуется применение понятия рациональности в области построения социальной концепции, которая имеет утопический характер. Трактат Ф. Бэкона «Новая Атлантида» представляет собой именно такую утопию, отстоящую от других произведений утопического жанра. Новоевропейская рациональность предполагает возможность постижения принципов и законов бытия, в том числе и наличного, которое рассматривается как упорядоченный механизм, автомат, подчиненный законам логики, рассудка, разума. Кроме того, новоевропейская рациональность глубоко связана с деятельным подходом к миру природы, к социальной действительности. В статье рассматривается применение Бэконом принципов рациональности к построению концепции идеального общественного организма, который бы направлялся научными исследованиями, и сохранял бы благополучие с помощью технических изделий, способствующих, также, стабильному существованию общества.

Ключевые слова: рациональность, утопия, Фрэнсис Бэкон.

The Rationalistic Foundations of the New European Utopianism: Francis Bacon

Popova Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Horticulture and Viticulture
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anastasiya.popowa2016@yandex.ru

Spirina Veronika Aleksandrovna
student of the Faculty of Horticulture and Viticulture
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: spvera@bk.ru

Abstract

The article explores the application of the concept of rationality in the field of building a social concept that has a utopian character. F. Bacon's New Atlantis treatise is just such a utopia, separated from other works of the utopian genre. New European rationality suggests the possibility of comprehending the principles and laws of being, including the present, which is considered as an ordered mechanism, an automaton subordinate to the laws of logic, reason, and reason. In addition, modern European rationality is deeply connected with an active approach to the natural world, to social reality. The article discusses Bacon's application of the principles of rationality to the construction of the concept of an ideal social organism, which would be guided by scientific research, and would preserve well-being with the help of technical products that also contribute to the stable existence of society.

Key words: rationality, utopia, F. Bacon.

Утопические идеи легли в основы многих идеологий, политико-правовых учений, целью которых стало преобразование общественной жизни. Утопические идеалы их вдохновляли, во многом определяя структуру целей и задач этих учений (социализм, марксизм и др.). Кроме того, резкий всплеск развития техногенной цивилизации повлиял на распространение утопических элементов мировоззренческих оснований

современного человечества. Развитие технократических и информационных оснований цивилизации ближайшего будущего повлекло возрождение утопического (вопреки антиутопическим настроениям XX в. [1]) жанра в художественной литературе — научная фантастика представляется ярким примером данного интеллектуального события. Однако принципы современного утопизма были заложены в новоевропейской культуре, развившей рационалистическую программу: «Под влиянием идеалов гуманизма в европейской культуре на первый план вышло представление об автономии человеческого разума, имеющего критерий истинности лишь в себе самом и служащего средством не только познания мира, но и подчинения его человеку» [2].

Концепция новоевропейского утопизма как программы рационализма отражена в трактате Ф. Бэкона «Новая Атлантида» [3]. Сам трактат, по словам Т. С. Паниотовой, исследовательницы в области феномена утопизма, отстоит от традиционной тенденции, заложенной Т. Мором, Т. Кампанеллой: «... Ф. Бэкона интересуют возможности науки и техники как инструментов познания реальности и изменения природы, используемые, правда, для процветания страны Бенсалем, наделенной всеми признаками совершенства» [4]. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы также приходим к выводу о рационалистической природе всей структуры «Атлантиды» Бэкона, опирающегося на механицистский подход к анализу и управлению процессами, протекающими в природе. Само божественное представляется в качестве некоего принципа разумности, рациональности, роль которого сводится к детерминации объектов и отношений действительности.

Ф. Бэкон представляет рационально построенную систему общественной жизни. Однако первое знакомство затерявшихся в южных морях путешественников с укладом островитян демонстрирует наличие рассудочно организованных правил, которые являются довольно гибкими и принимающими в расчет обстоятельства. Кроме того, традиции жителей Бенсалема сочетают в себе религиозные и естественнонаучные элементы. Последние в той или иной степени позволяют раскрыть «замысел

божий», предоставляя людям возможности более безопасной и комфортной жизни. Ознакомившись с обычаем Праздника семьи, его структурой, особенностями, рассказчик замечает, что «никогда еще не слышал о празднестве, на котором была бы так почтена природа» [5]. Таким образом, автор трактата передает идею значительности природного начала, а соответственно, необходимо признавать естественное основание существа, которое, при этом, является божественным творением, демонстрируя божественную силу. В связи с этим можно указать на преобразующую функцию человека, признающего божество, полагающее границы и цель деятельности человека. Трактат автор не окончил, поэтому мы не можем судить о его полной согласованности с другими работами, указывающими на необходимость покорения сил природы, использования знаний о законах природы, чтобы природа стала на службу человеку. Описание изобретений в «Атлантиде» не дает нам полноценного понимания применения некоторых из них, однако, они представляют собой некоторое усиление природных сил, которыми человек научился управлять.

Моральные и нравственные принципы граждан Бенсалема опираются на благородное спокойствие, не признающее бурное проявление эмоций. Рассказчик указывает дисциплинированность, превышающую армейскую [5]. Бэкон в этом вопросе сохраняет основные принципы утопического жанра, предполагающего рассудочные основания правил поведения.

Идеальным обществом бенсалемцев управляет Дом Соломона — группа ученых. В этом мы усматриваем апогей рационалистической природы бэконовской утопии. Структура трактата подчинена рационалистическим принципам, все элементы общественной жизни упорядочены благодаря, в том числе, естественнонаучной ориентации общественной деятельности. Существенные черты рационалистически-научной утопии Ф. Бэкона соответствуют современной сциентистской и технократической парадигме. Однако философ не предполагает кардинальную перестройку личности человека, каковая представляется современным ученым.

Таким образом, утопическое сознание, прослеживающееся в рабо-

тах Ф. Бэкона, — специфическая разновидность ценностного сознания, которая выполняет на определенных этапах общетеоретическую функцию. Для утопического сознания характерен поиск смысла существования, значения какого-либо явления для человечества.

Список литературы

1. Васильева А. С., Васильева Т. С. Дуалистическая природа экстремизма в антиутопии Филипа Дика / Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 194–199.
2. Жданов П. С. Проблема рациональности в правовой традиции Нового времени / Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 24–33.
3. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 1085–1099.
4. Паниотова Т. С. Утопия в пространстве диалога культур. Ростов н/Д, 2004. 304 с., С. 197.
5. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с. С. 227–276; С. 257; С. 261.

УДК/UDC 341

Некоторые правовые и экономические аспекты деофшоризации в системе внешнеэкономических государственных интересов России

Романенко Егор Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egorka.romanenko.1998@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению международно-правовых вопросов, связанных с регулированием деятельности офшорных организаций. Под офшором понимают финансовый центр, привлекающий капитал посредством предоставления налоговых и иных льгот нерезидентам страны, зарегистрировавшим свою экономическую деятельность путем создания юридического лица на территории офшора. В соответствии с российским законодательством офшорные зоны рассматриваются в качестве формы предпринимательства, в которой государственный контроль над антимонопольными органами направлен на предотвращение злоупотребления правами предпринимателей. Контролируемые государством сделки и другие действия также требуют предоставления документов и информации о более чем 5% акций заявителя, принадлежащих их номинальному владельцу. Это требование также распространяется на юридических лиц, имеющих государственную регистрацию, в офшорных зонах. Автор приходит к выводу, что офшоризация несет большую угрозу для экономики страны, из которой производится отток капитала. В складывающихся конкурентных условиях наравне со снижениями издержек минимизация налогов становится основной задачей для государства. Так, многие организации, зарегистрированные в офшорных зонах, экономят на налоговых выплатах. Поэтому для проведения эффективного процесса деофшоризации следует не только законодательно закрепить правовые запреты, но и создать благоприятный инвестиционный климат.

Ключевые слова: борьба с уклонением от уплаты налогов, деофшоризация, международное сотрудничество, офшорные юрисдикции, офшорные зоны.

Some Legal and Economic Aspects of Deoffshorization in the System of Foreign Economic State Interests of Russia

Romanenko Yegor Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egorka.romanenko.1998@mail.ru

Abstract

This article considers the international legal issues regarding the activities of offshore organizations. An offshore company is a capital-attracting financial center that performs this function by providing tax and other benefits to non-residents of the country who have registered their economic activities through the creation of a legal entity in the offshore territory. In accordance with Russian legislation, offshore zones are considered as a form of entrepreneurship in which state control over antimonopoly authorities is aimed at preventing abuse of the rights of entrepreneurs. State-controlled transactions and other actions also require the provision of documents and information on more than 5% of the applicant's shares owned by their nominal owner. This requirement also applies to legal entities with state registration. in offshore zones. The author concludes that offshore poses a considerable threat to the economy of the country from which capital outflows are made. In the emerging competitive conditions along with cost savings, tax minimization becomes the main task for the state. So, many organizations registered in offshore zones, save on tax payments. In view of this, in order to conduct an effective deoffshorization process, it is necessary not only to legislate legal prohibitions, but also to create a favorable investment climate.

Key words: fight against tax evasion, deoffshorization, international cooperation, offshore jurisdictions, offshore zones.

В складывающихся современных условиях мировой глобализации экономики, развития региональных интеграционно-экономических процессов и научно-технического прогресса, увеличения оборота международной торговли, а также удобства и практичности совершения сделок

посредством передачи по линиям связи информации [1], доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, экономики многих стран приобретают взаимозависимость, что, в свою очередь, может привести к унификации их налогового законодательства, направленного на формирование благоприятных условий для развития частного сектора экономики.

На сегодняшний день государственная регистрация юридического лица в офшорных зонах, целью которой является выведение организации из правового поля государства, где данная организация осуществляет экономическую деятельность, производится для предотвращения наступления неблагоприятных последствий за неуплату налогов и сборов.

Офшор — понятие, рассматриваемое не только в юридическом, но и географическо-экономическом контексте. Под офшором понимают финансовый центр, привлекающий капитал посредством предоставления налоговых и иных льгот нерезидентам страны, зарегистрировавшим свою экономическую деятельность путем создания юридического лица на территории офшора [2]. Следует отметить, что целью создания такого юридического лица может служить не только избежание налоговой ответственности за неуплату налогов и сборов, но и прикрытие международной организованной преступной деятельности [3].

В экономической литературе офшор рассматривают в качестве разного обозначения территории или находящегося на ней объекта, который принадлежит иному государству на вещном праве и осуществляет хозяйственную деятельность за пределами территории страны регистрации [4]. При этом под офшорной зоной следует понимать как государство, так и его часть, в пределах территории которой для организаций-нерезидентов определен специальный правовой режим государственной регистрации и осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Федеральный закон № 135 от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» [5] рассматривает офшорные зоны в качестве формы предпринимательства, в которой государственный контроль над антимонопольными

органами направлен на предотвращение злоупотребления правами предпринимателей. Контролируемые государством сделки и другие действия также требуют предоставления документов и информации о более чем 5% акций заявителя, принадлежащих их номинальному владельцу. Это требование также распространяется на юридических лиц, имеющих государственную регистрацию. в офшорных зонах [6].

Критерии контроля, определяющие способ деятельности иностранной компании в конкретной стране, могут помочь оказать влияние на регулирование деятельности данных компаний, в том числе расположенных в офшорных зонах.

Понятие «контроль» определено в Федеральном законе № 57-ФЗ от 29 апреля 2008 г. «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [7]: иностранные инвесторы или группы людей напрямую принимают решения о стратегически важных субъектах хозяйствования, путем стороннего голосования или распоряжения голосующими акциями, участия в совете директоров и других регулирующих органах таких компаний, а также выполнения функций компании в качестве управляющего или аналогичного соглашения [8].

Таким образом, офшоризация имеет большую угрозу для экономики страны, из которой производится отток капитала. На сегодняшний день отечественная экономика носим офшоризированный характер. В складывающихся конкурентных условиях наравне со снижениями издержек минимизация налогов становится основной задачей для государства. Так, многие организации, зарегистрированные в офшорных зонах, экономят на налоговых выплатах. Поэтому для проведения эффективного процесса деофшоризации следует не только законодательно закрепить правовые запреты, но также и создать благоприятный инвестиционный климат. Необходимо осуществлять профилактику и предотвращение преступлений коррупционной направленности.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.
2. Михайлин А. Н. Словарь по внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / А. Н. Михайлин. М.: Алла-Принт, 2015. С. 71.
3. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.
4. Николаева, Е. С. Финансово-правовые аспекты деофшоризации капиталов в Российской Федерации / Е. С. Николаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 194–200.
5. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
6. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Российская газета. № 96. 07.05.2008.
7. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право / И. В. Гетьман-Павлова. М.: Юрайт, 2015. 960 с.
8. Кривенький, А. И. Международное частное право: учебник / А. И. Кривенький. М.: 2016. 288 с.

УДК/UDC 336.22

Сравнительный анализ налога на доходы физических лиц в Российской Федерации и других странах

Сарана Александр Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sasha.sarana2015@yandex.ru

Аннотация

Налог на доходы физических лиц является одним из самых древних способов пополнения бюджета страны. В настоящее время этот вид налога применяется во всех развитых и развивающихся странах мира. В большинстве развитых стран мира действует прогрессивный налог на доходы физических лиц, а в Российской Федерации плоская шкала налогообложения продолжает действовать и по сей день. Основной ставкой является 13%-я ставка, по которой облагаются доходы граждан за труд, независимо от общего размера дохода за год. Но не все доходы облагаются налогом, кроме того, есть перечень вычетов. Для сравнения в данной статье приводится пример налогообложения других государств, таких как Белоруссия, Норвегия, США, Китай. У каждой из этих стран свой подход к данному вопросу.

Ключевые слова: подходный налог, НДФЛ, налогообложение.

Comparative Analysis of the Tax on Personal Income in the Russian Federation and Other Countries

Sarana Aleksandr Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sasha.sarana2015@yandex.ru

Abstract

The personal income tax is one of the most ancient ways of replenishment of the country budget. Currently, this tax type is applied in all developed and developing countries of the world. In most developed countries of the world, there is a progressive personal income tax, while in the Russian Federation the flat scale of taxation continues to operate to this day. The main rate is the 13% rate at which citizens' income for work is taxed, regardless of the total income for the year. But not all income is taxed, and there is a list of deductions. For comparison, this article provides an example of taxation of other states, such as Belarus, Norway, the USA, China. Each of these countries has its own approach to this issue.

Key words: income tax, personal income tax, taxation.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является одним из самых древних способов пополнения бюджета страны. В настоящее время этот вид налога применяется во всех развитых и развивающихся странах мира. В большинстве развитых стран мира (многие страны Европы [1], США [2, 3], Канаде [4] и даже в Китае [5]) действует прогрессивный НДФЛ. По мнению экспертов, это самый простой и оптимальный способ, если не борьбы с бедностью в целом, то как минимум снижения ее масштабов.

В РФ действует плоская шкала налогообложения, как и во многих развивающихся странах (страны Прибалтики [6], Венгрия [7], Румыния [8], Республика Беларусь [9], Монголия [10]).

На 2018 год НК РФ [11] предусмотрены следующие ставки НДФЛ:

- Ставка в 9%. Практически не применяется на сегодняшний день и устанавливается лишь на проценты по облигациям с ипотечным покрытием, выпущенным до 1 января 2007 г.
- Основная ставка — составляет 13%. Она применяется для налогообложения тех доходов налоговых резидентов, в отношении которых законодателями не установлено иное (вознаграждение за труд, премиальные, дивиденды, вырученные от продажи имущества средства).

- Ставка в 15% — предусмотрена для иностранных лиц.
- Ставка в 30% установлена для нерезидентов (кроме тех, к кому применимы 13%), а также доходов по ценным бумагам (за исключением дивидендов).
- Ставка по НДФЛ в 35% установлена для резидентов. Если в 2017 г. налогом облагались все выигрыши, без учета их размера, то в 2019 году налог удерживается с суммы, превышающей 4 000 руб. (п. 28 ст. 217 НК). В противном случае уплачивать его не нужно.

Доходы, не облагаемые налогом (ст. 217 НК РФ):

- алименты (назначенные судебным решением);
- некоторые компенсационные выплаты;
- материальная помощь, не превышающая 4 000 руб. за 12 мес.;
- пособия по безработице;
- стипендии, пенсионные выплаты;
- безвозмездно полученные жилые помещения и земельные участки из собственности государства или муниципалитета.

Таков режим налогообложения по НДФЛ в Российской Федерации.

Рассмотрим ставки по НДФЛ в Республике Беларусь. Система обложения доходов граждан в Белоруссии очень схожа с системой, установленной в Российской Федерации.

Для физических лиц, работающих по найму, налоговая ставка составляет 13%; для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих трудовую деятельность, связанную с промышленным (индустриальным) парком — 9%; для граждан, осуществляющих нотариальную либо адвокатскую деятельность — 16%; для граждан, получающих доходы в виде различных дивидендов — 13% [12].

Подходный налог с физических лиц, сдающих недвижимость в аренду, является фиксированным и устанавливается городскими (областными) Советами депутатов [13].

Наемные сотрудники, аналогично РФ, освобождены от самостоятельного расчета подоходного налога — эту работу за них выполняет ор-

ганизация, в которой они трудоустроены. Самостоятельно рассчитывают и уплачивают подоходный налог индивидуальные предприниматели, и граждане, получающие поступления из нескольких источников доходов.

Законодательством предусмотрены многочисленные случаи, в которых граждане не обязаны платить подоходный налог (получение подарков и призов, выигрыши в денежные и вещевые лотереи, электронные и виртуальные игры; сдача вторсырья на переработку; доходы, полученные по праву наследования; получение в дар собственности, недвижимости, денежных сумм).

Иначе выглядит система налогообложения, применяемая к подоходному налогу в Норвегии. Базовая ставка налога — 23%. Кроме того, предусмотрена прогрессивная ставка в зависимости от годового дохода [14]:

- до 169 000 крон в год — 0%;
- от 169 000 до 237 900 крон в год — 1,4%;
- от 237 900 до 598 050 крон в год — 3,3%;
- от 598 050 до 962 050 крон в год — 12,4%;
- более 962 050 крон в год — 15,4%.

В Соединенных Штатах Америки подоходный налог, как и во многих развитых странах мира, является прогрессирующим. Кроме уплаты налога по доходам, полученным внутри страны, граждане Соединенных Штатов в обязательном порядке выплачивают государству процент от суммы дохода, полученного и за пределами территории США.

Граждане США платят налог в три уровня бюджета: федеральный, бюджет штата и муниципальный. Муниципалитет может и не устанавливать данный вид налога, но в федеральный бюджет и в бюджет штата налог выплачивается в обязательном порядке. Федеральный налог составляет 28%. Размер налоговой ставки в штатах колеблется в пределах 1,4–12%. Так, например, в штате Аляска размер ставки НДФЛ составляет 0%, в штате Монтана — от 2% до 11% [15].

Подоходный налог в США может взиматься с супругов (суммарный доход супругов) так и индивидуально с гражданина. Процент подо-

ходного налога будет напрямую зависеть от ежемесячного дохода налогоплательщика. В США существует так называемый необлагаемый минимум федерального налога. Его размер зависит от ряда факторов, а именно семейного положения, возраста и способа заполнения декларации.

В Китайской Народной Республике подоходный налог оплачивается исключительно физическими лицами, то есть людьми, которые не занимаются предпринимательской деятельностью, а устроились работать в стране по найму. Этот налог удерживается непосредственно с заработной платы и напрямую зависит от уровня оплаты труда [16]:

Подоходный налог в КНР

Размер заработной платы (в юанях)	Ставка налога
Менее 4000	Освобождается от уплаты налогов
4000–4500	5%
4500–6000	10%
6000–9000	15%
9000–24000	20%
24000–44000	25%
44000–64000	30%
64000–84000	35%
84000–100000	40%
Свыше 100000	45%

Таблица 1

По мнению В. С. Назарова, это может повлечь за собой ряд нежелательных последствий. Прогрессивная шкала может отпугнуть иностранных инвесторов и привести к «бегству отечественного капитала за границу», а также к повышению судебных и административных издержек [17].

Как раз об этом нам позволяет сделать вывод судебная практика Конституционного Суда РФ: налогоплательщики обязаны действовать в сфере налогообложения добросовестно. Критерии определения «недобросовестности налогоплательщика» в настоящее время не закреплены в нормативных актах законодательства о налогах и сборах [18], так же как и в решениях Конституционного Суда РФ. Судя по всему, на прак-

тике установить недобросовестность налогоплательщика возможно лишь в ходе проведения процедур налоговых проверок.

Список литературы

1. Толстопятенко Г. П. Европейское налоговое право. Проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук / Г. П. Толстопятенко. М., 2001. 317 с.
2. Очаковский, В. А., Усенко, А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России / В. А. Очаковский, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.
3. Толстопятенко Г. П., Федотова И. Г. Налоговое право США. Терминология. М.: Анкил, 1996.
4. Ашмянская Я. С. Налоговые соглашения как инструмент системы управления налогами Канады / Я. С. Ашмянская // Право и экономика. 2014. № 7. С. 64–68.
5. Закон Китайской Народной Республики «О налоге на прибыль предприятий» от 16.03.2007 и Норма и правил применения Закона Китайской Народной Республики «О налоге на прибыль предприятий» от 06.12.2007. URL: <http://www.gov.cn/flfg/2007-03/19/content554243.htm153.%20ms%20%5E%209%20%D0%BB%2027%200>.
6. Kuldkepp A. Tax Policy of Estonia in the framework of the EU integration. Rotterdam: Erasmus University. 376 p.
7. Eros A. Hungary tax harmonization. European Integration Studies, Miskolc, Volume 1. Number 2. (2002). P. 55–65.
8. Cocean P. Project for a functional regionalization of Romania // Romanian Review of Regional Studies. 2013. Vol. 9, No. 2. P. 3–8.
9. Кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 № 166-3 «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть)» // Народная газета. № 4-5. 09.01.2003.
10. Улаан Ч. Актуальные вопросы перехода Монголии к рыночным отношениям и их социольно-экономические последствия. УБ.: АДМОН, 2005. 150 с.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 05.08.2000 года N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2162.
13. Подоходный налог в Беларуси // URL: <https://benefit.by/info/podohodnyj->

nalog.

14. Средняя и минимальная зарплата в Норвегии // URL: <http://hochusvalit.com/norvegiya/zarplata-v-norvegii>.

15. Подоходный налог в США // URL: <http://www.pravcons.ru/articles/publ/podokhodnyu-nalog-v-ssha>.

16. Налоги в Китае // URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/nalogi-v-kitae.html>.

17. Комментарий В. С. Назарова, заведующего лабораторией межбюджетных отношений Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара // URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/64631-5-dovodov-protiv-vvedeniya-progressivnogo-podohodnogo-naloga-v-rossii>.

18. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14–15 октября 2017 г.): Сборник статей / отв. ред. Е. А. Бочкарева. Краснодар: Издательский Дом — Юг, 2017. 388 с. С. 180–183.

УДК/UDC 332.1

Статистический анализ строительства и инвестиционной деятельности Республики Тыва

Сат Бора-Шээлей Александровна
студентка экономического факультета
Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия
e-mail: borasheeley@inbox.ru

Соян Шончалай Чудурукпаевна
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
г. Кызыл, Россия
e-mail: soyan77@mail.ru
SPIN-код: 6653-7675

Аннотация

В данной работе представлена динамика основных статистических показателей, характеризующих строительный сектор экономики региона: число организаций, осуществляющих деятельность по договорам строительного подряда, данные об их материально-технической базе и объеме работ, выполненных по виду экономической деятельности строительной отрасли в Республике Тыва. Это депрессивный регион России, где наблюдаются значительный спад объемов промышленной и аграрной продукции, низкий уровень оплаты труда и доходов населения, высокая безработица. Неустойчивость экономических процессов сопровождается высоким уровнем социальной напряженности, кризисными явлениями в базовых отраслях хозяйства, жилищно-коммунальном комплексе, социальной сфере и в инфраструктурных отраслях. За последние годы в регионе наблюдается активизация инвестиционной и строительной деятельности — строятся жилые дома, школы и детские сады. Тем не менее по сравнению с другими регионами Сибири объем инвестиций в основной капитал остается в Туве самым низким.

Ключевые слова: строительство, инвестиция, экономика региона.

Statistical Analysis of Construction and Investment Activity of the Republic of Tuva

Sat Bora-Sheeley Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Tuvan State University
Kyzyl, Russia
e-mail: borasheeley@inbox.ru

Soyan Shonchalay Chudurukpayevna
Candidate of Economics, assistant professor, senior researcher
Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences
Kyzyl, Russia
e-mail: soyan77@mail.ru
SPIN Code: 6653-7675

Abstract

This paper presents the dynamics of the main statistical indicators characterizing the construction sector of the region's economy: the number of organizations operating under construction contracts, data on their material and technical base, and the amount of work performed by the type of economic activity of the construction industry in the Republic of Tuva. It is a depressed region of Russia, where there is a significant decline in the volume of industrial and agricultural products, low wages and incomes, high unemployment. The instability of economic processes is accompanied by a high level of social tension, crisis phenomena in the basic sectors of the economy, housing and communal complex, social sphere and infrastructure sectors. In recent years, the region has seen an increase in investment and construction activities, as new houses, schools, and kindergartens are being built. Nevertheless, compared with other regions of Siberia, the volume of investment in fixed capital remains the lowest in Tuva.

Key words: construction, investment, economy of the region.

Объем работ, выполненных собственными силами по виду экономической деятельности «строительство» — это работы, выполненные организациями собственными силами на основании генеральных, прямых

и субподрядных договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений, монтажу железобетонных, металлических, деревянных и других строительных конструкций.

В Республике Тыва в 2013 г. выполняли работы и оказывали услуги строительного характера 213 предприятия, из которых 28 относятся к категории крупных и средних, и на их долю приходится 33% всех выполняемых работ и услуг. Сферу малого бизнеса представляют 189 предприятий. В 2016 г. число строительных организаций возросло до 251, а в 2017 г. упало до 175, из них частной формы собственности — 170 единиц [1, с. 208].

Несмотря на трудности развития строительной отрасли Тувы, продолжается наращивание темпов и объемов строительства жилья, реконструкция объектов с использованием средств федеральных целевых программ. С каждым годом наблюдается увеличение выполненных работ в сфере строительства, что показывает эффективность работы строительных организаций.

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» организациями различных форм собственности (в фактически действовавших ценах)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Миллионов рублей Всего	4192,6	5405,0	4783,4	4922,8	6549,6
в том числе по формам собственности организаций:					
государственная	27,3	27,8	28,0	13,0	20,9
муниципальная	15,9	18,4	7,4	4,0	0,5
частная	4147,8	5356,2	4504,9	4895,9	6528,2
смешанная российская	1,6	0,0	-	-	-
иностранная	-	2,5	243,1	9,8	-
В процентах к итогу Всего	100	100	100	100	100

в том числе по формам собственности организаций:					
государственная	0,7	0,5	0,6	0,3	0,3
муниципальная	0,4	0,3	0,2	0,1	0,0
частная	98,9	99,1	94,2	99,5	99,7
смешанная российская	0,0	0,0	-	-	-
иностранная	-	0,0	5,1	0,2	-

Таблица 1

Источник: Статистический ежегодник Республики Тыва 2018 [2].

При вычислении с помощью ряда динамики выполненного объема работ (млн руб.) были получены следующие результаты. Средний уровень ряда динамики выполненного объема работ равен 5170,68 млн руб. Среднегодовой абсолютный прирост изменяется от 1212,4 до 1626,8 млн руб. Среднегодовой прирост объема работ за период 2013–2017 гг. составил 589,25 млн руб. За период 2013–2017 гг. объем выполненных работ увеличился на 11,8%. Ежегодные темпы прироста колебались от 28,9 до 33%. За этот период наблюдается увеличение выполненного объема работ в сфере строительства.

В 2013 г. предприятиями и организациями всех форм собственности введено основных фондов на 316,6 млн руб., в 2017 г. — на сумму 1709,1 млн руб. За счет всех источников финансирования в 2013 г. построено 844 зданий общей площадью 102,9 тыс. м.кв, в 2017 г. — 950 зданий общей площадью 172,5 тыс. м.кв [1, с. 209].

Среднемесячная заработная плата в строительном комплексе к среднему уровню, сложившемуся в экономике республики, составляет в 2013 г. 63,2%, в 2017 г. — 81,5% [2].

Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число зданий — всего, ед.	844	990	1280	918	950
в том числе:					
жилого назначения	837	979	1273	916	888

нежилого назначения	7	11	7	2	62
Общий строительный объем зданий — всего, тыс. м ³	266,2	321,2	582,2	330,6	644,7
в том числе:					
жилого назначения	219,5	276,1	347,3	304,8	379,5
нежилого назначения	46,8	45,1	234,9	25,8	265,2
Общая площадь зданий — всего, тыс. м ²	102,9	105,9	172,4	122,1	172,5
в том числе :					
жилого назначения	92,0	94,6	116,7	115,5	115,2
нежилого назначения	10,9	11,3	55,7	6,6	57,3

Таблица 2

В 2017 г. введено в действие 950 зданий, их общий строительный объем составил 644,7 млн. м³, общая площадь — 172,5 млн м² [3, с. 25]. Из числа введенных в действие зданий 93,5% составляют здания жилого назначения. Организациями всех форм собственности построено 888 тыс. квартир общей площадью 115,2 тыс. м², что на 0,26% меньше соответствующего периода предыдущего года.

Инвестиции в основной капитал отрасли строительства в 2017 г. занимают четвертое место, уступая добыче полезных ископаемых, транспортировке и хранению, образованию.

Наблюдается уменьшение объема инвестиций с 2013 г. по 2015 г., резкое увеличение до 1037,1 млн руб. в 2016 г. и уменьшение до 605,9 млн руб. в 2017 г.

За последние годы по Республике Тыва отмечается активизация инвестиционной деятельности. Однако следует отметить, что объемы инвестиций в основной капитал, осваиваемые на территории Республики Тыва, гораздо ниже, чем во всех остальных регионах Сибирского федерального округа: с начала экономических реформ Республика Тыва по объему инвестиций в основной капитал постоянно занимала последнее место в рейтинге СФО и по Российской Федерации. В заключение можно

Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «строительство»

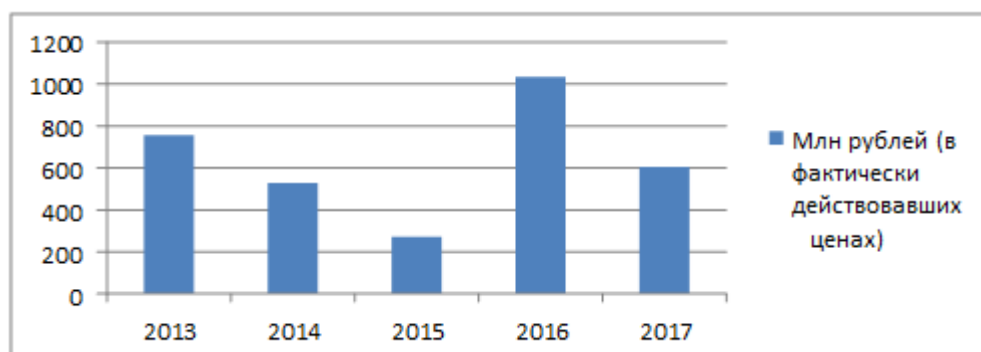

Рисунок 1

сделать следующий вывод: без оживления инвестиционной деятельности не будет экономического роста страны. Для оживления инвестиционной деятельности следует привлекать иностранный капитал и совершенствовать налоговую систему.

Список литературы

1. Салчак Н. А. Статистический анализ строительства и инвестиционной деятельности Республики Тыва / Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (12 октября 2016 г, г. Омск). В 2 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2016. 238 с.
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва // URL: <http://www.krasstat.gks.ru>.
3. Севек Р. М. Развитие инвестиционной активности в Республике Тыва / Р. М. Севек, А. И. Амырта, А. В. Чадамба / European Scientific Conference: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. 302 с.

УДК/UDC 342.6

К вопросу о правовом статусе контрольно-счетных органов муниципальных образований

Семенов Артемий Васильевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: artsemyo@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию правового статуса муниципальных контрольных органов. Рассматривается анализ контроля деятельности субъектов Российской Федерации и проект закона о ведении бухгалтерского учета организаций. В статье также раскрываются организационные недостатки полномочий муниципалитетов в области финансового контроля, начиная со структуры внешних контрактов, и предлагаются контрмеры в этом отношении. Рассмотрены основные принципы создания и регулирования деятельности муниципальных контрольных органов и определены два способа формирования контрольных органов. В статье также обозначены, в соответствии с законами Российской Федерации, принципы по осуществлению контроля органов городского управления, состав аппарата контрольно-счетного органа, возлагаемые на них обязанности по организации и непосредственному проведению внешнего муниципального финансового контроля.

Ключевые слова: контрольный орган муниципального образования, муниципальный финансовый контроль, городской округ.

On the Issue of the Legal Status the Control and Accounting Bodies of the Municipality

Semenov Artemiy Vasilyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: artsemyo@yandex.ru

Abstract

The article examines the legal status of municipal control and accounting bodies. The author considers the analysis of the control of the activities carried out by the subjects of the Russian Federation and the draft law on the accounting of organizations. The article also discusses the organizational shortcomings of the municipality in the area of financial control, starting with the structure of external contracts, and offers the countermeasures. The author examines the basic principles of creating and regulating the activities of municipal control bodies and defines two ways of forming control bodies. The article also describes, in accordance with the legislation of the Russian Federation, the principles of control over the city administration bodies, the structure of the control and accounting body and its duties on organization and carrying out external municipal financial control.

Key words: control body of the municipality, municipal financial control, urban district.

Орган муниципального контроля осуществляет надзор за исполнением местного бюджета, он придерживается установленных норм, которые созданы для разработки и пересмотра проектов и представлений местных бюджетов, а также выполняет установленные муниципальные имущественные распоряжения.

Основные принципы создания и регулирования деятельности муниципальных контрольных органов содержатся в документах Ассоциации контрольно-счетной палаты Российской Федерации [1].

Существует два способа формирования контрольных органов. Первый заключается в контроле финансовых и экономических ресурсов муниципального управления путем избрания представителей, избранных жителями муниципального управления. Однако из-за высокой стоимости он редко используется.

Второй способ более распространен в правоприменительной практике и характеризуется назначением членов контрольного органа в качестве представителей.

Контрольный орган муниципального образования может называться контрольно-счетной палатой или ревизионной комиссией, он может

быть создан на муниципальных выборах или в представительстве [2]. Контрольный орган муниципального образования может иметь статус юридического лица (в рамках возложенных на него задач он является организационно и функционально независимым; он гарантирует финансовую поддержку своей деятельности путем определения расходов в бюджете МО).

Если изучить зарубежную практику на примере немецкого муниципального контроля, можно увидеть, что создание подобных выше сказанных организаций в Германии производится с численностью населения не менее чем 20 тыс. человек. Если в населенном пункте численность населения невелика, финансовые проверки не осуществляются.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос управления местным бюджетом в городах, имеющих федеральное значение.

Правовой статус представителя органа МО регулируется ст. 38 Федерального закона № 131-ФЗ [4]. Состав учреждения может быть сформирован на муниципальных выборах или муниципальными представителями. Его целью является мониторинг исполнения местных бюджетов, соблюдение установленных процедур разработки и пересмотра предложений местных бюджетов, представление отчетов об исполнении бюджетов и контроль за соблюдением установленных процедур и муниципальной собственности.

В соответствии с п. 4 ст. 38 Федерального закона № 131-ФЗ, интересами надзорного органа является деятельность органов местного самоуправления и должностных лиц. Данное положение исключает деятельность регулирующего органа из действий Федерального закона № 294-ФЗ [5], в то время как местные администрации и другие местные органы власти этого не делают [6].

На наш взгляд, следует произвести модификацию системы органов государственного финансового контроля посредством наделения Счетной палаты РФ исключительной компетенцией по разработке единого методологического подхода к осуществлению деятельности всех государственных и муниципальных финансово-контрольных органов и к

проведению экспертно-аналитических и контрольных мероприятий. Следует наделить Счетную палату РФ специальной функцией по обобщению правоприменительной практики государственных и муниципальных финансово-контрольных органов в целях выработки единого механизма его осуществления и оценочных критериев действий подконтрольных субъектов.

Список литературы

1. Адамоков Б. Б. Уставы муниципальных образований. Проблемы правового регулирования в субъектах Российской Федерации. Монография / Б. Б. Адамоков. М.: Проспект, 2017. С. 322.

2. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования конкурсным способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

3. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России: монография / А. Н. Кокотов, А. С. Саломаткин. М.: Юрист, 2015. С. 384.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Иваненко И. Н., Крутова Я. А., Коробкова В. С., Очаковский В. А. К вопросу о введении института сити-менеджера в Российской Федерации. Краснодар: Научный журнал КубГАУ, 2015. № 113 (09). С. 802–813.

УДК/UDC 342.8

Народная правотворческая инициатива по вопросам местного значения

Схакумидова Джульетта Анзауровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sxakumidova@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются вопросы формирования общественной законотворческой инициативы. Исследуются взгляды и представления ученых о взаимодействии органов местного самоуправления и других институтов гражданского общества в Российской Федерации на современном этапе на примере такой формы их взаимодействия, как правотворческая инициатива граждан, проживающих на территории муниципального образования. Кратко анализируются подходы к определению рассматриваемого понятия, его правовой природы и содержания. Проводится сравнение реализации данного права в Российской Федерации и за рубежом. С правотворческой инициативой может выступить группа граждан, обладающих избирательным правом. Подготовленные в порядке правотворческой инициативы проекты правовых актов по вопросам местного значения предоставляются гражданами в муниципальный совет, главе муниципального образования, главе местной администрации, в местную администрацию муниципального образования. Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта муниципального правового акта.

Ключевые слова: политика, правотворческая инициатива, активность личности, гражданское общество.

Popular Law-Making Initiative on Local Issues

Skhakumidova Dzhulyetta Anzaurovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

This paper discusses the formation of a public law-making initiative. This article explores the views and ideas of scientists on the interaction of local governments and other civil society institutions in the Russian Federation at the present stage on the example of such a form of their interaction as a law-making initiative of citizens living in the territory of a municipal entity. The author briefly analyzes approaches to the definition of the concept, its legal nature, and content. The author compares the implementation of this right in the Russian Federation and abroad. A law-making initiative may be taken by a group of citizens who have the right to vote. Draft legal acts on issues of local significance prepared by law-making initiative are submitted by citizens to the municipal council, the head of a municipal formation, the head of a local administration, and the local administration of a municipal formation. Representatives of the initiative group of citizens should be provided with the opportunity to state their position when considering the draft municipal legal act.

Key words: politics, law-making initiative, personality activity, civil society.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], граждане имеют право обращаться в государственные органы власти, при этом с развитием законодательства на федеральном и региональном уровне растут возможности местного населения реализовывать свои права.

Правотворческая инициатива граждан — это право определенного числа граждан вносить проекты на рассмотрение органов местного самоуправления. В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ [2], с правотворческой инициативой в определенном

правовом порядке может выступать группа лиц от местного населения, которые обладают избирательным правом.

Территориальное публичное самоуправление является самоорганизацией граждан по месту их жительства, частью территории независимого поселения и несет ответственность за свою собственную инициативу по важным местным вопросам. Границы территорий, осуществляющих территориальное публичное самоуправление, определяются представительным органом поселения на основе рекомендаций населения, проживающего на территории. Территориальное публичное самоуправление осуществляется непосредственно населением в поселениях на гражданских конференциях и собраниях, а также путем создания территориальных общественных самоуправляющихся учреждений.

Если отсутствует нормативно-правовой акт представительного органа муниципального образования, который осуществляет порядок реализации правотворческой инициативы граждан, то эти лица имеют право на создание этой группы. Муниципальный орган не имеет права не рассмотреть эту группу как правотворческую инициативу граждан. Указанный орган выше должен быть рассмотрен на закрытом заседании [3]. Затем муниципальный орган обязан в письменной форме сообщить гражданам об их избрании в инициативную группу.

Согласно статистике 2017 г., количество муниципальных образований в Российской Федерации уменьшилось на 456 единиц, но при этом численность городских округов увеличивается. Все это связано с уменьшением бюджета, что привело к нехватке финансовых и материальных средств для решения вопросов местного значения. Более крупные муниципальные образования своим развитием присоединяют более мелкие поселения.

Човган В. А. предлагает следующую квалификацию правового регулирования правотворческой инициативы [4]:

- 1) субъекты РФ, в которых правовое регулирование института правотворческой инициативы граждан ограничено дублированием положений федеральных норм;

- 2) субъекты, в законах которых содержится положение о том, что порядок осуществления местными жителями правотворческой инициативы устанавливается представительными органами;
- 3) субъекты, в которых отсутствует упоминание о данном институте.

Но стоит отметить, что данная квалификация действует только на местном уровне. Однако данные этапы можно отчасти увидеть и на федеральном уровне. Так, можно сделать вывод, что граждане при своей правовой специфике могут иметь активные позиции, ведь граждане нашего государства требуют стремительного развития некоторых областей права, таким примером может служить здравоохранение. Стоит поднять вопрос, кто будет рассматривать законодательные ведения в этой области, какие органы будут создаваться для этого. На уровне местного самоуправления для решения этих вопросов создают специальные комиссии, которые создают законодательный орган на уровне муниципалитета [5].

В некоторых муниципалитетах эти вопросы лежат на плечах городских Дум, именно они занимаются вопросом создания определенных условий и комиссий. Также на их ответственности лежат полномочия по установлению сроков. Все это будет осуществляться в том случае, если будет собран 1% от числа голосующих в пользу правотворческой инициативы [6].

Таким образом, наряду с рядом других законотворческих инициатив, таких как всенародные обсуждения, общественные слушания, референдумы, работа действующих научных и общественных организаций, народная инициатива является законотворческой инициативой. На наш взгляд, следует в ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. закрепить определение правотворческой инициативы граждан в качестве формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Необходимо изложить содержание данной нормы в следующей редакции: правотворческая инициатива граждан — это форма участия населения в осуществлении местного самоуправления, заключающаяся во внесении проекта муниципально-правового акта по вопросам мест-

ного значения в орган местного самоуправления (должностному лицу) инициативной группой граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гегедюш Н. С. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие для прикладного бакалавриата // Н. С. Гегедюш, Е. В. Масленникова, М. М. Мокеев и др. Люберцы: Юрайт, 2016. С. 238.

4. Човган В. А. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М., 2016. С. 368.

5. Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. о непосредственной демократии // Право и политика. 2004. № 3.

6. Курдюк П. М., Палий В. М., Очаковский В. А. Модели правового воздействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты // Краснодар: КубГАУ, 2014. 164 с.

УДК/UDC 347.1+347.4

Корпоративный договор как правовой механизм регулирования корпоративных отношений

Усенко Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Преобразование гражданского законодательства с 1 сентября 2014 года обусловило ряд значительных изменений в общей части Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в данном кодифицированном акте впервые нашло правовое закрепление понятие «корпоративный договор». В соответствии со ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ участники хозяйственного общества вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав. Однако рецепция данного института и отсутствие единообразной арбитражной судебной практики породили множество споров относительно предмета, сторон, правовой природы данного договора, что является основанием для его дальнейшего правового анализа. Предлагается расширить предмет корпоративного договора. Отмечается необходимость разработки типовой формы корпоративного договора, осложненного иностранным элементом, поскольку такое закрепление позволит его участникам избегать не только возможных корпоративных споров, но и правовых коллизий. В содержании данного договора, помимо основных гражданско-правовых понятий, а также аутентичного перевода на иностранный язык, режима конфиденциальности (коммерческая тайна) следует отразить применение специального счета, доступного только для иностранного инвестора, на который будут поступать доход от инвестиционной деятельности, разрешение тупиковых ситуаций (дедлоков).

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное отношение, участие, управление, акционерное соглашение, договор об осуществлении корпоративных прав, обязательство, содержание договора, субъекты договора.

Corporate Agreement as a Legal Mechanism for Regulating Corporate Relations

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The transformation of civil legislation from September 1, 2014 led to a number of significant changes in the general part of the Civil Code of the Russian Federation. So, for the first time in this codified act, the concept of Corporate Agreement found its legal consolidation. In accordance with Art. 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, members of an economic company or some of them are entitled to conclude a corporate agreement among themselves on the exercise of their corporate rights. However, the reception of this institution and the lack of a uniform arbitration court practice gave rise to many disputes regarding the subject matter, the parties, the legal nature of this contract and is the basis for its further legal analysis. It is proposed to expand the subject of a corporate contract. It is noted that it is necessary to develop a standard form of a corporate agreement complicated by a foreign element, since such consolidation will allow its participants to avoid not only possible corporate disputes, but also legal conflicts. In the content of this agreement, in addition to the basic civil legal concepts, as well as the authentic translation into a foreign language, the confidentiality regime (trade secret) should reflect the use of a special account available only to a foreign investor, which will receive income from investment activities, the resolution of impasse (deadlock)

Key words: corporate contract, corporate relationship, participation, management, shareholder agreement, contract on the exercise of corporate rights, obligation, contract content, contract subjects.

1. Предмет корпоративного договора

Взятый в Российской Федерации ориентир на модернизацию экономики, предполагающий приоритет инновационной деятельности [1], обусловил преобразование гражданского законодательства с 1 сентября 2014

года в общей части Гражданского кодекса РФ [2]. Так, в данном кодифицированном акте впервые нашло свое правовое закрепление понятие «корпоративный договор».

Двойственность правовой природы корпоративного договора и отсутствие устоявшейся практики его применения породили в науке корпоративного права различные мнения относительно сущности его предмета. Так, одни авторы рассматривают предмет корпоративного договора как сугубо корпоративную составляющую [3]. Например, по мнению Д. В. Ломакина, предмет корпоративного договора составляют действия участников корпорации по осуществлению своих корпоративных прав определенным образом и бездействия, заключающиеся в воздержании от совершения сторонами корпоративного договора своих корпоративных прав [4].

Другие авторы считают, что предмет корпоративного договора имеет как корпоративную, так и гражданско-правовую составляющую [5]. Например, В. К. Андреев называет главным предметом корпоративного договора осуществление голосования по вопросам компетенции общего собрания участников, а сам договор — управленческо-предпринимательским [6]. В. К. Андреев считает, что сущность корпоративного договора заключается в том, что данный договор направлен на осуществление уже имеющихся у его участников корпоративных прав [7].

На наш взгляд, в данном вопросе следует присоединиться к мнению профессора В. П. Камышанского [8] и профессора Ю. Г. Лесковой, которые считают корпоративный договор единственным договором корпоративного характера, которые не относятся к категориям общецелевых гражданско-правовых договоров и имеет синаллагматическое начало [9].

Также в науке корпоративного права существует мнение, согласно которому корпоративный договор не является видом договора, потому что он определяется через стороны и материальный объект, но не имеет своего предмета [10].

Отметим, что предметом корпоративного договора выступает обя-

занность участников хозяйственного общества осуществлять свои корпоративные права определенным образом. Ст. 2 ГК РФ относит к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, те, что связаны с участием в корпоративных организациях и управлением, далее законодатель именует данные отношения «корпоративными отношениями». Как видно из данного понятия, корпоративные отношения понимаются в широком смысле — как отношения, связанные с участием и управлением в корпорациях [11].

По мнению М. А. Егоровой, корпоративные отношения существенно отличаются от вещных отношений, содержание которых определяется наличием правомочий владения, пользования и распоряжения, а также от обязательственных отношений, элементами которых являются правомочные требования кредитора и соответствующая ему обязанность должника [12].

С целью определения принадлежности корпоративных отношений к гражданским отношениям проведем анализ признаков участия и управления в корпорации, т. е. их контекстно-зависимых и причинно-взаимосвязанных сигналов [13]. Во-первых, корпоративные отношения возникают между участниками (учредителями) корпоративного юридического лица. Ст. 65.1 ГК РФ разделяет всех юридических лиц на корпоративные и унитарные организации. В соответствии с п. 1 данной статьи под корпоративными организациями понимается юридические лица, учредители которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший исполнительный орган.

Во-вторых, моментом возникновения корпоративных отношений будет появление у данных юридических лиц правоспособности. Правоспособность в данном случае возникнет после прохождения процедуры государственной регистрации юридического лица в управлении Федеральной налоговой службы [14]. Регистрационный орган производит запись в ЕГРЮЛ [15]. Как справедливо отмечает М. А. Егорова, участники корпораций обладают правом в отношении самого юридического лица, а не в отношении его имущества.

В-третьих, управление в корпорациях предполагает наличие управляющего и подчиненного лица [16], при этом подчиненное лицо имеет рамочную обязанность исполнять властные распоряжения управляющего лица в соответствии с размерами доли (вклада, пая) подчиненного лица. По мнению Е. А. Суханова, если управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо, то такие гражданские правоотношения являются относительными. Т. е. в случае нарушения права может отвечать только строго определенное лицо, обязанное своими действиями удовлетворять интересы управомоченного [17]. Так, в соответствии со ст. 67.2 ГК РФ ответственность следует из содержания учредительного договора, устава, корпоративного договора. Таким образом, находит свое отражение концепция управленческого правоотношения.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие виды корпоративных отношений: корпоративное участие и корпоративное управление. Считаем целесообразным разработать и принять подзаконный нормативный акт, в котором желательно отразить понятия «корпоративное участие» и «корпоративное управление» и изложить их в следующей редакции:

- 1) право корпоративного участия — абсолютное неимущественное право, которое определяется имущественным эквивалентом участия лица в собственности корпорации (хозяйственном обществе);
- 2) право корпоративного управления — это относительное обязательственное право, возникающее между управляющим и подчиненным лицом в связи с управлением корпорацией посредством реализации властных компетенций, основанных на нормах закона, устава и договора организации.

Таким образом, корпоративные отношения — это отношения корпоративного участия и управления. Однако открытость перечня корпоративных отношений в общем положении о корпоративном договоре и размытость грани различия договорных обязательств и корпоративной составляющей могут породить множество неясностей в отношении его

предмета.

В отличие от российского права, правовая доктрина об акционерных обществах Федеративной Республики Германия в корпоративном договоре выделяет два уровня правоотношения участников общества между собой и с хозяйственным обществом [18].

Первый уровень регулирует корпоративные отношения, которые возникают в связи с участием акционеров в обществе. Источником данных отношений является закон ФРГ «Об акционерных обществах» и устав акционерного общества. Данный уровень правоотношений определяет статус участника для всех остальных участников акционерных обществ (далее — АО) и третьих лиц.

Второй уровень содержит отношения участников АО, которые регулируются общими положениями договорного права ФРГ. Такие отношения являются основанием для возникновения обязанности совершения (воздержание от совершения) определенного действия. Таким образом, корпоративные отношения ФРГ базируются на двух составляющих положениях:

- 1) корпоративные отношения, закрепленные в уставе АО и подчиняющихся правилам публичности;
- 2) корпоративные отношения, сформированные участниками АО, не включенного в устав данного АО [19].

При решении вопроса о включении дополнительного регулирования в устав или оформлении его в качестве соглашения участников общества стороны обладают свободой собственного усмотрения, поскольку данные положения не подлежат включению исключительно в устав [20].

Такая системность корпоративных отношений позволяет разделять корпоративные отношения, отражающиеся в законе и учредительном документе, и отношения, которые закрепляются непосредственно в корпоративном договоре. При этом условия корпоративного договора не должны противоречить закону и учредительному документу. На наш взгляд, такой подход к пониманию предмета корпоративного договора является более правильным, так как он разделяет императивные положения

закона и устава от диспозитивных положений корпоративного договора.

Немецкая природа корпоративного договора относит его к разновидности гражданско-правового договора, а значит — исключает ряд возможных разногласий в судебной практике и науке корпоративного и гражданского права [21]. Стоит согласиться с мнением профессора Е. А. Суханова, что в континентальной правовой системе господствует понимание корпоративного договора как обычных гражданско-правовых сделок владельцев акций по распоряжению этим своим имуществом, не порождающих правового эффекта [22].

2. Стороны корпоративного договора

Следует отметить, что корпоративный договор связывает только его стороны, а права и обязанности по договору не переходят вместе с переходом акций или долей участия в АО или ООО [23].

Сторонами корпоративного договора, согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, выступают участники хозяйственного общества. Согласно ст. 9 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ и ст. 7 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ учредителями (участниками) хозяйственного общества выступают юридические и физические лица.

По мнениям Д. И. Степанова, В. А. Фогеля, и Х. И. Шрама, практические потребности коммерческого оборота нередко предполагают, что хозяйственное общество должно выступать стороной такого соглашения. Если рассматривать стороной корпоративного договора само хозяйственное общество, то возникает двойной субъект корпоративных отношений. В этом случае общество, как сторона корпоративного договора, в котором участвует все участники корпорации, не отличается от юридического лица.

Однако сторонами данного договора могут выступать не только участники хозяйственного общества. Исходя из содержания п. 3 ст. 67.2 ГК РФ, кредиторы и иные заинтересованные третьи лица общества могут заключать договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние осуществляют свои корпоративные права определенным образом. Таким образом, любой кредитор хозяйственного общества, в

том числе и иностранное юридическое лицо (иностраннЫй гражданин или поданный), может выступить стороной корпоративного договора, и своими действиями оказывать влияние на корпоративные права участия и управления в юридическом лице.

Целью кредиторов и иных третьих лиц стать стороной корпоративного договора является защита законом их интересов. Так, кредитор, являясь стороной корпоративного договора, стремится усилить свое влияние и таким путем защитить свои интересы [24].

В случае выступления в качестве стороны корпоративного договора иностранного кредитора к данным правоотношениям будет применяться положения международного частного права [25].

Положения п. 3 ст. 67.2 ГК РФ также наделяют кредиторов и иных участников общества правом предусмотреть в договоре с участием хозяйственного общества такие корпоративные права, как:

- голосование определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованное осуществление иных действий по управлению обществом;
- приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Таким образом, иностранный инвестор сможет воздействовать на принимаемые на общем собрании решения об осуществлении обществом предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако это применимо только к хозяйственным обществам (обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам), поскольку действует императивная норма относительно возможности заключения корпоративного договора между участниками общества и иными лицами.

Несмотря на наличие иностранного элемента (участие иностранного инвестора) в корпоративных отношениях, в теории и правоприменительной практике не урегулирован вопрос о возможности применения

к корпоративному договору положений ст. 1210 ГК РФ (выбор права сторонами договора).

С одной стороны, применение норм иностранного законодательства к корпоративному договору будет противоречить императивным нормам отечественного гражданского законодательства в части:

- создания, реорганизации (правопреемства) или ликвидации хозяйственного общества;
- порядка приобретения хозяйственным обществом гражданских прав и принятие на себя гражданских обязанностей;
- способности хозяйственного общества отвечать по своим обязательствам перед кредиторами;
- внутренних отношений хозяйственного общества с его учредителями (участниками);
- ответственности учредителей (участников) общества по его обязательствам.

Об этом также свидетельствует и судебная практика [26]. С другой стороны, до сих пор не разработано Постановление Пленума Верховного суда РФ, разъясняющее все вопросы акционерного соглашения или договора об осуществлении корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью. Также отсутствуют разъяснения касательно определения «внутренних отношений» в рамках юридического лица.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации к внутренним отношениям относит общественные отношения, возникающие между хозяйственным обществом, лицами, входящими в состав единоличных и коллегиальных исполнительных органов и участниками. Из положений данной концепции следует, что стороны корпоративного договора могут выбрать применимое иностранное право в части регулирования их прав и обязанностей, исполнения, прекращения, толкования, ненадлежащего исполнения и недействительности корпоративного договора (ст. 1215 ГК РФ).

При заключении корпоративного договора с иностранным инвесто-

ром необходимо детально расписать порядок принятия решений при осуществлении обществом экономической деятельности, учитывая особенности торгового оборота и международных обычаев. В содержании самого договора, помимо основных гражданско-правовых понятий, а также аутентичного перевода на иностранный язык, режима конфиденциальности (коммерческая тайна) следует отразить:

1. Применение специального счета, доступного только для иностранного инвестора, на который будут поступать доход от инвестиционной деятельности. Такое закрепление позволит снизить риски вывода денежных средств из юридического лица и их расходование не по целевому назначению. В случае наступления неблагоприятных последствий для иностранного инвестора — закрепить порядок и условия компенсации (см. пример возмещения имущественных потерь в табл. 1).
2. Разрешение тупиковых ситуаций (дедлоков). Следует закрепить возможные неблагоприятные последствия для иностранного инвестора и юридического лица и порядок их действий в случаях наступления дедлока и срок его разрешения. В случае нарушения договоренности о порядке разрешения тупиковых ситуаций следует установить штрафную неустойку для обеих сторон.
3. Для корпоративных отношений следует установить специальный правовой режим, используя иностранный правопорядок, если это не будет противоречить основам конституционного строя России и императивным принципам и нормам гражданского права.

Пример содержания корпоративного договора, осложненного иностранным элементом, касательно возмещения имущественных потерь

Обстоятельство, влекущее возмещение потерь	Порядок определения размера возмещаемых потерь
Вынесение в отношении юридического лица Постановления компетентного государственного органа о привлечении общества к административной ответственности	Имущественный потери иностранного инвестора возмещаются в размере, определенной формулой: $A = B * C / D$ где: «А» — выраженный в рублях размер имущественных потерь, подлежащих возмещению инвестору; «В» — выраженная в рублях сумма штрафа; «С» — выраженный дробью размер доли инвестора; «D» — выраженный дробью суммарный размер долей инвестора.

Таблица 1

Таким образом, наделение иностранного инвестора корпоративным правом управления в организации, осуществляющей внешнеторговую деятельность, в которую такой инвестор вложил капитал, возможно посредством корпоративного договора. В целях защиты прав иностранного инвестора, а также закрепления в корпоративном договоре дополнительных мер ответственности (например, warranties and representations), применяемых в иностранных правовых порядках к данной категории общественных отношений, стороны корпоративного договора могут его подчинить нормам иностранного права в той части, в которой это не будет противоречить императивным нормам гражданского законодательства. Использование принципа свободы договора не запрещает иностранным инвесторам и отечественным юридическим лицам (или учредителям российских юридических лиц) заключать смешанный договор, в котором будут использованы преимущественно элементы корпоративного договора и инвестиционного договора.

Такие меры позволят иностранному инвестору контролировать и регулировать предпринимательскую деятельность российского юридического лица, не становясь его участником, и обезопасить себя в случае вовлечения юридического лица в процедуры несостоятельности (банкротства).

3. Права и обязанности участников корпоративного договора

Традиционно под содержанием договора понимают все согласованные сторонами условия, которые составляют договорное обязательство [27]. Любой договор в силу прямого указания закона может иметь существенные условия, без которых данный договор не может считаться согласованным, и иные условия, не относящиеся к существенным [28].

Ранее нами было установлено, что корпоративный договор является единственным договором корпоративного характера, не относящийся к категориям общецелевых гражданско-правовых договоров, и имеющим синаллагматическое начало. Данный договор может содержать только те существенные условия, которые указаны в ст. 67.2 ГК РФ, ст. 32.1 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ и п. 3 ст. 8 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ. Единственным существенным условием корпоративного договора является требование о согласовании предмета данной сделки.

Положения п. 1 ст. 67.2 ГК РФ указывают на то, что корпоративный договор заключается в целях осуществления участниками хозяйственного общества своих корпоративных прав, в соответствии с которыми участники обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления. Положения п. 1 ст. 67.2 ГК РФ определяет перечень корпоративных прав и обязанностей, таких как:

- голосование определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованное осуществление иных действий по управлению обществом;
- приобретение или отчуждение доли в его уставном капитале

(акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств;

- воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

При этом перечень корпоративных прав и обязанностей сформирован открытым, что следует из использования в данном пункте слов «в том числе». Это предполагает возможность согласования сторонами иных условий в корпоративном договоре.

Применительно к акционерным обществам неуместно говорить о праве членства, так как для акционера значение имеет только тот пакет акций, которыми он обладает. Действительно, в силу ст. ст. 31–32 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ участие акционера в акционерном обществе обусловлено наличием у него обыкновенных или привилегированных акций [29].

В предисловии письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [30] указывается, что практика корпоративного поведения должна обеспечивать акционерам реальную возможность осуществления своих корпоративных прав, связанных с участием в акционерном обществе. В данном письме указываются следующие права акционеров:

- право учета прав собственности на акции;
- право свободного и быстрого отчуждения принадлежащих акционером акций;
- право участия в управлении акционерным обществом;
- право участия в прибыли общества;
- право на регулярное и своевременное получение полной и достоверной информации об акционерном обществе [31].

Также корпоративные права можно встретить в положениях абз. 5 ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [32], в соответствии с которыми через понятие «акция» определяются права на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на

часть имущества, оставленной после ее ликвидации.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что кроме прав и обязанностей, предусмотренных в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, действующие нормативные правовые акты отсылают нас к другим корпоративным правам и обязанностям. Например, к праву на регулярное и своевременное получение полной и достоверной информации об акционерном обществе.

Помимо вышеуказанных положений, ст. 67.2 ГК содержит также такие права и обязанности участников хозяйственного общества, как:

- Обязательное уведомление хозяйственного общества о факте заключения корпоративного договора. При этом раскрытие содержания корпоративного договора не требуется, и положения такого договора будут являться конфиденциальной информацией. П. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.04.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» такую информацию признает коммерческой тайной, поскольку такая информация позволяет ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [33].
- Обязанность голосовать на общем собрании участников общества за внесение в устав положения, которые определяют структуру органов общества и их компетенцию в том случае, если не противоречии ГК РФ. При этом, участники корпоративного договора, в силу п. 3 ст. 66.3 ГК РФ вправе изменять структуру органов общества и эти изменения также должны быть внесены в устав хозяйственного общества.
- Право заключения корпоративного договора с кредиторами с целью обеспечения охраняемого законом интересов кредиторов и иных третьих лиц.

Подводя итог вышеизложенному, считаем:

- Ввиду того что ст. 2 ГК РФ относит корпоративные отношения участия и управления в корпоративных организациях к

отношениям, регулируемым гражданским законодательством, целесообразно полагать, что предмет корпоративного договора имеет исключительно гражданско-правовую составляющую.

- В предмет корпоративного договора, помимо права голосования определенным образом на общем собрании участников общества, приобретения отчуждения (воздержания от отчуждения) доли в уставном капитале по определенной цене или при наступлении (до наступления) определенных обстоятельств, также можно включить: право на получение дивидендов, от которых участники вправе отказаться в пользу третьего лица, разрешение тупиковых (патовых) ситуаций, положения о корпоративном контроле, обязанность участников не нарушать максимальный размер доли в уставном капитале и ряд других положений.
- Предмет корпоративного договора ограничен имущественными правами на акции (доли) и правами голоса из акции (доли), поскольку порядок осуществления иных корпоративных прав участников хозяйственных обществ может быть изменен либо императивными нормами корпоративного законодательства, либо нормами устава.
- Следует разработать на федеральном уровне подзаконный акт, который бы систематизировал и разделял императивные и диспозитивные корпоративные нормы.

Содержанием корпоративного договора выступают правоотношения участия и управления в корпорации. При этом перечень представленных прав ГК РФ является открытым, и положения корпоративного договора (акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников ООО) могут содержать иные права и обязанности по управлению и участию в корпорации, не противоречащие положениям закона и устава хозяйственного общества.

Таким образом, реформирование гражданского законодательства посредством внесения изменений и дополнений в гл. 4 ГК РФ повыси-

ло роль корпоративного договора как способа регулирования отношений между участниками хозяйственного общества. Однако несогласованность новых положений о корпоративном договоре в гражданском законодательстве с другими федеральными законами и отсутствие единообразной судебной практики еще раз подчеркивают актуальность темы данного исследования.

Список литературы

1. Данилова М. И. От традиций «служения» к «образовательным услугам» // Качество современных образовательных услуг — основа конкурентоспособности вуза: сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции. Ответственный за выпуск М. В. Шаталова. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 170–172.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Weitnauer, Der Beteiligungsvertrag, NZG 2001, 1065; Maidl/Kreifels, Beteiligungsverträge und ergänzende Vereinbarungen NZG 2003, 1091.
4. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 14–16.
5. Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. 2012. № 10. С. 24–25.
6. Андреев В. К. Об ответственности по корпоративному договору // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. Москва, 2015. С. 34–42.
7. Андреев В. К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Камышанский В. П. Корпоративный договор: юридическая сущность, некоторые проблемы и тенденции / Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием. Краснодар: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 21–26.
9. Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 108.

10. Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 10. С. 45–46.

11. Романенко С. А., Танага А. Н. раскрытие информации о корпоративном договоре в гражданском законодательстве РФ // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. С. 69–71.

12. Данилова М. И., Спасова Н. Э., Суховерхов А. В. Происхождение, эволюция и специфика естественного языка и коммуникации в природе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 187–209.

13. Егорова М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 1–5.

14. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: Приказ Минфина России от 22.06.2012 № 87н // Российская газета. 2012. № 206.

15. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

16. Barsukova T. I., Kubyakin E. O., Dyuzheva N. V. et al. Cluster management in the regional economy of Russia: formation and development // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No 11. P. 131–139.

17. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

18. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. М.: Вольтерс Клувер, 2009.

19. Могилевский С. Д., Егорова М. А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав / С. Д. Могилевский, М. А. Егорова // Гражданское право. 2005. № 1. С. 3–7.

20. Романенко С. А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть закона. 2018. № 2 (34). С. 202–209.

21. Ziemons/Jager, Beck'scher Online-Kommentar GmbHG, Gesellschaftervereinbarungen, Rz. 1, Stand 1.6.2012.

22. Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном

корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4–35.

23. Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 54.

24. Куемжиева С. А., Нетишинская Л. Ф., Симонян Ю. В. Роль и значение информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок для ее участников / С. А Куемжиева., Л. Ф Нетишинская., Ю. В. Симонян // Наука и образование. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-2. С. 59–62.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

26. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11); Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343)

27. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

28. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 800 с.

29. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

30. О кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. № 40.

31. Романенко С. А. Раскрытие информации о корпоративном договоре // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4 частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 83–85.

32. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. 1996. Ст. 1918.

33. О коммерческой тайне: Федеральный закон РФ от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

УДК/UDC 336.02

Некоторые теоретические аспекты налогового планирования в организации

Халтурина Ксения Александровна

студентка юридического факультета Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: khalturina19@mail.ru

Чернов Григорий Юрьевич

студент учетно-финансового факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Налоговое планирование представляет собой важную часть финансовой деятельности организации. Налоги составляют значительную часть затрат любого предприятия, причем эти затраты представляют собой обязательные регулярные платежи. Поэтому мероприятия по планированию этих платежей являются непременным условием эффективной финансовой стратегии любого предприятия, независимо от его формы собственности и вида деятельности. Несмотря на это, общепринятого определения налогового планирования в организации не существует. В проделанной работе авторы разбирают поэтапно процесс налогового планирования, а также разбирают основные факторы, которые влияют на эффективность налогового планирования. В научной работе уделено особое внимание институту налогового администрирования. Авторы приходят к выводу, что данный правовой институт имеет тенденции к росту, что несомненно способствует практике налогового планирования. Налоговое планирование способно сильно повлиять на конечный финансовый результат деятельности организации, что и отражает актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: налоговое планирование, налогоплательщик, организация, налоги, налоговые обязательства, льготы.

Some Theoretical Aspects of Tax Planning in an Organization

Khalturina Kseniya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: khalturina19@mail.ru

Chernov Grigoriy Yuryevich
student of the Faculty of Accounting and Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Tax planning is an important part of the financial activities of an organization. Taxes constitute a significant part of the costs of any enterprise, and these costs are regular mandatory payments. Therefore, the planning of these payments is a prerequisite for an effective financial strategy of any enterprise, regardless of its form of ownership and type of activity. Despite this, there is no generally accepted definition of tax planning in an organization. In this work, the authors analyse the process of tax planning step by step, as well as the main factors that affect the effectiveness of tax planning. In this work, the authors pay a special attention to the institution of tax administration. The authors conclude that this legal institution tends to grow, which undoubtedly contributes to the practice of tax planning. Tax planning can greatly affect the final financial result of the activities of an organization, which reflects the topicality of this issue.

Key words: tax planning, taxpayer, organization, taxes, tax liabilities, benefits.

Налоговое планирование представляет собой правовой институт, позволяющий налогоплательщикам законным образом обходить налоги посредством использования разных приемов и льгот, которые представляются государством на основании закона. Другими словами, налогоплательщики имеют законное право использовать все допустимые законодателем средства, чтобы уменьшить и сократить свои налоговые обязательства. И нет ничего удивительного и неестественного в том, что на-

логоплательщики зачастую используют не только допустимые законом средства, но и коллизии отечественного законодательства.

Стоит разобрать процесс налогового планирования. Его многие ученые условно разделяют на несколько взаимосвязанных между собой этапов:

- 1) идея организации бизнеса, формулировка определенных целей, а также рассмотрение возможности использования предоставленных государством льгот;
- 2) выбор выгодного места производства и расположения конторских помещений организации, ее филиалов и т. д.;
- 3) выбор организационно-правовой формы юридического лица.

Последующие этапы можно условно отнести к текущему налоговому планированию, которое пронизывает всю систему управления хозяйствующего субъекта. К ним можно отнести, разработку системы договорных отношений организации, формирование «налогового поля» организации для анализа налоговых льгот, планирование налогового учета [1].

Стоит упомянуть и об одном из самых главных факторов, влияющих на эффективность налогового планирования, — первичном контроле. Его осуществление происходит на уровне работников бухгалтерии или финансовых служб организации. Осуществление такого контроля дает возможность проводить достоверный учет налогооблагаемых объектов и позволяет соблюдать своевременную уплату налогов в государственный бюджет.

В налоговом администрировании Российской Федерации сложилась тенденция предоставления в налоговые органы по месту жительства налогоплательщика информации о прогнозах налоговых платежей на предстоящий год, квартал (налоговый период). Это и объясняет тот факт, что значение налогового планирования в организациях увеличивается. Хоть данная практика запросов такого рода не урегулирована в налоговом законодательстве, она распространяется все больше и больше.

Институт налогового администрирования не стоит на месте и по-

стоянно развивается, что способствует увеличению и распространению практики применения организациями налогового планирования. На сегодняшний день у налогоплательщиков есть возможность самостоятельно дать оценку всем своим возможным рискам. Также они могут своевременно исправлять допускаемые ошибки при исчислении налогов. Ранее они не имели такой возможности, однако после принятия законодателем новой Концепции системы планирования выездных проверок она появилась. Ею были установлены общие критерии оценки риска налоговых правонарушений [2]. Сейчас их успешно используют органы при отборе налогоплательщиков для выездных проверок. И важно то, чтобы налогоплательщик вел прогнозирование наступления налоговых рисков в рамках налогового планирования, а не только по итогам отчетного либо налогового периода.

Следует указать и правоприменительный аспект налогового планирования. Его сущность заключается в правильном и полном использовании всех предусмотренных налоговым законодательством льгот и приемов налогоплательщиком при оценке позиций налоговых органов по вопросам, касающимся применения и толкования актов о налогах и сборах [3].

Одним из самых главных инструментов налогового планирования являются льготы, а также их применение, которое напрямую зависит от регионального законодательства. При развитии методов налогового планирования со временем появляются новые приемы налоговой оптимизации, например использование в налоговом планировании механизма тонкой капитализации. Однако как показывает практика, более выгодным способом финансирования организации является увеличение уставного капитала за счет кредитов и займов. А вот многонациональные группы компаний обладают наибольшими возможностями использования механизма тонкой капитализации для получения каких-либо налоговых выгод, чем иные организации [4].

Примером может быть группа, которая состоит из дочерней компании в одной стране и материнской в другой. При наличии других одина-

ковых условий организация такого рода заплатит меньше налогов, если она будет переводить прибыль дочерней компании в материнскую в форме процентов [5].

Подводя итог вышеизложенному, отметим:

- 1) так как налоговые платежи являются одним из главных видов расходов в организации, они требуют детальной оптимизации и детального планирования;
- 2) чтобы выбрать с самого начала наиболее приемлемый режим налогообложения, организации следует прежде всего начать с процесса налогового планирования.

Налоговое планирование на сегодняшний день — важная часть управления финансовой и хозяйственной деятельностью организации. Оно выражает собой направленный на обеспечение законного режима функционирования налогового механизма научно-практический процесс, который отвечает целевым условиям и установкам организации, а также многогранный и емкий по своему содержанию. При этом многогранность налогового планирования определяется многоаспектностью и многоуровневостью управленческой системы, налоговым процессом в деятельности организации, ориентацией на осуществление управленческих функций, а также сложностью его объектов управления.

Список литературы

1. Талейко К. Е. Налоговое планирование в организации // Молодой ученый. 2017. № 45. С. 213–216.
2. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Сафонова М. Ф., Резниченко Д. С. Оценка эффективности управления налоговыми рисками // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1 (37). С. 44–52.
4. Папоян А. А., Сапова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 123–126.
5. Митюгова Э. С. Налоговое планирование: более 60 законных схем / Э. С. Митюгова. М.: Издательство «АйСи», 2017. 360 с.